

Колдунья из Бельмаира

New York Bestselling Author

БЕРТРИС
СМОЛЛ

Мир Хетара

Бертрис Смолл

Колдунья из Бельмаира

«Центрполиграф»

2008

Смолл Б.

Колдунья из Бельмаира / Б. Смолл — «Центрполиграф»,
2008 — (Мир Хетара)

Диллон, первый сын Лары, призван в забытый мир Бельмаир. Ему предстоит жениться на дочери короля и унаследовать трон. Синния, колдунья на далекой звезде, ученица Верховного Дракона Нидхуг, законно претендует на роль правителя своих земель, а не жены чужака, потомка некогда изгнанных из ее страны бунтовщиков. Но настоящей магии она еще только будет учиться, выйдя замуж. Ей предстоит, собрав вокруг себя сильнейших чародеев с неведомого Хетара, раскрыть тайну, несколько веков назад поставившую жителей Бельмаира на грань исчезновения.

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	22
Глава 3	39
Глава 4	56
Глава 5	73
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Бертрис Смолл

Колдунья из Бельмаира

The Sorceress of Belmair

Copyright © 2008 by Bertrice Small

«Колдунья из Бельмаира»

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2013

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2013

© Художественное оформление, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2013

Пролог

Дни старого короля Бельмаира были сочтены, жизнь его близилась к закату. Он это понимал и принимал как должное, ведь король прожил на свете больше восьми веков. Но теперь мир, которым правил король, был в еще большем упадке, чем когда он вступил на трон. Нужно было сделать наконец тот необходимый шаг, на который он никак не мог решиться. Пурпурный песок в великих песочных часах, отмеривающих жизнь короля, практически весь просыпался вниз. И теперь нужно было действовать незамедлительно, пока не стало слишком поздно. Если, конечно, он не опоздал окончательно.

– Позовите дракона, – приказал король главному лакею, стоявшему у трона.

– Позовите дракона, – передал его приказ главный лакей другому, а тот – третьему. И так до тех пор, пока слова короля по цепочке не дошли до последнего лакея в дворцовых покоях.

И тогда этот последний лакей распахнул дверь и выкрикнул:

– Позовите дракона!

Все замерли в ожидании. И вот в покои короля явился один из слуг дракона, одетый в роскошную, расшитую золотом ливрею. Приблизившись к трону, он обратился к королю:

– Моя госпожа спит, ваше величество. Нам понадобится время, чтобы ее разбудить. Вы слишком долго не обращались к ней за советом.

– Вы главный лакей? – осведомился король.

– Конечно, – ответил тот. – Моя госпожа никогда бы не послала к вам лакея более низкого ранга. Не имеет значения, спит она или нет – наш мир всегда находится под ее неусыпным контролем.

– А когда она проснется? – спросил король.

– Боюсь, что только через несколько дней, ваше величество, – ответил слуга. По голосу его чувствовалось, что он искренне сожалеет. – Обычно она спит подолгу.

– Хорошо, что у нас есть еще немного времени, – проговорил король. – Но обязательно предупредите меня заранее о ее визите.

– Конечно, ваше величество, – ответил слуга и, поклонившись, вышел.

У входа в покои короля лакей столкнулся с прекрасной девушкой. Она была высока и стройна, словно ива. Ее бледное, как свет луны, лицо обрамляли распущенные черные как ночь волосы. Глаза ее были зелеными, словно первая весенняя трава. Девушка была одета в длинное платье из фиолетового шелка.

– Вы послали за драконом, отец? – спросила она, как только вошла в комнату.

– Да. И это в последний раз, дорогая моя Синния, – ответил король своей дочери.

– Но вы же знаете, какой совет она даст, – возразила Синния. – Она уже говорила об этом, но вы ее не послушали. А теперь вы последуете ее совету, отец?

Старый король тяжело вздохнул.

– Придется. Теперь у меня нет другого выхода, – проговорил он.

– И вы выполните все, что она вам скажет, отец? – спросила Синния.

– Боюсь, что я должен буду это сделать. Мои дни сочтены, дочь. Посмотри на песочные часы. Настала пора выбрать того, кто будет править нашими землями после моей смерти. Верховный Дракон должен будет выбрать нового короля Бельмаира, а тебе придется выйти за него замуж.

На этот раз тяжело вздохнула дочь короля.

– Не понимаю, – сказала она, – почему нашей страной не может править женщина. Я лучшая колдунья во всем Бельмаире.

Король кивнул:

– Ты действительно очень сильная колдунья, дочь моя. Но по традиции Бельмаиром должен править мужчина.

– Но неужели мы не можем нарушить этот закон, отец? – нахмурившись, возразила Синния.

– Дочь моя, законы делают наше общество цивилизованным, – ответил король. – Вспомни историю, дитя мое. Наши предки, которые нарушили традиции и посеяли смуту между подданными, были изгнаны из Бельмаира. Мы ведь не хотим, чтобы нас постигла та же участь, не правда ли? С тех пор как они покинули Бельмаир, прошло несколько сотен лет. Время жизни их потомков гораздо короче, чем у жителей нашей страны. Они не помнят истории своего народа и не ведают, что их предки когда-то жили в Бельмаире. Они не знают своего происхождения, но гордыня настолько ослепила этих несчастных, что они возомнили себя высшей расой во всем мире. Самое плохое, что они нисколько не изменились за годы изгнания. Остались такими же своенравными, какими были и раньше. – Глаза короля закрывались от усталости. Он в изнеможении опустил на трон. – Я очень устал, Синния. Оставь меня одного.

– Вы плохо себя чувствуете? – взволнованно спросила дочь. – Не послать ли за доктором? Она потрогала его лоб своей изящной ручкой, чтобы проверить, нет ли у отца жара.

Он улыбнулся:

– Нет, дочь моя. Я не болен, и пока умирать время не пришло. Посмотри на песочные часы. В них еще осталось немного пурпурного песка, и я успею поговорить с драконом. И встретиться с тем, кто будет править после моей смерти. Просто сил у меня осталось очень мало. Я устал.

Синния наклонилась к старому королю и поцеловала его в иссохшую, словно старый пергамент, щеку.

– Я позову Самуэля, и он поможет вам дойти до постели, отец. Король Бельмаира не должен засыпать прямо на троне. Это ниже его достоинства.

– Делай как знаешь, дочь моя, – ответил король. – Делай как знаешь. – И взмахом своей морщинистой руки отослал Синнию.

Глава 1

Дракониха наконец открыла глаза, зевнула и потянулась. Слуга стоял у постели и ждал ее пробуждения.

– Король просил передать, что хочет видеть вас. Ему необходим совет. Пурпурный песок в великих песочных часах практически иссяк.

– Ух, – вздохнула дракониха. – Это в духе Флерганта. Он так любит говорить о традициях и правилах, а поступает всегда по-своему. И теперь просит помощи, когда жизнь его на исходе. Я давала советы всем королям, правившим в Бельмаире, с начала времен. Но никогда еще не сталкивалась с таким упрямым и своенравным правителем.

– Вы правы, – отозвался Тэви. – Вы всегда говорили, что любое событие имеет свою причину.

Дракониха Нидхуг поднялась с постели. Ее истинные размеры были столь огромны, что ей пришлось при помощи магического заклинания уменьшить свой рост. Если бы она оставалась такой, какой была на самом деле, то оказалась бы больше собственного замка, в котором жила. Но теперь ей необходимо было уменьшиться еще больше – до восьми футов, чтобы предстать перед королем. Потолки в королевских покоях были вышиной двенадцать футов.

– Ты слишком хорошо меня знаешь, – сказала она. – Сколько ты уже у меня служишь, Тэви?

– С начала времен, госпожа, – ответил он.

Его тонкие губы тронула легкая улыбка.

– Ух, – вздохнула Нидхуг и посмотрела вниз, на свои лапы. – Я вижу, пока я спала, ты подстриг мне когти. И мои чешуйки такие мягкие...

– Я смазал их маслом, госпожа, – ответил Тэви. – Ваш сон не освобождает меня от моих обязанностей. Вы – Верховный Дракон Бельмаира, госпожа, и я должен о вас заботиться.

– Когда Флергант просил меня прийти к нему? – спросила своего слугу Нидхуг.

– Пять дней назад, госпожа, – ответил Тэви.

Дракониха потянулась, распустила свои нежные золотые крылья и вновь сложила их. Она была удивительно красива. Ее чешуйки переливались морской синевой и травяной зеленью. Гребень на голове был пурпурно-золотым. В ее красивых темных глазах сверкали золотые и серебряные искорки. Длинные ресницы придавали ее облику женственность.

– Скажи Флерганту, что я приду к нему завтра утром, через три часа после восхода солнца, – сказала она Тэви. – Но сначала распорядись, чтобы повариха приготовила две дюжины баранов, дюжину быков, головку желтого сыра и шесть тортов, пропитанных вином. Я так проголодалась! Да, чуть не забыла, и мой любимый салат, – добавила Нидхуг.

– Уже иду, госпожа, – ответил слуга и поспешил исполнять приказание.

– Она проснулась, – сообщил Тэви поварихе и передал распоряжение своей госпожи.

– С ней все в порядке? Она не заболела? – с тревогой в голосе спросила повариха. – Госпожа так долго спала.

– О, она всего лишь немножко вздремнула, – ответил Тэви. – Для нее это все равно что на минутку прилечь. Если хочешь, можешь добавить еще дюжину жареных гусей и пару копченых селедок. Кажется, она сама не понимает, насколько проголодалась, – сказал он.

Отдав распоряжения на кухне, слуга вышел в сад госпожи и двинулся по дорожке, ведущей во владения короля. По дороге в замок слуга столкнулся с его дочерью, юной колдуньей Синнией.

– Она проснулась? – спросила Синния, едва завидев Тэви.

– Да, миледи, проснулась.

– Когда она сможет встретиться с отцом? Мне кажется, песок стал течь еще быстрее, – забеспокоилась Синния.

– Пойдемте со мной, и все узнаете.

– Нет, – потребовала Синния. – Скажите мне об этом сейчас!

Тэви внимательно посмотрел на нее:

– Не вы король Бельмаира, миледи. А госпожа просила передать ее слова именно королю, а не его дочери.

Синния нахмурилась. Слова слуги ее разозлили, но на него это не произвело абсолютно никакого впечатления.

– Я буду править Бельмаиром после смерти отца, – сердито сказала она.

– Никогда Бельмаиром не правила женщина, – спокойно возразил Тэви и двинулся по направлению к покоям короля.

– Но значит ли это, что и в будущем женщина не будет править нашими землями? – спросила Синния, следуя за слугой.

– Это противоречило бы традициям, миледи, – ответил слуга. – Драконы издавна выбирали королей Бельмаира. Если у короля не было сыновей, как у вашего отца, дракон назначал своего избранника править нашими землями. Дочь короля, если до его смерти не вышла замуж, обязана обручиться с новым правителем Бельмаира. Таким образом и продолжался королевский род. Это очень древняя традиция, и вы должны будете ей последовать, чтобы не сеять смуты между подданными Бельмаира.

Синнии нечего было ему возразить. Она и сама отлично знала древние традиции. Не в ее власти было что-либо изменить, ее судьба была predetermined. И не имело никакого значения то, что она была самой сильной и уважаемой колдуньей в Бельмаире, теперь ее собственная жизнь от нее не зависела. Она понимала, что если нарушит традиции, то будет с позором изгнана из родных земель. Магическая сила дракона была несоизмеримо выше колдовских способностей Синнии. Она это прекрасно понимала, так как сама была ее ученицей.

Синния с Тэви вошли в покои короля. Флергант был очень бледен, но, увидев слугу дракона, воспрянул духом.

Тэви поклонился королю:

– Моя госпожа только что проснулась и, узнав, что вы хотите ее видеть, просила меня передать, что она готова встретиться с вами завтра через три часа после восхода солнца.

– Поблагодарите ее от моего имени и скажите, что я жду ее с нетерпением, – слабым голосом проговорил король и, в изнеможении откинувшись на подушки, закрыл глаза.

Тэви посмотрел на песочные часы. Пурпурный песок почти весь стек вниз. Когда последняя песчинка упадет на дно, песок в часах станет серебристым, и король умрет. Поклонившись на прощание, слуга покинул покои.

Синния подошла к отцу.

– Вы не можете умереть, пока не будет принято решение о том, кто станет новым королем наших земель, – сказала она. – Чтобы не нарушать традиции, вы должны успеть передать власть своему преемнику. Таковы правила Бельмаира.

– Да, я и так слишком долго оттягивал этот шаг, – слабым голосом проговорил Флергант. – Гордость не позволяла мне признать, что я старею, дочь моя. Но теперь дни мои на исходе. Сегодня ночью мне приснилась твоя мать. Она пела и звала меня к себе. Она меня ждет.

– Вы скоро с ней встретитесь, отец, – ласково сказала Синния. Глаза ее наполнились слезами. – Но не покидайте меня, пока не увидите моего жениха и нового короля Бельмаира.

– Думаю, я успею с ним встретиться. Никаких задержек быть не должно, – ответил король. – Но, как только мы выберем нового короля Бельмаира, ты должна будешь не откладывая выйти за него замуж. Сразу после моей смерти новый король должен взойти на трон. Это тоже одна из наших традиций, Синния.

Девушка кивнула:

– И я не стану ее нарушать, хоть мне это очень и не нравится, отец. Я подчинюсь правилам, чтобы не стать отверженной своим народом.

– Рад это слышать, – слегка улыбнулся старый король. – Я понимаю, как это для тебя трудно, дитя мое. Ты не из тех женщин, которые готовы сидеть целыми днями у камина и ткать пряжу. Ты достойная ученица Нидхуг и великая волшебница.

– Дракониша говорит, что у меня прекрасные способности, – уже более веселым тоном сказала Синния.

– Меня мучает вопрос, кого она выберет в качестве нового правителя Бельмаира, – проговорил старый король. – Тебе ничего не приходит в голову, дочь?

Девушка задумалась, покачала головой, словно отвечая на свои мысли.

– Я не знаю ни одного достойного преемника, отец. Ни у нас, ни в провинциях. Правители трех провинций слишком стары и давно женаты.

– Память моя слабеет, дочь. Не могу вспомнить, есть ли у кого-нибудь из них сыновья.

– Только у правителя Бельтрана Дренга, – ответила Синния, – но он тоже женат.

– Удивительно, – задумчиво проговорил король. – Не думал, что найти достойного преемника, которому можно было бы передать бразды правления, будет так сложно.

– Может, настало время изменить наши традиции? – высказала свою затаенную мысль Синния. – Бельмаиром может править женщина.

– Даже если бы женщина и взойшла на трон, ей все равно необходимо выйти замуж, чтобы родить будущего наследника. Ни одно магическое заклинание не поможет зачать ребенка без мужчины.

– Нет смысла впустую гадать, кто станет новым королем Бельмаира, – сказала Синния. – Только дракон сможет дать ответы на наши вопросы. Даже я готова это признать. Как жаль, что она не придет к вам сегодня же вечером. Но после такого долгого сна ей нужно утолить голод перед тем, как принять важное решение.

Тем временем Нидхуг наслаждалась вечерней трапезой. Она была благодарна поварихе за то, что та догадалась без ее просьбы приготовить еще и птицу.

– Ни один повар, Сарабес, – сказала она ей, – не умеет так искусно жарить гусей, как это делаешь ты. – С этими словами Нидхуг отправила в рот целую птицу. – Восхитительно, – похвалила Нидхуг, проглотив гуся. – О, вы и селедку приготовили. Вы ее нафаршировали?

– Конечно же, госпожа. Я нафаршировала ее яблоками и грецкими орехами, как вы любите, – ответила повариха, зардевшись от гордости. Она уже забыла, что это Тэви посоветовал ей приготовить селедку и зажарить птиц. – Еще я потушила двух уток в сливовом соусе специально для вас, – сказала Сарабес.

– Великолепно, – одобрила Нидхуг. – Мне нужно набраться сил перед завтрашней встречей. С королем мне придется нелегко, у него очень тяжелый характер.

Закончив трапезу, дракониша, расправив свои нежные крылья, взлетела на зубчатую стену и приобрела свои истинные размеры. Затем она поднялась в ночное небо. В Бельмаире было две луны – серебряная и золотая. Их фазы полностью совпадали и в эту ночь достигли своей первой четверти. Они ярко освещали пейзаж, над которым летела Нидхуг. Умиротворение разлилось по всему ее телу, и она посмотрела вниз.

Бельмаир был небольшим королевством. Он состоял из четырех различных по размеру островов, раскинувшихся в Великом море. Самый большой остров назывался Бельмаир, как и все королевство. На нем и находилась резиденция короля. Другие острова – Бельдана, Белия и Бельтран – значительно уступали ему в размерах. Бельдана была замечательной землей, мирным краем зеленых холмов и долин. Белия – горной провинцией. Бельтран состоял в основном из лесов и лугов. Каждой из этих провинций правил герцог из знатной семьи. Правители этих провинций подчинялись королю Бельмаира.

Власть в Бельмаире не всегда передавалась из поколения в поколение. Если у короля не было сыновей, Верховный Дракон выбирал преемника из какой-нибудь знатной семьи. Так повелось с начала времен. А если у короля была взрослая дочь, ее выдавали замуж за его преемника.

Когда-то, много столетий назад, на трон взошел король, который был обручен с девушкой не из королевской семьи. Молодые люди очень любили друг друга, но нельзя было нарушать традиций: король обязан был жениться на принцессе, и девушке не оставалось ничего другого, как расторгнуть помолвку ради своего возлюбленного, иначе Верховный Дракон не позволил бы ему стать королем Бельмаира. Но принцесса, узнав о том, что сердце ее жениха принадлежит другой, решила отпустить его. Нидхуг придумала для обеих испытание. В загоне для птицы она рассыпала горох. Среди горошин была спрятана жемчужина. Та девушка, которая первой ее найдет, и станет невестой короля. По преданию, первой жемчужину обнаружила принцесса и незаметно положила ее рядом с возлюбленной короля, чтобы она нашла ее и смогла выйти за него замуж. Дракониша узнала об этом, но благородный поступок принцессы покорила ее сердце, и она не стала вмешиваться. Жизни влюбленных соединились. Принцесса же через некоторое время вышла замуж за молодого правителя Бельтрана. Судьба щедро вознаградила принцессу за ее доброе сердце. У нее родились здоровые дети, и они с мужем прожили долгую и счастливую жизнь.

Нидхуг присела отдохнуть на вершине горы в герцогстве Белия. Стояла весна, и снег начинал таять. Море, омывающее остров, красиво переливалось в лунном свете. Закрыв глаза, дракониша глубоко вдохнула свежий горный воздух. До нее Верховным Драконом был ее отец. И хотя Нидхуг должна была покинуть этот мир еще не скоро, она позаботилась о том, чтобы появилось на свет потомство, которое в будущем продолжит ее миссию.

Теперь же ей предстояло решить очень важный вопрос – выбрать нового короля Бельмаира. Но среди мужчин из герцогских семей не было ни одного достойного занять место короля. Конечно, Нидхуг, как Верховный Дракон, могла изменить традиции Бельмаира и выбрать королевой Синнию. Но Синния, несмотря на свой незаурядный магический дар, на эту роль не подходила: править страной Синния была не способна, что бы она сама по этому поводу ни думала.

– Приветствую тебя, Нидхуг. Как ты прекрасна в свете луны, – послышался чей-то мелодичный голос.

И через мгновение Нидхуг увидела Калига, верховного принца-тень из Хетара. Он засмеялся, заметив, как удивилась дракониша его появлению. Она никак не ожидала его здесь увидеть.

– Приветствую тебя, принц Калиг, – сказала Нидхуг. – Что привело тебя в Бельмаир?

Она не виделась с ним уже целое тысячелетие. Визит великого принца-тени Калига был большой редкостью. Он явно прибыл сюда с какой-то целью. Но почему именно теперь, когда решалась судьба Бельмаира? Калигу, как всегда, удалось заинтриговать Нидхуг.

– Пурпурный песок в часах Флерганта почти весь ссыпался, – заговорил Калиг. – Вам нужна достойная замена королю Бельмаира. А у вас нет никого подходящего, не так ли?

Нидхуг печально кивнула:

– Да, ты прав, милорд.

– И однако, он существует. Ты о нем ничего не знаешь, потому что он живет в моем дворце, Нидхуг, – сказал принц.

– Он хетарианец?

Этого просто не может быть!

– Он мой сын.

Драконишу очень удивили слова принца-тени.

– Его мать зовут Лара. Она дочь Илоны, королевы лесных фей Хетара и Джона Быстрый Меч, хетарианца. Лара всегда считала, что Диллон – сын ее первого мужа из клана Фиакр.

Много лет назад мы с ней были любовниками, и тогда я сказал ей, что принцы-тени бесплодны. Но на самом деле это не так. Я не хотел упускать случай зачать ребенка, да еще от такой красивой женщины. Я оставил свое семя в Ларе. И семя это дало свои всходы, когда Лара подарила Вартану сына. Чтобы Вартан и все окружающие ничего не заподозрили, я с помощью магии придал ему сходство с мужем Лары. – Калиг рассмеялся. – Лара всегда думала, что Диллон унаследовал магические способности от нее и ее предков, лесных фей. Но колдовской дар ему передан также и от меня. Диллон стал моим учеником, когда достиг двенадцатилетнего возраста. Сейчас ему двадцать два года, и он стал поистине великим магом. Диллон идеальный кандидат на роль короля Бельмаира и мужа колдуньи Синнии.

– Она тоже великая колдунья, – с гордостью сказала Нидхуг. – Синния – моя ученица. Но разве сможет хетарианец править Бельмаиром?

– Он родился не в Хетаре, а в Дальноземье. Первые годы его жизни прошли в клане Фиакр, а потом он жил вместе с матерью и отчимом, правителем Магнусом Хауком, в Тере. Когда ему исполнилось двенадцать, его отправили ко мне.

Нидхуг кивнула, но, немного подумав, заметила:

– Хотя Диллон жил в разных землях, он все равно воспитывался по обычаям Хетара. Ведь его отец хетарианец.

– Но в его жилах течет кровь его матери, лесной феи, – возразил Калиг. – Ты должна мне довериться, Нидхуг. Диллон станет отличным мужем Синнии и достойным королем Бельмаира.

– Мне необходимо увидеть его, – примирительно сказала дракониха.

Принц взмахнул рукой, и в воздухе появился радужный пузырь, превратившийся затем в огромный шар.

Принц опять взмахнул рукой. Дракониха пристально стала всматриваться в шар и внутри его увидела прекрасного темноволосого юношу с голубыми глазами. Он сидел на скамье и беседовал с красивой девушкой. Рядом с ними играли трое детей.

– Кто это? – спросила Нидхуг.

– Девушка – сестра Диллона, Ануш, дочь Вартана. А это дети Магнуса Хаука. Старшую девочку зовут Загири, а эти двое детей – близнецы Тадж и Марцина.

– Странно, близнецы, а совершенно не похожи, – заметила дракониха.

– Да, действительно, – согласился принц. – И этому есть объяснение. Однажды Колл, Повелитель Сумерек, повстречал Лару, когда она гуляла по равнине снов, и изверг в нее свое семя. Лара уже была беременна, семя ее мужа и Повелителя Сумерек дали два разных плода, и она родила двойню. Но все привыкли считать их близнецами.

– А я думала, что Колл все это время сидел в тюрьме, – сказала Нидхуг.

– Да, теперь он действительно в тюрьме, – ответил Калиг. – После этого чудовищного поступка ему навсегда запретили приближаться к равнине снов.

Нидхуг кивнула:

– Диллон родился в очень интересной семье, ничего не скажешь. Во всем Бельмаире не найти второй такой, где перемешалась кровь стольких народов, – сухо заметила она и еще пристальнее стала всматриваться в хрустальный шар. У Диллона было честное открытое лицо и крепкое телосложение. Судя по всему, он был сильным человеком и незаурядной личностью. Но достаточно ли этих качеств, чтобы не только править Бельмаиром, но и стать достойным мужем Синнии? – Не знаю, справится ли он с такой сложной задачей, – высказала вслух она свои сомнения, – под силу ли ему принять власть над Бельмаиром? Мне показалось, что он слишком мягкий человек для этого. Ты требуешь от меня почти невозможного! Выбрать чужака в качестве короля Бельмаира. Правители провинций, подчиняющихся Бельмаиру, будут не в восторге от такого решения.

– Но у тебя нет никого более подходящего. Нового короля из герцогских семей не выбрать. Ведь только у Дренга из Бельтрана есть сын, но он женат.

– Зато у всех правителей провинций есть внуки, – возразила Нидхуг.

– Они еще совсем дети и не способны к управлению государством. Только двое достигли подходящего возраста, но ни один из них не сможет стать достойным мужем Синнии, – спокойно отозвался верховный принц-тень. – Нужно спешить. Через три дня или даже раньше песок в часах Флерганта полностью высыплется вниз, Нидхуг. Я знаю, как мало у вас осталось времени. Не ради собственной прихоти я дал свое семя Ларе. Я с самого начала знал, что на этого ребенка возложена великая миссия.

– А Диллон знает о том, что он твой сын? – спросила Нидхуг.

– Я расскажу ему об этом перед тем, как отправить в Бельмаир, – ответил Калиг. – Но думаю, он и сам начал обо всем догадываться в последние несколько лет.

– А его мать знает об этом?

Калиг улыбнулся:

– Всему свое время, Нидхуг. Когда-нибудь я и ей во всем признаюсь. Ларе еще предстоит выполнить свое предназначение. Рождение Диллона – только начало этой миссии. Но время еще не настало говорить об этом. Будущее Бельмаира в наших руках, и мы должны принять верное решение. Думаю, ты уже достаточно насмотрелась на Диллона.

Дракониха последний раз заглянула в радужный пузырь.

– Диллон замечательный юноша, – признала она. – Он с такой нежностью относится к своим сестрам и так заботлив по отношению к брату! Надеюсь, твоему сыну удастся обуздать непокорный нрав Синнии. И если он сможет покорить ее, то справится и с властью в Бельмаире. Синния имеет полное право стать королевой Бельмаира, и ты сам это отлично знаешь. Надеюсь, отцовская гордость не затмила твой разум, и ты можешь трезво смотреть на вещи.

Калиг дунул на радужный пузырь, и он растворился в воздухе.

– Я очень люблю Диллона, но, уверяю тебя, в отношении его я абсолютно справедлив: он действительно очень сильный и способный юноша и сможет достойно справиться со своей задачей. Диллон станет величайшим из королей Бельмаира. – Калиг подошел к Нидхуг и положил ей руку на лоб. – Теперь ты знаешь все, что было необходимо, – сказал он. – Мы поговорим еще об этом позже.

Убрав руку со лба драконихи, Калиг растворился в воздухе.

Некоторое время Нидхуг стояла неподвижно, размышляя о том, что сказал ей Калиг. Потом она подняла голову и посмотрела на звезду Хетар. Звезда холодно мерцала на шелковом полотне темного ночного неба. Нидхуг очень надеялась, что жители Бельмаира не возмутятся и не поднимут бунт, когда узнают, что их новым королем станет чужак из Хетара. Хотя сами хетарианцы забыли о своем происхождении, жители Бельмаира отлично знают их историю. Хетарианцы не всегда обитали в Хетаре. Когда-то они тоже жили в Бельмаире. Но однажды, взбунтовавшись против традиций Бельмаира, посеяли в народе смуту. И король, который правил в то время, посадил их в волшебный пузырь и отправил в Хетар. Дракониха не знала, как сложилась их дальнейшая судьба, да никогда и не задумывалась об этом. Ведь с тех пор, как их изгнали, они не представляли больше никакой угрозы спокойному течению жизни Бельмаира. Именно об этом и сообщил ей Калиг, когда коснулся ее лба. Хетарианцы считали себя избранным народом, и гордыня настолько затмила их разум, что они и не подозревали о том, как на самом деле обстоят дела. Им и в голову не приходило, что для жителей Бельмаира они всего лишь изгнанники, а не высшие существа.

Хетар населяли теране и изгнанники из Бельмаира. Позже туда выслали и властелина Темных Земель. До недавнего времени оба народа Хетара не знали о существовании друг друга. Обстановка в этой стране была неспокойной. Так же как когда-то изгнанники взбунтовались против традиций Бельмаира, женщины, населяющие Хетар, восстали против правительства, отстаивая свои права. Так неужели новым королем Бельмаира станет один из жителей этой страны безумцев?

Нидхуг покачала головой, отгоняя от себя эти невеселые мысли. Прочь сомнения, она должна доверять принцу-тени. В конце концов, Калиг – одно из самых высших существ во всех мирах. И если он считает, что Диллон из Хетара станет достойным королем Бельмаира, значит, это действительно так. Расправив свои золотистые крылья, дракониха взмыла в ночное небо и полетела домой. Когда Нидхуг вернулась в замок, уже начал заниматься рассвет. Она приземлилась на крышу и, с помощью магии, уменьшилась в размерах. Тэви, наблюдавший за этим превращением, в очередной раз был поражен тому, как прекрасна и величественна его госпожа. Как только она спустилась на землю, Тэви подошел к ней и поклонился.

– Ванна с душистым маслом для вас приготовлена, госпожа. А Сарабес собрала небольшой завтрак, – почтительно обратился он к ней.

– Спасибо, я очень проголодалась, но сначала мне нужно отмочить свои чешуйки, – ответила Нидхуг. – А Сарабес испекла булочки с корицей?

– К сожалению, она сделала только три подноса. Повариха решила, что вам перед сегодняшней встречей лучше не переедать. Она приготовила кастрюлю овсянки, две головки ветчины и четыре дюжины вареных яиц.

– Благодарю вас всех за заботу. – Нидхуг вдруг ощутила нежность к своим слугам, которые так трогательно заботились о ней. – Мне понадобится много сил: придется проявить все искусство дипломатии, чтобы сообщить королю и его дочери о том, кто станет новым правителем. Вам я поручаю разослать приглашения правителям провинций. Они должны прибыть в Бельмаир завтра утром, чтобы узнать имя нового короля. А теперь мне пора принять ванну. Мои чешуйки совсем пересохли от ветра.

Нидхуг целый час отмокала в теплой душистой воде и после купания почувствовала себя свежей и отдохнувшей. Когда она вылезла из овальной мраморной ванны, служанка втерла масло в ее чешую. Затем Нидхуг позавтракала в столовой и отправилась в замок короля. Пока дракониха шла по саду, разделяющему ее владения и владения короля, она размышляла о том, в какой форме лучше сообщить королю и его дочери о будущем владыке Бельмаира. А когда Нидхуг вошла в тронный зал, у нее окончательно оформились мысли. Теперь она знала, что и как сказать.

– Я жду вас уже целую неделю, – резко проговорил король вместо приветствия.

– Доброе утро, ваше величество, – пропуская слова короля мимо ушей, поздоровалась дракониха и посмотрела на песочные часы Флерганта.

И тут у нее перехватило дыхание от ужаса. Песок практически весь осыпался вниз.

– Так кто же станет моим преемником? – спросил Флергант. – Синния поведала мне, что из всех правителей провинций только у одного есть сын, но он женат. А как насчет внуков? Должны же у них быть внуки.

– Да, внуки действительно есть, – согласилась Нидхуг, – но ни один из них не подходит на роль ни короля Бельмаира, ни мужа Синнии. Одни внуки уже женаты. Другие слишком юны, чтобы править страной и жениться на Синнии.

– А какого они возраста? – спросил король.

– Самому старшему одиннадцать лет, ваше величество, – ответила дракониха.

– Одиннадцать, – задумчиво повторил король. – Через три года наступит его совершеннолетие, и он сможет жениться на Синнии. Что же касается управления страной, то некоторое время за него могут править члены регентства.

– Если вы потребуете от меня выйти за него замуж, я превращу его в жабу! – вспыхнула вдруг Синния. – Я никогда не соглашусь выйти замуж за ребенка, отец! Вы просто обязаны изменить традиции Бельмаира! Что же еще остается?! Я должна стать королевой Бельмаира! Я имею на это полное право! Я никогда не выйду замуж за маленького мальчика и не позволю регентам диктовать мне условия! Мне семнадцать, а не двенадцать лет!

– Но разве у нас есть другой выход?! – воскликнул король, бросив отчаянный взгляд на дракониху.

– Предоставьте мне самой решать судьбу Бельмаира, – сказала Нидхуг. – Короля выберу я, как повелось с начала времен. По традиции правителя всегда выбирал Верховный Дракон Бельмаира, коим и являюсь я, Нидхуг XXII. А посему объявляю: следующим королем Бельмаира после Флерганта станет Диллон, сын Калига, повелителя принцев-теней.

— Хетарианец? – Старый король задохнулся от возмущения и без сил откинулся на спинку трона.

Неожиданно несколько песчинок со дна поднялись в верхнюю часть песочных часов.

Увидев, что король очень слаб, что он почти при смерти, дракониха решила остановить течение песка на какое-то время. Заметив маневр Нидхуг, Синния с удивлением посмотрела на нее.

– Да, иногда я так делаю. В особых случаях, – объяснила ей Нидхуг.

Синния с благодарностью ей улыбнулась. Затем дракониха повернулась к королю и проговорила:

– Ваше величество, конечно, мой выбор может показаться вам странным, но вы должны довериться мне так же, как это делали все ваши предшественники. Я назначаю новым королем Бельмаира Диллона, сына Калига, повелителя принцев-теней. Его мать лесная фея по имени Лара. Она родилась в волшебном лесу, и ее воспитал отец-хетарианец, в жилах которого тоже текла кровь лесных фей. Лара замечательная женщина. Она всегда использовала свою магию только во благо людям. Мать Лары Илона – королева лесных фей. Так что Диллон достоин стать мужем вашей дочери. Ему двадцать два года. Он умный и мужественный юноша.

– Я никогда не выйду замуж за хетарианца! – возмутилась Синния. – Род хетарианцев проклят! Нидхуг, ты, наверное, сошла с ума, раз решилась предложить мне брак с хетарианцем. Он посеет смуту между жителями Бельмаира. Разве не по этой причине мы изгнали его предков из Бельмаира? Если ты заставишь меня выйти за него замуж, я убью его!

– Колдунья из Бельмаира должна выйти замуж за мужчину, обладающего магическими способностями, кем и является Диллон, – спокойно ответила Нидхуг. – Ваши предки изгнали бунтовщиков в Хетар, и теперь вы с презрением относитесь ко всем без исключения хетарианцам. Но ведь там живут не только потомки изгнанников. Там есть и представители народа Теры. Это очень мирный народ. Они занимаются ремеслами и ничего не хотят менять в своей жизни. Оба народа узнали о существовании друг друга недавно. О народе Теры ведали только те из изгнанников, кто называет себя королями Прибрежной провинции. Это мать Диллона открыла эти два народа друг другу. Она хотела, чтобы эти народы объединились в один народ и Хетар стал мирной процветающей страной. Но это очень трудная задача, и даже у такой мудрой женщины, как Лара, пока ничего не вышло. Ты должна стать женой Диллона, Синния. Ты не можешь отказаться от этого брака. Если же ты откажешься, то будешь изгнана из Бельмаира.

Лицо Синнии залила краска гнева, но, услышав слова Нидхуг, она страшно побледнела.

– Значит, меня могут изгнать из Бельмаира? – в ужасе прошептала она. Но прежнее упрямство очень скоро опять вернулось к ней, и она в гнев топнула ногой. – Ты предлагаешь мне очень нелегкий выбор: выйти замуж за хетарианца или быть изгнанной из Бельмаира? Но разве ты забыла, что защищать Бельмаир, наш народ, семьи правителей и, наконец, меня – твоя обязанность?

– Хватит! – вспыхнула дракониха. Из ее ноздрей вырвались струйки дыма. Эгоизм Синнии и ее детское упрямство начинали действовать Нидхуг на нервы. Дракониха едва сдерживала гнев. – Одно из двух, Синния. Или ты выйдешь замуж за Диллона, или будешь изгнана из Бельмаира. Но в любом случае сын повелителя принцев-теней Диллон будет править Бельмаиром.

Синния вызывающе смотрела на Верховного Дракона. Ей хотелось наругать Нидхуг. Ей хотелось кричать от гнева и невозможности что-либо изменить. Зачем жителям Бельмаира

король-чужеземец? Это она должна стать королевой. Она, Синния, колдунья из Бельмаира, была рождена, чтобы стать королевой!

Внезапно холодная рука отца коснулась ее.

– Мы не должны нарушать традиции, дочь. Древние традиции Бельмаира, — слабым голосом пробормотал старый король.

Взгляды их встретились. В ее глазах читалась ярость. В его взгляде — немая мольба. И в этот момент Синния поняла, что должна согласиться выйти замуж за Диллона. Тем более что ее отказ ничего не изменит в судьбе Бельмаира. Если она нарушит традиции, то ее изгонят из родных земель. От ее решения ничего не зависит, ведь Нидхуг уже сделала свой выбор. Какой смысл упрямиться, если ничего изменить невозможно? Своим отказом Синния только обречет себя на изгнание. Диллон возьмет в жены другую девушку, которая и станет королевой. А это уж совсем не входило в планы Синнии.

– Ну хорошо, я исполню свой долг и выйду замуж за этого человека, — согласилась она.

– Очень мудрое решение, — одобрила Нидхуг. — Я и не сомневалась, что ты в конце концов одумаешься. Правителям уже посланы приглашения, и они прибудут завтра на рассвете, чтобы узнать о нашем решении.

– Думаю, они обрадуются твоему выбору не больше чем я, — угрюмо сказала Синния.

– Конечно, все это так, но они, как и мы, должны понять, что выбора нет. У нас на примете нет другого достойного юноши, который сможет править Бельмаиром.

Пинг! — раздался вдруг негромкий, но какой-то тревожный звук.

Это упала песчинка в песочных часах Флерганта. Нидхуг повернулась к часам и, прочитав магическое заклинание, вернула одиннадцать песчинок вверх.

– Ты должна выйти замуж до завтрашнего дня, дитя мое, — сказала Нидхуг. — Даже мои магические способности не смогут продлить жизнь Флерганта на больший срок. А по традиции новый король должен взойти на трон, когда Флергант испустит последний вздох.

Закрыв глаза, Нидхуг мысленно позвала Калига, повелителя принцев-теней.

– Я здесь, Нидхуг, — послышался голос принца.

И в тронном зале появился Калиг. Он подошел к Флерганту:

– Приветствую вас, король Бельмаира Флергант. Я Калиг, повелитель принцев-теней. Я слышал, что вы не можете найти достойного преемника, которому можно было бы передать власть. Но он очень скоро появится здесь. Я хочу остановить время, чтобы будущий король Бельмаира успел прибыть до вашей кончины.

Калиг взмахнул рукой и остановил время. Все присутствующие в комнате замерли. Даже Нидхуг. На какой-то момент принц тоже застыл, засмотревшись на Синнию. Она была настоящей красавицей, достойной невестой его сына Диллона. Потом скользнул в темный угол тронного зала и перенесся в свой дворец.

– Диллон, — позвал он. — Приди ко мне.

– Я здесь, мой достопочтенный принц, — отозвался Диллон и появился в облаке зеленого дыма. — Чем могу служить тебе сегодня?

– Присядь, — обратился к нему принц. — Мы должны серьезно поговорить, но у нас очень мало времени. — Когда молодой человек сел, Калиг сказал без всяких предисловий: — Твой отец не Вартан из клана Фиакр. Ты — мой сын, хоть твоя мать ничего об этом не знает.

К удивлению принца, Диллон несколько не был поражен этим известием и воспринял слова Калига с улыбкой.

– Спасибо, что ты рассказал мне об этом, — сказал Диллон. — Я уже давно догадывался, но не решался спросить. Я всегда с любовью и уважением относился к матери и бабушке, но понимал, что столь сильные магические способности достались мне не от них. Мой дар гораздо сильнее, чем у них. И с каждым годом он все возрастает. Но почему ты рассказал мне об этом именно сейчас? Что-то произошло?

– Да, произошло. Послушай. Самая большая звезда на небе зовется Бельмаир. Это другой мир, Диллон. И скоро тебе предстоит стать правителем этого мира. Король, который сейчас правит в Бельмаире, скоро умрет. Выбор пал на тебя: тебе придется занять его место и жениться на его дочери. Верховный Дракон защищает Бельмаир. Ее зовут Нидхуг, и она передала свои магические знания дочери короля, так же как я передал тебе свои. Но мы поговорим об этом позже, а сейчас нам нужно спешить. Ты должен успеть вобрать дыхание короля, когда он испустит свой последний вздох. А после этого жениться на его дочери. Нельзя терять ни секунды.

У Диллона перехватило дух.

– А моя мать знает об этом? – спросил он.

– Нет, – ответил Калиг. – У меня не было времени ей об этом сообщить. Я и так чуть не опоздал, не зная, что дни Флерганта уже сочтены. Идем, нам нужно спешить.

Принц распахнул свой волшебный плащ, и Диллон позволил себя в него закутать.

Когда они оба оказались под плащом, Диллон сказал:

– Вообще-то ты мог бы подумать и обо мне. А что, если эта девушка мне не понравится? Вдруг я ей не понравлюсь?

– Ну, что касается ее, то она тебя уже заранее ненавидит, – рассмеявшись, сообщил принц. – Ведь по праву стать королевой Бельмаира должна была она. Так что тебе нужно остерегаться дочери короля, пока не завоеешь ее сердце.

С этими словами принц сбросил магический плащ.

Диллон оказался в большом квадратном зале, залитом мягким светом. Посреди комнаты стоял трон, на котором полусидел-полулежал дряхлый старик. Рядом застыла молодая девушка. По другую сторону трона неподвижно сидел дракон небольшого размера.

– Я остановил время, поэтому они все замерли, – принялся объяснять принц. – Эту прекрасную девушку зовут Синния. А это Верховный Дракон Нидхуг. На самом деле она гораздо больше, но всегда уменьшается в размерах, когда приходит к людям. Если вы с ней подружитесь, она покажется тебе во всем своем великолепии. Нидхуг очень величественна и мудра, Диллон. Это она приняла решение выбрать тебя новым королем Бельмаира. Именно она по традиции всегда делает выбор, кто станет следующим правителем. Ты должен прислушиваться к ее советам. Она будет твоим главным советчиком.

Принц взмахнул рукой, и все в комнате пришло в движение.

Пинг! – снова послышался неумолимый звук.

У Синнии перехватило дыхание.

Пинг! Пинг!

– Синния, колдунья из Бельмаира, я привел к вам моего сына Диллона, мага из страны принцев-теней. Вы согласны стать его женой? – спросил принц Калиг.

Синния кивнула, лишь мельком взглянув на симпатичного незнакомца.

– Скажи все то, что от тебя требуется, – ласково подсказала Нидхуг.

– Я, Синния, колдунья из Бельмаира, признаю Диллона, сына повелителя принцев-теней, своим мужем и королем нашей страны, – громко произнесла девушка.

– Флергант, король Бельмаира, признаете ли вы Диллона, сына повелителя принцев-теней, вашим преемником и новым королем Бельмаира? – спросила Нидхуг старого короля.

– Да! – из последних сил выкрикнул король.

Пинг! Пинг!

В верхней чаше песочных часов осталось всего несколько песчинок.

– Диллон, сын повелителя принцев-теней, – обратилась к нему Нидхуг, – вы готовы унаследовать корону Флерганта и власть над Бельмаиром?

– Да, – ответил Диллон.

– Готовы ли вы взять Синнию, колдунью из Бельмаира, в жены?

– Да, – снова сказал Диллон. За все это время он ни разу не взглянул на девушку.

Пинг! Пинг! Пинг!

– А теперь вы должны вобрать в себя дыхание Флерганта, как только он испустит свой последний вздох, – объяснила Нидхуг. – Все короли Бельмаира вбирали в себя дыхание своего предшественника.

Диллон поднялся на возвышение у трона и вплотную приблизился к королю. Глаза старика были закрыты. Прикоснувшись к губам короля, Диллон поймал последний его вздох.

Пинг! Пинг! ПИНГ!

Звук этот эхом разносился по залу. Король угасал, и вдруг трон опустел. Пурпурный песок в часах стал серебристым, а спустя мгновение исчез. И тут же верхняя чаша часов наполнилась новым пурпурным песком и вниз скатилась первая песчинка.

Синния заплакала. Диллон подошел к ней и попытался утешить, но она сердито оттолкнула его:

– Оставьте меня в покое! Мой отец умер, а я должна выйти замуж за незнакомца.

– Я тоже совсем вас не знаю, – напомнил ей Диллон.

– Но ваш отец жив! – все еще всхлипывая, выкрикнула Синния.

– Да, теперь я это знаю. Но до сегодняшнего дня я был уверен в том, что мой отец умер, – сказал Диллон.

Синния перестала плакать и с удивлением посмотрела на него.

– Что вы имеете в виду? – спросила она.

Диллон улыбнулся.

– Сейчас не время говорить об этом, леди. Мы должны оплакивать вашего отца. Он был хорошим человеком. Расскажите мне о традициях Бельмаира. Мы должны строго следовать им.

– Мы никогда не оплакиваем умерших. Ведь души их продолжают жить за пределами Бельмаира. Умирая, старый король дает жизнь новому. В галерее королей уже появилось изваяние короля Флерганта. Рядом с ним пока пустой постамент – как только вы умрете, он заполнится: на нем появится изваяние короля Диллона, – объяснила Синния и вытерла слезы. – В Бельмаире думают о жизни и не придают большого значения смерти. Мой отец был великим королем. Память о нем сохранится навечно. Но его уже не вернуть. Так что лучше нам никогда не возвращаться к этому разговору.

Диллон понимающе кивнул.

– Спасибо, что все мне объяснили, – поблагодарил он Синнию.

– Мы с Нидхуг оставим вас одних. Вам нужно познакомиться, – сказал Калиг. – А потом мы вместе пообедаем.

Повелитель принцев-теней с Нидхуг покинули тронный зал.

– Мне двадцать два года, – сказал Диллон, когда они остались одни.

– А мне семнадцать, – вторила ему Синния.

Диллон прошептал заклинание, и в руке его появилась прекрасная белая роза. С легким поклоном он протянул ее Синнии.

– Это еще зачем? – презрительно спросила Синния. Она взяла цветок, посмотрела на него – и он тут же поблек и растворился в облаке дыма. – Хотите меня удивить? Думаете, мне нужны эти ухаживания?

– По воле случая нам пришлось пожениться, но мы ведь совершенно не знаем друг друга. Поэтому я хотел хоть чем-то заинтересовать вас, – объяснил Диллон и протянул ей зеленое ожерелье, того же оттенка, что и глаза Синнии.

Презрительно фыркнув, девушка дотронулась до ожерелья, и оно рассыпалось в пыль. Тогда на ладони Диллона появился милый пушистый котенок. Синния что-то злобно прошеп-

тала, и котенок превратился в отвратительную змею. Диллон поднял змею и помахал ею в воздухе – змея превратилась в россыпь розовых снежинок. Синния рассмеялась, а Диллон робко улыбнулся ей в ответ. Но буквально через минуту Синния оборвала свой смех и очень серьезно сказала:

– Простите меня. Вы ни в чем не виноваты. Просто меня ужасно злит то, как сложилась моя судьба.

– Я знаю. Вы хотели сами править Бельмаиром и имели на это полное право, – спокойно ответил Диллон.

– О да!

– Но согласно традициям, Бельмаиром может управлять только мужчина... – продолжил он.

Синния кивнула.

– И это несправедливо! – воскликнула она. – Я – великая колдунья и стала бы лучшей королевой Бельмаира! В герцогских семьях не нашлось достойного преемника Флерганту, и тогда Нидхуг решила, что я должна выйти замуж за чужака из Хетара, который станет править Бельмаиром. А в Бельмаире хетарианцы преданы анафеме.

– Но почему? – спросил Диллон.

Он усадил Синнию на ступеньку трона, чтобы им удобнее было разговаривать.

– Это очень старая история. Давным-давно хетарианцы жили в Бельмаире, – начала свой рассказ Синния. – Но их сгубила непомерная гордыня. Они захотели изменить древние традиции Бельмаира, свергнуть короля и ввести новые традиции, которые бы посеяли смуту между нашими жителями. И тогда весенней ночью Фланн, король, который тогда правил, собрал всех бунтовщиков вместе. Он заключил их в радужный пузырь и отправил на звезду Хетар. Эту историю знает в Бельмаире каждый ребенок. Матери пугают своих детей, когда они не слушаются, тем, что отправят их в Хетар.

Диллон рассмеялся.

– Вы не можете себе представить, как на самом деле страшна эта угроза, – сказал он Синнии.

– Как вы можете так отзываться о своей земле? Ведь в ваших жилах тоже течет хетарианская кровь! – возмутилась Синния.

– Отец моей матери был лишь наполовину хетарианцем, но и в его жилах текла кровь лесных фей, – ответил Диллон. – До двенадцати лет я жил в Дальноземье и в Тере. Затем меня отправили к Калигу, и я стал его учеником. Все это время я не знал, что Калиг – мой отец. Я всегда считал своим отцом Варгана из клана Фиакр. Даже моя мать этого не знала. Я плохо помню Варгана – он погиб, когда я был совсем маленьким. Но у меня был замечательный отчим Магнус Хаук и прекрасная мать. Она очень сильный маг.

– Но что скажет ваша мать, когда узнает, что вы отправились в Бельмаир и женились на колдунье? – спросила Синния.

– Сначала она рассердится на Калига за то, что он принял решение, не посоветовавшись с ней. Но когда узнает, кто мой настоящий отец, ее возмущению не будет предела, – улыбнувшись, сказал Диллон. – У моей матери священное предназначение. Не знаю, проклятие это или, наоборот, благословение. Но пока она не выполнила и половины своей миссии. Она много странствовала и многое повидала на своем веку. И всюду творила добрые дела. Но мать очень своенравна и не любит, когда за нее решают другие. Мне почему-то кажется, что в этом вы на нее похожи, или я ошибаюсь?

– Нет, не ошибаетесь, – вздохнув, согласилась Синния.

– История о происхождении Хетара, которую вы мне рассказали, очень интересна. Жаль, что хетарианцы ничего об этом не знают, – произнес Диллон.

– Да, говорят, что они забыли свое прошлое. И мы этому рады, потому что они могли бы пожелать вернуться и опять начать сеять в нашем народе смуту, – сказала Синния. – Но как они сами объясняют свое происхождение?

– Легенда гласит, что Хетар когда-то состоял из облаков и тумана. Из этого тумана появился первый принц-тень и женился на лесной фее. И с тех пор из поколения в поколение принцы женятся на лесных феях. Однажды туман над Хетаром рассеялся, и хетарианцы узнали о других народах, населяющих их мир. Другие расы, по их мнению, возникли из деревьев, земли и морского воздуха. Принцы-тени ушли в пустыню, и так возник Хетар. Потом хетарианцы построили город, и возникла цивилизация. Вообще-то эта легенда гораздо длиннее, но суть ее именно в этом, – закончил свой рассказ Диллон.

– В этой легенде есть доля правды, – заметила Синния, – но ваш отец знает об этом больше меня. Расспросите его, и он вам расскажет. Кроме изгнанников, в Хетаре живет народ Теры. Еще там есть край, который зовут Темными Землями. Но принц Калиг знает о Темных Землях еще меньше меня. Жители Бельмаира всегда избавлялись от тех, кто сеял беспорядок и смуту.

– Расскажите мне еще о Бельмаире, – попросил Диллон. – Вы не можете себе представить, Синния, какое шаткое у меня здесь положение.

– Я еще не разрешала вам называть меня по имени, – резко заметила девушка.

– Вы – моя жена, и я имею полное право называть вас по имени, – возразил Диллон.

– Я не из тех кротких жен, которые готовы целыми днями сидеть у камина и вышивать, милорд Диллон, – ответила Синния. – Я – великая колдунья.

– И как вы применяете магию на практике, Синния? Что вы умеете еще, кроме этих детских фокусов, которые вы проделали со мной? – насмешливо спросил он. – Можете ли вы при помощи магии сделать серьезное доброе дело?

– Значит, для вас моя магия – всего лишь детская игра? – оскорбленно спросила Синния. Диллон снисходительно рассмеялся:

– Конечно. Нидхуг научила вас только самым азам магии, но и с этим вы не знаете, что делать. Но я могу показать, как применять ваши знания на практике.

– Вы будете меня учить? Хетарианец будет учить меня магии? – презрительно проговорила Синния. – Ну уж нет.

Он нежно погладил ее по руке.

– Я не хетарианец, Синния. Я маг, сын принца-тени и лесной феи. – Он поднес ее руку к губам и расцеловал каждый пальчик. – Я многому могу научить вас, Синния.

Голубые глаза Диллона встретились с сердитым взглядом ее зеленых сверкающих глаз. Он ласково ей улыбнулся. Синния никак не ожидала такой реакции на те злые и обидные слова, которые она ему сказала.

Сердце ее тревожно забилося. Она застыла от удивления.

– Вы собираетесь соблазнить меня? – спросила Синния.

– Нет, если вы этого не хотите, Синния, – сказал Диллон. – Или вы хотите, чтобы я вас соблазнил?

– Нет! – воскликнула Синния, резко отдергивая руку.

– А мне кажется, что вы этого хотите, просто не желаете признаться даже самой себе, – улыбнулся Диллон. – Но у нас нет времени на ненужные споры. Вы обещали мне рассказать о Бельмаире. Как-никак, я теперь король.

– А наш мир из Хетара смотрится голубым? – неожиданно спросила Синния.

– Да, – ответил Диллон.

– Это потому, что в нашем мире больше воды, чем суши, – сказала Синния. – Бельмаир состоит из четырех островов. Все они омываются разными морями. Наш остров самый большой и зовется Бельмаир. Остальные носят названия Бельдана, Белия и Бельтран. У каждого из

островов, за исключением Бельмаира, есть свой правитель, выходец из герцогской семьи. Все они подчиняются королю Бельмаира. Власть в нашей стране не всегда передается по наследству. Если у короля нет сына, который мог бы стать его преемником, то правителя выбирает Верховный Дракон. В наших землях все герцогские семьи равны, ни одна из них не занимает более привилегированного положения, чем остальные, поэтому выбор может пасть на любого из сыновей или внуков герцогов. Мой отец и его родители родом из Бельтрана. Мать была младшей дочерью предыдущего короля Бельмаира. А он тоже был родом из Бельтрана. Моя мать была настоящей красавицей, но у нее было очень слабое здоровье. Поэтому я единственный ребенок в семье. Мама умерла вскоре после моего рождения. Меня воспитали отец и Нидхуг, – поведала Синния.

– Расскажите мне о правителях трех герцогств, которые находятся в подчинении короля, – попросил Диллон.

– Об этом вам лучше расспросить Нидхуг, она знает больше меня, – ответила Синния. – А сейчас мы отпразднуем наш брак, у нас не так много времени. Этой ночью вы должны стать моим мужем. Завтра приедут герцоги, и к их прибытию вы обязаны узаконить свое положение и сделаться настоящим, полноправным королем Бельмаира. Ведь Нидхуг и ваш отец будут недовольны, если все разладится, вы согласны? Мне нужно подготовиться, подождите, я скоро вернусь.

Синния направилась к выходу из тронного зала. В лучах заходящего солнца, пробивающихся сквозь окна зала, она была невероятно красива.

Диллон встал со ступеньки, где он сидел на протяжении всего разговора.

– Отец, – позвал он, – я знаю, что ты здесь. Пожалуйста, подойди ко мне.

Из темного угла появился повелитель принцев-теней.

– Мы с Нидхуг собираемся показать тебе твое новое королевство, – обратился он к Диллону. – Дракониha ждет нас на крыше замка. Но приготовься, она приняла свои истинные размеры, так что не пугайся, когда увидишь ее.

– Когда ты обо всем расскажешь моей матери? – спросил Диллон принца Калига.

– Как только вернусь в Хетар, – ответил тот.

– А когда ты туда вернешься? – спросил Диллон, голос его прозвучал мягче при мыслях о родных землях.

– Через несколько дней. Вечером мы устроим пир, а затем у вас с Синнией будет первая брачная ночь. На рассвете сюда прибудут герцоги. Ты должен быть готов к тому, что им не очень понравится, что королем Бельмаира стал чужак из Хетара, сын мой. Но они не посмеют оспаривать выбор Нидхуг. Мое присутствие здесь при объявлении тебя королем необходимо: оно подтвердит правильность выбора Нидхуг. Но все равно до конца развеять их недовольство это не сможет. Король Бельмаира – хетарианец. Не может им такое понравиться. И тогда я сообщу им, что ты мой сын. И все страхи исчезнут. Только когда все окончательно устроится, я смогу вернуться в Хетар. Обещаю, что разыщу твою мать и обо всем ей расскажу.

– Мне жаль, что пришлось расстаться с некоторыми вещами, которые были мне дороги, – сказал Диллон. – Например, с посохом Верикой.

– Не волнуйся, они в твоей комнате, – успокоил его Калиг. – По обычаю Бельмаира, у короля должны быть свои покои. Вам с Синнией придется жить по отдельности, у каждого из вас будут собственные покои. Между половиной Синнии и твоей находится ваша общая спальня. Но нам пора, идем! Нидхуг ждет нас. Она хочет показать тебе твои владения до того, как зайдет солнце.

Калиг и Диллон покинули тронный зал, поднялись на крышу замка, где Верховный Дракон Нидхуг уже давно дожидалась их.

Глава 2

Когда Диллон поднялся на крышу и увидел Нидхуг, у него перехватило дыхание от изумления. Он не ожидал, что она может быть такой огромной. Ее голубые и зеленые чешуйки переливались в свете вечернего солнца. Увидев Калига и Диллона, Нидхуг протянула им лапу, и оба они свободно поместились у нее на ладони. Затем она осторожно пересадила их на спину.

– Присмотритесь внимательнее, на моей спине есть два кармашка, – сказала Нидхуг. – Видите их? Забирайтесь туда и устраивайтесь поудобней. Не беспокойтесь, вы спокойно поместитесь.

Когда принц-тень и Диллон устроились, Нидхуг расправила свои огромные крылья и взлетела.

– Синния говорила, что Бельмаир состоит из четырех островов, раскинувшихся в открытом море, – сказал Диллон.

– Да, это так, – ответила дракониха. – Остров Бельмаир, где находится резиденция короля, – самый большой из них и самый красивый. Если ты посмотришь на запад, то увидишь небольшой горный хребет. Всю остальную часть острова занимают плодородные земли, леса и долины. Берега Бельмаира песчаные и скалистые. У нас много удобных пляжей и живописных холмов.

Диллон посмотрел вниз. Бельмаир действительно был очень зеленым и красивым островом. Его ландшафт напомнил Диллону родную Теру. Только в Бельмаире не было ее высоких скал и фьордов. Листва на деревьях уже полностью распустилась. На полях взошли первые всходы. На лугах паслись коровы и овцы. Но Диллон с удивлением отметил, что дома расположены лишь вокруг двух замков. На остальной же территории не было никаких следов пребывания человека. Она будто вымерла.

– А почему у вас так мало деревень и совсем не видно людей? – спросил он Нидхуг.

– У нас их всего несколько, и они находятся достаточно далеко друг от друга, – ответила дракониха.

– И так на всех четырех островах? – не отставал от нее Диллон.

– Да, – ответила Нидхуг.

– Но почему так? – спросил юноша.

– Не знаю, – призналась Нидхуг. – Последние несколько столетий в наших землях начали таинственным образом исчезать молодые женщины. Мужчинам не с кем вступать в брак. Поэтому с каждым годом в нашей стране рождается все меньше и меньше детей. Некоторые женщины возвращались назад. Но они были настолько стары, что уже не могли иметь детей. Эти женщины не помнили, где провели столько лет, и ужасно пугались, когда видели, как постарели. Если так будет продолжаться и дальше, мир Бельмаира скоро исчезнет. Я бы очень хотела, чтобы кто-нибудь разгадал причину этого и все исправил. Именно затем я обучила Синнию основам магии. Но одной ей ни за что не справиться с такой трудной задачей. Синнии нужен муж, чьи магические способности были бы еще сильнее. Твой отец, принц-тень, знает о нашем несчастье, и потому уговорил меня выбрать тебя новым королем Бельмаира. Вы с Синнией должны вместе разгадать тайну исчезновения молодых женщин в Бельмаире и помешать этому. В противном случае наш народ вымрет через несколько столетий.

Дракониха повернула на север. Они пролетели над Великим морем и оказались над гористым островом. На самых высоких горных вершинах все еще лежал снег.

– Это Белия, самое маленькое герцогство из четырех островов.

– Неужели ты даже не предполагаешь, кто может похищать женщин Бельмаира? – перебил ее Диллон. – Ты сама – великий маг. Разве твоих знаний не хватает для того, чтобы разгадать эту тайну?

– Я не могу растрачивать свои магические силы попусту. Мой долг – защищать Бельмаир и его короля, – объяснила Нидхуг. – Кроме того, принцы-тени обладают величайшими магическими знаниями. Если кому и под силу справиться с этой загадкой, то именно им.

– Значит, ты знал об исчезновении женщин в Бельмаире? – спросил Калига Диллон.

Повелитель принцев-теней только загадочно улыбнулся.

– Если ты разгадаешь эту тайну, станешь величайшим королем Бельмаира, сын мой.

Диллон рассмеялся:

– Боюсь, что моя мать обратится в соляной столп, когда ты ей обо всем расскажешь.

– Ей будет не до этого, у нее возникнет слишком много важных дел в самом ближайшем будущем, чтобы думать о подобных пустяках, – улыбнувшись, ответил принц. – Вряд ли Лару испугает твое новое предназначение. Ведь она знает, что я всегда приду тебе на помощь.

– Но тебя же здесь не будет, – напомнил отцу молодой король.

– Мои магические силы простираются так далеко, что я смогу тебе помочь, даже находясь за пределами Бельмаира. Ты всегда сможешь просто позвать меня, – ответил Калиг.

– Спасибо, это мне очень поможет, – сухо проговорил Диллон, – ты ведь всегда утверждал, что я должен сам решать свои проблемы.

Отвернувшись от повелителя принцев-теней, молодой человек стал смотреть на море, над которым они как раз пролетали. Калиг, украдкой взглянув на него, удовлетворенно вздохнул. Все-таки им с Ларой удалось вырастить сына достойным человеком. Он больше не сомневался, что Диллон станет величайшим королем Бельмаира и обязательно разгадает загадку таинственного исчезновения женщин. Ведь его сын не привык бросать начатое на полпути. Калиг был озабочен тем, чтобы цивилизация Бельмаира сохранилась. Но кроме того ему хотелось получить ответ на вопрос: кто похищает женщин и, главное, зачем?

– А это Бельдана, – рассказывала между тем Нидхуг. – Край полей и горных долин. Герцоги и их друзья часто приезжают сюда поохотиться. Осень – лучшее время для этого.

Нидхуг свернула на восток, и вот они уже летят над Бельтраном. Этот остров был вторым по величине после Бельмаира. Ландшафт состоял из холмов и лесов. В гавани они заметили несколько судов.

– Дренг прибыл слишком рано, – заметил Калиг.

– Полагаю, он был уверен, что я выберу новым королем Бельмаира одного из его малолетних внуков. Ведь только у него из всех герцогов есть дети мужского пола. Он рассчитывает прибыть в Бельмаир на закате. С помощью своих чар я могу сделать так, чтобы корабли прибыли на место раньше времени. Но в данном случае мы, наоборот, должны задержать герцога, – сказала Нидхуг. – *Шторм, соберись!*

И тут же над землей начали сгущаться грозовые тучи. Море нахмурилось, волны стали подниматься и с остервенением кидаться на берег. Сверкнула молния. Мачта одного из кораблей сразу же загорелась, и судно раскололось на две половины. Матросам с трудом удалось бросить якорь в гавани.

– Уверена, шторм не кончится до рассвета, – удовлетворенно проговорила Нидхуг и рассмеялась. – Правитель Дренг слишком много на себя берет, если думает, что в его силах повлиять на мое решение.

– Но как он отнесется к тому, что королем Бельмаира стал чужак из Хетара? – спросил Диллон.

– Думаю, сначала он очень удивится и страшно возмутится. Но потом поймет, что ничего изменить нельзя, и смирится, – ответила дракониша. – Выбрать тебя королем было мудрым решением. Вначале я и сама подумала, что это невозможно. Но потом, поразмыслив над предложением твоего отца, поняла, что это прекрасная мысль. И как мне самой не пришлось в голову поискать претендента в других землях? Учитывая все наши трудности, никого более подходящего было не найти. К тому же нам требовался маг, более сильный, чем Синния. А в Бельма-

ире такого человека не было. Положение в конце концов стало настолько бедственным, что потребовался такой король, который был бы способен разгадать тайну исчезновения женщин. Разгадать и положить этому конец.

– Я согласен, – сказал Диллон. – Меня и самого очень занимает вопрос, почему похищают девушек. В Бельмаире поселилось зло, и необходимо искоренить его.

Когда они осмотрели все четыре острова, Нидхуг со своими спутниками вернулась в замок. Здесь она опять значительно уменьшилась в размерах.

– А теперь пришло время праздника, – сказала дракониха. – Мы устроим великолепный пир, а потом придет время вашей брачной ночи. Нам с Калигом необходимо присутствовать. Вы поладили между собой? Синния замечательная девушка, правда?

– Она такая же своенравная, как моя младшая сестра Загири, – заметил Диллон и рассказал Нидхуг и принцу о том, как он пытался очаровать Синнию своей магией и как она дала ему отпор.

– Значит, она превратила котенка в змею? – Нидхуг рассмеялась. – Да, она взбалмошная девчонка. Это на нее так похоже! Но я просто очарована твоей галантностью. Превратить змею в россыпь розовых снежинок – это так по-джентльменски. Получается, принц Калиг обучил тебя не только премудростям магии, но и тому, как очаровывать женщин.

– Но ведь и каждая женщина обладает способностью обольщать, не так ли? – с улыбкой спросил Диллон.

Дракониха кокетливо посмотрела на него.

– К сожалению, я была этого лишена, – со вздохом сказала она. – В юности я завидовала земным женщинам.

Калиг и Диллон рассмеялись.

Все трое вошли в главный зал замка. Он поражал своим великолепием. Высокие потолки, отделанные золотом и серебром, украшенные красными и голубыми драгоценными камнями. Большие полукруглые окна с витражами из цветных стекол с изображением пасторальных сцен. На стенах между ними висели удивительно красивые гобелены. В зале было три больших камина. Полы были выложены плитами из серого камня.

Синния уже ждала их. На ней было простое платье из фиолетового шелка с полукруглым вырезом. Вместо пояса Синния надела тонкую золотую цепочку, украшенную аметистами. Свои густые черные волосы она собрала в узел. При внешней хрупкости в ней чувствовалась внутренняя сила. Она опустила перед Диллоном на колени и произнесла:

– Приветствую вас, ваше величество. Обед готов.

Диллон, обняв за плечи, поднял ее:

– Никогда не становитесь передо мной на колени, Синния. Если по традициям Бельмаира женщины должны вставать на колени перед своими мужьями, то самое время изменить этот обычай. Вы – моя жена и великая колдунья. Я хочу, чтобы вы стали королевой Бельмаира.

На мгновение в зеленых глазах Синнии мелькнула радость, но тут же погасла, сменившись грустью. Она печально покачала головой:

– Я согласна стать вашей супругой. Мне ничего больше не нужно. Но даже если бы я захотела стать королевой Бельмаира, от моего желания ничего не зависит. Я не имею права даже распоряжаться нашим домашним хозяйством. В Бельмаире все решает король.

Диллон повернулся к Нидхуг:

– Этот обычай записан на скрижали и его невозможно изменить?

– Нет, не записан. Но жены в Бельмаире беспрекословно подчинялись мужьям с начала времен, – ответила дракониха.

Диллон на минуту задумался, а затем сказал:

– У меня есть идея. Если это древний обычай Бельмаира, то я не хочу его менять. Ведь этим я могу вызвать недовольство жителей: они и так отнесутся с недоверием к чужаку из

Хетара. Но, с другой стороны, как я смогу уважать и почитать Синнию и обращаться к ней за советом, пока царит такое неравноправие? Синния должна стать королевой Бельмаира, равной мне, обладающей той же силой власти. Но не вызовет ли это недовольство в народе?

– Сначала, конечно, в народе поднимется ропот, – сказала дракониха, – но очень быстро они поймут, что такое отношение к Синнии с твоей стороны не что иное, как уважение к Бельмаиру и его жителям.

– Значит, решено: у нас с Синнией будут равные права, – заявил Диллон и опять повернулся к Синнии: – Обещаю не принимать ни одного важного государственного решения, не посоветовавшись с вами. Но домашним хозяйством буду заведовать сам. Вас устраивает такой расклад?

– Да, ваше величество! Благодарю вас! – В ее зеленых глазах опять зажглась радость.

– А еще я хочу, чтобы вы называли меня по имени, когда мы одни или в кругу друзей, – ласково улыбнувшись, обратился он к ней.

Она кивнула:

– Да, ваше... Да, Диллон.

– Значит, с этим договорились. А теперь, думаю, мы можем приступить к праздничной трапезе? Наши гости проголодались, да и я, признаться, тоже, – с легким смехом сказал Диллон.

Они поднялись на помост, где находился огромный стол. Синнию Диллон усадил по левую руку. Принц сел справа от Диллона, а Нидхуг заняла место рядом с Калигом. Синния подала слугам знак, что можно подавать блюда. Диллон заглянул в меню, составленное специально для драконихи, и был поражен обилию яств.

Обед шел своим чередом. Когда Нидхуг приступила к восьмому пирожному с взбитыми сливками и пропиткой из хереса, в зале появился менестрель и запел свои песни. За ним вошла служанка и что-то прошептала на ухо Синнии. Та кивнула.

– Мне придется покинуть вас, – сказала Синния, поднимаясь из-за стола. – Я должна подготовиться к первой брачной ночи. Позову вас, Диллон, когда буду готова.

И не успел Диллон вымолвить ни слова, как Синния покинула зал.

– Как она будет готовиться к нашей брачной ночи? – спросил он у Нидхуг.

– Синнии нужно принять ванну, чтобы стать для тебя привлекательной, – ответила дракониха. – Ваше соединение должно произойти при свидетелях. Это обязательная часть ритуала. Свидетелями будем мы с Калигом. После того как вы соединитесь, никто не сможет разлучить вас. Именно потому я не могла допустить, чтобы правитель Дренг прибыл сегодня вечером. Ничто не должно мешать развитию событий. Синния согласилась выйти за тебя замуж. Ты стал законным королем Бельмаира после того, как забрал дыхание Флерганта. Остался последний этап: твое соединение с Синнией. Тогда ты будешь править Бельмаиром до тех пор, пока не истечет пурпурный песок в твоих песочных часах. Судя по количеству песка в верхней чаше, ты будешь править много лет.

– Наверное, мне тоже нужно принять ванну, как и Синнии? – спросил Диллон, но дракониха покачала головой:

– Нет, ты сможешь принять ванну только после соединения. Тело Синнии должно впитать в себя твой естественный запах, чтобы потом всегда могло узнать его, – сказала дракониха.

– У бельмаирцев особенная кожа, она хранит память о запахах, – стал объяснять Калиг своему сыну. – Если кожа Синнии пропитается твоим запахом, то она никогда тебя не забудет, ее тело будет всегда узнавать тебя.

– Как удивительно, – пробормотал Диллон. – Какие еще секреты таит в себе Бельмаир? – спросил он у Калига.

Тот пожал плечами:

– Не знаю, я никогда не жил в Бельмаире.

– Синния девственница? – спросил Диллон дракониху.

Дракониха была обескуражена его вопросом. Диллон и не знал, что драконы могут удивляться или смущаться.

– Конечно, – наконец сказала Нидхуг, когда к ней вернулся дар речи. – Но почему тебе пришло в голову в этом сомневаться?

– В Тере и Хетаре девушке не обязательно оставаться девственницей до замужества. В наших землях главное, чтобы девушка была верна мужу, – объяснил Диллон. – Я спросил об этом, потому что если Синния невинна, то ей потребуется больше нежности и заботы, чем девушке, познавшей таинство любви. Но понимает ли она различие между мужчиной и женщиной? Знает ли она, что ее ожидает?

– Да, она прекрасно все понимает, – ответила Нидхуг. – Я сама учила ее премудростям любви по книгам. Так что теоретически Синния обо всем знает. Но, как ты понимаешь, у нее нет никакого практического опыта. – Дракониха улыбнулась. – Честно говоря, я завидую своей ученице. Твой отец редко бывал в Бельмаире, но успел приобрести славу пылкого и страстного любовника. Думаю, что сын Калига и лесной феи – отличный любовник.

– Я бы хотел, чтобы ради Синнии вы стали невидимыми, раз уж нельзя обойтись без вашего присутствия, – попросил Диллон Нидхуг и Калига. – Однажды мне уже приходилось заниматься любовью при свидетелях. Мы с этой женщиной были в замке моего отца, и на нас смотрели его братья и их жены. Но у Синнии сегодня будет первая брачная ночь, и я бы хотел, чтобы ее ничто не смущало.

– Надеюсь, ты так же безжалостен к своим врагам, как нежен к своей жене, – пробормотала дракониха.

Она скорее отвечала себе и не ожидала, что Диллон обратит внимание на ее слова. Но к ее удивлению, он ей ответил.

– Да, это именно так, – согласился он.

В комнату вошла служанка и обратилась к Диллону:

– Ваше величество, моя госпожа ждет вас.

Поднявшись из-за стола, Диллон последовал за служанкой. Она провела его по ярко освещенному коридору, в конце которого он увидел массивную дубовую дверь. Когда они к ней приблизились, служанка молча указала на нее и удалилась. На двери не было ручки, Диллон, приложив к ней ладонь, мысленно приказав открыться. Дверь не поддавалась. «Интересно», – подумал Диллон. Но замешательство его длилось недолго. Он понял, что должен сказать, и улыбнулся.

– Отворись перед королем Диллоном. И в будущем всегда открывайся, услышав мои шаги, – приказал он.

Дверь тут же открылась, и Диллон вошел. Комната, в которой он оказался, была круглой, с каменным полом и стеклянным потолком. За исключением огромной дубовой кровати под роскошным красно-золотым пологом, здесь не было никакой мебели. Спинки кровати были украшены резным рисунком из виноградных лоз. На подушках, которые грудой громоздились на покрывале, были вышиты олени, бегущие по лесу за оленями. В пологе было отверстие, чтобы супруги могли любоваться звездным небом сквозь стеклянный потолок.

– Чего же ты ждешь? – спросила его Синния. – Раздевайся!

Диллон был поражен контрасту между простым убранством комнаты и пышностью кровати. Их брачное ложе было таким роскошным и необъятным, что он не сразу заметил на нем Синнию. Она сидела на кровати и была почти полностью обнажена. Не считая узкого кусочка шелка, прикрывающего ее груди, на ней ничего не было.

– Ты когда-нибудь видела обнаженного мужчину? – спросил он, раздеваясь и складывая одежду прямо на пол – он просто не знал, куда ее положить, так как в комнате не было никакой мебели.

– Да, Нидхуг показывала мне обнаженных мужчин на картинках в книгах, – ответила Синния. – Но в реальной жизни конечно же нет. А хетарианцы отличаются чем-нибудь от мужчин из Бельмаира?

– Вряд ли. Ведь предки хетарианцев родились в Бельмаире, – сказал Диллон. Он снял с себя всю одежду и скинул туфли. И только после этого повернулся к Синнии так, чтобы она могла его видеть. – А ты что думаешь по этому поводу? Похож ли я на мужчин, которых ты видела на картинках?

– Ты больше, чем те мужчины, – ответила Синния.

– В каком смысле? – не понял Диллон.

– Во всех смыслах, – ответила Синния. – Ты выглядишь очень сильным и мужественным.

– Мне часто приходилось принимать участие в битвах. Это меня закалило и сделало сильным. Еще в детстве дедушка научил меня обращаться с мечом. Моя мать тоже многому меня научила, она и сама искусный воин.

– А жители Бельмаира почти никогда не воюют, – сказала Синния. – Наш народ мирный.

– Мир гораздо лучше войны, – согласился Диллон. – Но каждому человеку необходимо уметь отразить нападение врага, чтобы защитить свою родину и своих близких. Я предпочитаю справляться с врагами при помощи магии. Но иногда ее бывает недостаточно. Повелитель принцев-теней научил мою мать обращаться с оружием, несмотря на то что она сильный маг. Когда я немного подрос, он обучил военному искусству и меня. Так что теперь я смогу защитить свой народ, если понадобится, любым способом: и при помощи колдовства, и с оружием в руках.

– А тебе уже приходилось защищать кого-нибудь? – спросила Синния.

Наконец-то Диллону удалось ее заинтриговать.

Он кивнул:

– У моей старшей из сестер был слишком навязчивый поклонник. Он повсюду ее преследовал. И в конце концов мне пришлось вызвать его на поединок. Мы бились на мечах. Я смог отстоять честь сестры.

– Ты убил его? – с ужасом и восхищением спросила Синния.

Диллон снова кивнул:

– У меня не было другого выхода. Он ни за что не оставил бы мою сестру в покое. Мне очень не хотелось его убивать. Но что я мог поделать? Он угрожал Ануш, что убьет ее, если она не выйдет за него замуж. Я должен был защитить свою сестру.

– Она вышла замуж за другого человека? – продолжала расспросы Синния – так ее интересовала эта история.

– Нет, она пока не готова к браку, – ответил Диллон и прилег на кровать. – И хватит об этом. Сейчас не время рассказывать друг другу истории, Синния. Сегодня ночью мы должны стать настоящими мужем и женой. Иначе правители, которые приедут на рассвете, могут оспорить выбор Нидхуг.

И Диллон притянул к себе Синнию.

– Нидхуг сказала, что ты невинна, никогда не была с мужчиной. Но, может быть, какой-нибудь молодой человек ухаживал за тобой? – Синния молча покачала головой. – А тебе когда-нибудь приходилось целоваться? – спросил Диллон. – Я не имею в виду родственников, – уточнил он. Впрочем, ответ ему и так был известен. Несмотря на книги и уроки драконики, Синния была абсолютно невинна. – Тогда мы должны начать с поцелуев, – серьезно сказал Диллон и жарко приник к губам девушки.

Диллон целовал Синнию так страстно, что ее это даже немного испугало, и она попыталась оттолкнуть его. И в этот момент с плеч Синнии упала шелковая накидка, и грудь ее обнажилась.

– Ох! – смущенно вскрикнула девушка.

Но Диллон был так поглощен своими ощущениями, его так пьянила близость нежного тела Синнии, что он не сразу обратил внимание на ее возглас.

– Что случилось? – спросил он наконец.

И вдруг обнаружил, что Синния исчезла. Над кроватью порхала черно-белая птичка. Диллон даже не знал, смеяться ему или сердиться.

– Синния, ты же знаешь, сегодня ночью нам необходимо соединиться. Нельзя применять магию, когда мы занимаемся любовью. – Он протянул руку, чтобы поймать птичку, но она увернулась и взлетела еще выше.

«Кошка! Появись!» — мысленно приказал Диллон.

И тут же в комнате появилась рыжая кошка. Птичка сидела на возвышении, но кошка, прыгнув, легко поймала ее. И в следующее мгновение обнаженная Синния опять лежала в объятиях Диллона.

– Это нечестно, – сердито проговорила она.

– Я понимаю, как тебе страшно, – стал уговаривать ее Диллон, нежно погладив по шелковистым черным волосам. – Но тебе нечего бояться, моя юная королева. Я буду предельно нежен с тобой и постараюсь доставить тебе неземное удовольствие. Мы не будем торопиться. Я очень горяч в постели, но умею быть с женщиной ласковым и нежным. Я способен доставить удовольствие даже испуганной невинной девушке. Сегодняшней ночью я все возьму в свои руки. Ты должна только слушаться меня, и больше ничего. Потом я научу тебя на практике всем премудростям любви. Но сегодня я хочу, чтобы ты получила истинное наслаждение, а не почувствовала отвращение и страх.

– Но где же свидетели? Почему их здесь нет? – слабым голосом проговорила Синния.

– Покажитесь, – сказал Диллон, и тут же в комнате появились Нидхуг и Калиг.

– Ох! – удивленно воскликнула Синния.

– Я думал, что ты будешь чувствовать себя увереннее и спокойнее, если их не будет видно, – объяснил Диллон.

– Да, ты прав, – согласилась Синния, и свидетели исчезли.

– Итак, на чем мы остановились? – пробормотал Диллон. – Ах да! Я обучал тебя искусству поцелуя.

И, склонившись над Синнией, он опять принялся целовать ее в губы. А Синния, возмущившись его натиску, опять попыталась отстраниться. Но внезапно она поняла, что ей нравятся поцелуи Диллона, и она хочет длить и длить их без конца. Диллон целовал и целовал ее. Синнию наполняло прекрасное, неведомое доселе чувство. Но когда Диллон положил руку Синнии на грудь, она опять занервничала.

– Не волнуйся, так надо, – нежно прошептал он. – Юные девушки любят, когда мужчины ласкают их грудь, Синния. Мужчинам это тоже очень нравится. Особенно когда у девушек такая красивая грудь, как у тебя.

Диллон целовал и нежно гладил холмики ее груди. Затем он осторожно приник губами к ее соску. Синния задрожала от возбуждения. Грудь, живот и самые сокровенные места наполнила сладкая нега. Но Синнию не оставляло ощущение, что они с Диллоном делают что-то не так. Это прекрасное, неведомое доселе чувство пугало ее.

– Ты должен остановиться, – пробормотала Синния, снова пытаясь оттолкнуть его от себя.

Диллон поднял голову и посмотрел ей в лицо.

– Почему? – спросил он. Его голубые глаза потемнели от желания.

Как только Диллон отстранился от нее, ее грудь обдало холодным ночным воздухом, и она почувствовала себя одинокой и покинутой.

– Потому что все это не так, – ответила Синния.

Диллон рассмеялся:

– Нет, моя юная королева, я все делаю правильно.

– Но мне говорили, что соединение – это когда два человека становятся одним существом, – возразила Синния. – А как мы сможем стать одним существом, если ты только целуешь и ласкаешь меня и ничего больше?

– Твое тело должно быть готово принять меня... Я не могу думать только о собственном удовольствии и войти в тебя без подготовки. Это было бы грубо, эгоистично и оттолкнуло бы тебя от меня. Поцелуй и ласки – лишь небольшая прелюдия, Синния. Ты должна доверять мне. Я занимался любовью со многими женщинами. И им это очень нравилось.

– Я не хочу ничего слышать о твоих женщинах, – сердито сказала Синния.

– Я и не собирался тебе о них ничего рассказывать. А упомянул об этом лишь для того, чтобы ты знала: я все делаю правильно, моя юная королева. Но тебе не кажется, что для невинной девушки ты слишком осведомлена?

– Я много прочитала книг на эту тему, – принялась объяснять она и вдруг вскрикнула: – Ох!

Диллон прикусил ей кончики пальцев. Затем стал ласкать губами ее руку: от ладони до плеча. Синния почувствовала, что силы покидают ее.

– Ох! – снова вскрикнула Синния.

Он провел языком по ее шее, поцеловал в губы. Ему нравилось ощущать дрожь вожделения, сотрясающую ее тело. Ее молодое, пробуждающееся тело, покрытое потом, было сладким на вкус.

– Ох!

Диллон спустился ниже и принялся лизать ее груди, живот... Синния дрожала от возбуждения.

– О, это слишком, – не выдержала она.

Он распалял ее все сильнее.

– Это только начало, – пробормотал Диллон.

Положив свою темноволосую голову Синнии на живот, он играл пальцами с ее самыми сокровенными местами. Потом он спустил голову еще ниже. Ее плоть была влажной, мягкой и приятной на вкус. Кончиками пальцев он ласкал ее лоно, покрытое вьющимися черными волосами, аккуратно провел между двух пухлых долек, чтобы они раскрылись и выпустили в себя его плоть.

Синния напряглась.

– Все в порядке, – успокоил он ее и продвинул палец в ее уже немного увлажнившееся лоно.

– Ох! – воскликнула Синния, когда палец Диллона проник внутрь ее.

Диллон долго не мог найти ее эрогенную зону, а когда ему это удалось, принялся ласкать это место.

Синния понимала, что так и должно было быть, ведь Диллон ее муж. Он имеет на это право, он все делает правильно, но... Ох! Подушечка пальца Диллона так возбуждала ее! Она никогда еще не испытывала ничего подобного. Странное тепло и непонятное возбуждение разливалось по всему ее телу. Неужели палец может сделать нечто подобное? Синния вздохнула. Казалось, это блаженство должно вот-вот достичь апогея, а потом все закончится, но оно продолжало длиться, остановившись в высшей точке.

– О, это так приятно, – сказала Синния Диллону в изнеможении, когда наконец смогла говорить. – Неужели так будет всегда?

– Ты можешь попросить меня об этом когда угодно, если захочешь, – сказал он улыбаясь.

– Думаешь, я уже готова соединиться с тобой? – спросила Синния.

– Давай посмотрим, – ответил он.

Все время, пока Диллон осторожно водил пальцем внутри Синнии, он наблюдал за выражением ее лица. Не встретив никакого сопротивления со стороны девушки, Диллон продолжил эту нежную игру. Ее зеленые глаза расширились, когда она почувствовала, как пальцы Диллона движутся в ней все быстрее и быстрее. Синния была напряжена, но теперь ее лоно увлажнилось.

– Да, ты готова, – сказал Диллон.

Он накрыл ее тело своим, приподнял ее ноги и согнул их в коленях.

– Я читала, что первый раз должно быть больно, – сказала Синния.

В глазах ее читался страх.

– Эта боль длится только одно мгновение, моя королева, – сказал Диллон, устраиваясь поудобнее. Ему уже приходилось иметь дело с девственницами. Одни были готовы к первой своей ночи любви и жаждали соединения. Другие – а Синния как раз относилась к ним – испытывали страх и нерешительность. С такими девушками нельзя было спешить. Им требовалась длительная и постепенная подготовка. До самого последнего, до самого ответственного момента – вот здесь-то как раз нужна была внезапность. Крепко взяв Синнию за руки, Диллон прорвался сквозь ее девственную преграду одним мощным толчком. Синния вскрикнула от боли.

– Ну вот и все, моя королева, – сказал Диллон, вытирая выступившие у нее на глазах слезы. – Все страшное уже позади. – Затем он снова вошел в нее – на этот раз осторожно и постепенно. Он двигался в ней все быстрее и быстрее, и Синния тоже включилась в процесс любви.

Сначала было больно, но боль ушла так же быстро, как появилась. Синния сосредоточилась на странном чувстве заполненности мужской плотью. У него был большой мужской орган. Несмотря на свою неопытность, Синния это понимала. Он вошел в нее полностью, до конца. Синнию переполнили эмоции. Руки ее сомкнулись на его плечах. Она впиалась ногтями в его сильное мускулистое тело. Она стонала от нового, нахлынувшего на нее чувства, которое не могла контролировать, и все неистовее впиалась в его спину ногтями.

Почувствовав боль от царапин, Диллон удовлетворенно рассмеялся. Он смог пробудить в ней настоящую страсть! Но ведь она же девственница. Хотя нет, она уже стала женщиной. Он все продолжал двигаться в ней, чувствуя, что она отчаянно хочет длить и длить это наслаждение. Теперь их удовольствие стало обоюдным. Какой-то животный инстинкт побуждал Синнию обхватить ногами его тело. Она была напряжена, и в то же время плоть ее была влажной. Теперь уже Диллон был желанным гостем в ее теле.

– Я хочу этого! – вскричала Синния, всхлипывая от восторга. – Я хочу этого!

Она не знала, как выразить то, чего она так хочет. Не знала, как это назвать, но была уверена, что Диллону-то точно все это известно, что он поймет ее и без слов.

– И ты получишь это, моя королева, – пообещал ей Диллон.

Его плоть продолжала свою безостановочную работу. И тут он почувствовал, что удовлетворение Синнии приближается. Синния закричала от удовольствия. Еще никогда в жизни она не испытывала такого наслаждения. Она тонула в этом сладостном чувстве. Она задыхалась. Тело ее выгнулось от неземного блаженства, а спустя минуту Синния в изнеможении откинулась на подушки. И услышала крик радости и безумного наслаждения. И только спустя мгновение осознала, что это кричит она сама. А еще через миг поняла, что крик, вернее, клич ее не одинок: точно так же, как и она, кричит Диллон: их голоса ликовали в унисон, как и их тела, слились в едином блаженстве.

Внезапно комнату залил золотой свет. Раздался звук, похожий на удар грома. И в этом сиянии появились Калиг и Нидхуг. Они в удивлении посмотрели друг на друга, а затем в комнате опять стало темно и тихо. Тишину нарушало только хриплое дыхание Синнии и Диллона.

Они лежали навзничь друг подле друга. Синния находилась где-то между сном и явью. Дыхание ее было частым, но спокойным.

«Отец! Как объяснить то, что только что произошло? – мысленно обратился к Калигу Диллон. – Ни с одной женщиной я не испытывал ничего подобного».

«Она колдунья, как и ты, сын мой, – ответил принц. – Раньше ты вступал в связь с обычными земными женщинами. А Синния хотя и земная, но не обычная, она обладает магией».

«Неужели так будет каждый раз, когда мы станем предаваться любви?» – спросил Диллон.

«Я не знаю», – откровенно ответил принц. Он взмахнул над кроватью рукой, и она исчезла вместе с Диллоном и Синнией. Принц и Нидхуг покинули комнату, и комната сложилась, словно складной домик.

– Я перенес их в спальню Синнии, – сказал Калиг Нидхуг.

– Наше дело закончено. Не хочешь ли выпить вина? – спросила дракониха.

– Да, вино будет очень кстати, – согласился принц.

– Может быть, за бокалом вина мы сможем отыскать ответ на вопрос, почему между ними вдруг вспыхнула такая страсть. Пойдем, здесь, во дворце, есть моя комната.

Дракониха провела принца в свою комнату, прочитала заклинание, и в руках у обоих появилось по бокалу вина.

– Я много раз наблюдала первую брачную ночь королей. Но еще никогда не видела ничего подобного тому, что произошло сегодня, – заговорила Нидхуг, как только устроилась в кресле. – А ты когда-нибудь видел что-нибудь подобное? У тебя больше опыта в любовных делах, Калиг.

– Нет, никогда, – помотал головой принц. – Наверное, причиной такой страсти является их обоюдный магический дар. Теперь я окончательно убедился в том, что вместе они смогут исправить обстановку в Бельмаире.

Дракониха кивнула.

– Я очень надеюсь, – сказала она, – что когда-нибудь они полюбят друг друга. Не только телесно.

Калиг усмехнулся.

– Не знал, что ты такая романтическая натура, Нидхуг, – заметил он. – А ты когда-нибудь была влюблена?

– Увы, в наших землях очень мало драконов-мужчин. А в Хетаре есть драконы мужского пола? – спросила Нидхуг. – В юности, двенадцать сотен лет назад мне выпала редкая возможность: я предавалась любовным утехам с драконом. Он был прекрасным и сильным и понимал толк в искусстве любви. Но когда он узнал, что я Верховный Дракон Бельмаира, испугался и улетел от меня навсегда. Но благодаря этой встрече я смогла отложить яйцо в пещере Белии. Когда придет срок и я пойму, что дни мои сочтены, высижу яйцо и выведу потомка. Жизнь Верховного Дракона Бельмаира печальна и одинока. После того как у меня появится наследник, я передам ему свои знания, и он станет Верховным Драконом Бельмаира.

– Иметь великое предназначение – удел избранных, – проговорил Калиг. – Разве не прекрасно иметь такую цель в жизни, как у тебя, Нидхуг? Это достойно восхищения. А что касается твоего вопроса, ничего утешительного сказать не могу. В Хетаре нет ни одного дракона мужского пола.

– Сколько времени ты думаешь провести в Бельмаире? – спросила Нидхуг.

– Я пробуду здесь несколько дней, чтобы убедиться, что Синния и Диллон поладили друг с другом. А потом я оставлю их на твое попечение, мой старый, надежный друг. В Хетаре мне нужно будет разыскать мать Диллона и обо всем ей рассказать. Последние несколько лет в ее жизни не происходило никаких ярких событий. Но скоро ее жизнь изменится. И весть о том, что Диллон стал королем и женился на Синнии, – первый шаг к этим изменениям. А Лара не любит перемен! – рассмеялся Калиг.

– Но почему ты так долго скрывал от Лары, что являешься отцом Диллона? – спросила дракониха.

– Потому что тогда, когда я отвез ее в Шуннар, она была еще слишком молода и только начинала заниматься магией. Я боялся, что она влюбится в меня и это помешает ей развить свои способности и выполнить свое предназначение. Лара родилась для того, чтобы исполнить свою миссию. Она уже выполнила большую часть своего предназначения. Но ей предстоит еще многое сделать. У нее много врагов. Некоторых из них она знает. А других ей еще только предстоит встретить. Я хотел, чтобы она вместе с Вартаном осталась жить в Дальноземье. Так и получилось. Она полюбила Вартана. Они вступили в брак. Мне это было необходимо. Ведь иначе она никогда не родила бы ему сына. Как ты знаешь, лесные феи рожают детей только тем, кого они по-настоящему любят. Я до сих пор не могу понять, зачем оставил в Ларе свое семя. Когда она была беременна, ни минуты не сомневалась в том, что это ребенок Вартана. Лучше бы ей никогда не открылась эта правда, Нидхуг. Но это уже невозможно. А тогда, если бы народ Хетара узнал, что отец Диллона – повелитель принцев-теней, неизвестно, как сложилась бы его жизнь. И если бы Лара влюбилась в меня, у нее не осталось бы времени выполнить свое предназначение. Она никогда не доверила бы ребенка мне и моим братьям.

– Но ведь ты мог прибегнуть к моей помощи, – сказала дракониха.

– Да, это так. Но ее дети жили в клане Фиакр, как все обычные земные дети. А Диллон с самого детства понял, что он не такой, как все. Его магический дар просто удивителен. Лара была уверена, что Диллон унаследовал его от нее, но понимала, что наиболее глубоко развить его способности могу только я. И потому, когда мальчику исполнилось двенадцать лет, я начал его обучать. Передавать ему свои знания было сплошным удовольствием, он впитывал все словно губка, – сказал Калиг, и лицо его просветлело. – Я буду очень скучать по нему, но мы сможем общаться друг с другом мысленно при помощи магии.

– Ты думаешь, что Синнии и Диллону удастся раскрыть тайну исчезновения молодых женщин Бельмаира? – спросила Нидхуг.

– Конечно смогут. Я просто в этом уверен. И Диллон, и Синния – оба сильнейшие маги, даже по отдельности. Соединившись вместе, их силы увеличиваются во много раз. Даже простое телесное соединение им удалось превратить в райское блаженство, – напомнил драконихе Калиг. – От этой пары можно ожидать самых великих чудес.

Нидхуг согласно кивнула.

– Думаешь, так будет всякий раз, когда они станут предаваться любви? – спросила она.

– Не знаю, – пожал плечами Калиг, – но надеюсь, всегда.

– А ты можешь сделать так, чтобы они полюбили друг друга по-настоящему? – спросила сентиментальная дракониха. – В счастливом браке должна быть любовь.

– Я мог бы заставить их полюбить друг друга с помощью магии, – спокойно проговорил Калиг, – но будет лучше, если они полюбят друг друга без моей помощи. А рано или поздно это произойдет, я уверен. Мой сын вступал в связь со многими женщинами, но никогда еще не был влюблен. А наша юная Синния невинна во всем, что касается любви. Сегодня ночью они сделали первый шаг к настоящей любви. И когда придет время, пламя любви, сжигающее все на своем пути, захватит их и унесет в прекрасную неизведанную страну. Нам остается только набраться терпения и ждать.

– Принц Калиг, – медленно проговорила дракониха, – а ты знаешь, почему в Бельмаире исчезают женщины? Ты всегда знаешь больше, чем говоришь. Такой уж у тебя характер.

– Нет, я действительно ничего об этом не знаю, – признался Калиг. – Но думаю, что, соединив свои силы, Синния и Диллон смогут разгадать тайну, как бы трудно это ни было.

– Ты считаешь, что в Бельмаире поселилось зло?

– Я не знаю. Но не думаю, что женщин похищают представители добрых сил. Иногда зло творится ненамеренно. Подожди немного, Диллон и Синния смогут узнать правду, – пообещал драконихе принц. – Бельмаир теперь принадлежит им, и они не позволят ему погибнуть.

Нидхуг кивнула.

– Я покажу тебе твою спальню, – сказала она. – А мне придется вернуться в свой замок. Завтра у меня тяжелый день. Я должна буду сообщить правителям о своем решении и убедить их в том, что мой выбор верный.

Поднявшись, Нидхуг провела Калига в соседнюю комнату. Там принца уже ждал молчаливый слуга, готовый выполнить любое его пожелание.

– Спокойной ночи, милорд, – попрощалась дракониха и вышла из спальни принца.

Калиг приказал слуге принести воды для умывания и распорядился, чтобы тот приготовил к завтрашнему утру ванну и разбудил его на восходе солнца. Поклонившись, слуга вышел из комнаты, и Калиг остался один. Он чувствовал глубокое удовлетворение: все получилось как нельзя лучше, а последние несколько часов были просто восхитительны. Ему вдруг захотелось не откладывая отправиться на равнину снов, встретиться с Ларой и рассказать ей обо всем. Но, немного подумав, он отказался от этого. Разговор с Ларой должен происходить наедине, а на равнине снов им могут помешать. Умывшись, принц лег в постель.

Утром, приняв ванну и позавтракав, Калиг приказал слуге отвести его к юному королю. Диллон стоял перед огромной картой Бельмаира в библиотеке, залитой солнцем.

– Доброе утро! – поздоровался принц-тень с Диллоном.

– Доброе утро, милорд, – улыбнулся король. – Я изучал карту Бельмаира, чтобы понять, где может скрываться зло. Но я не заметил ничего подозрительного.

– А где Синния? – спросил Калиг.

– Готовится к встрече с правителями, – ответил Диллон.

– Тебе тоже не мешало бы подготовиться, – заметил Калиг. – Ты должен произвести на герцогов хорошее впечатление, развенчать тот образ бунтовщика и нечестивца из Хетара, который они ожидают увидеть. Тебе нужно очаровать их хорошими манерами и умением дипломатично вести разговор. Бельмаирцы – мирный народ и довольно консервативный. Больше всего их пугают люди, которые восстают против древних традиций. Ты для них – олицетворение тех смутьянов, которых они изгнали в Хетар.

– Хетарианцы тоже не любят перемен. Но без перемен жить невозможно, – заметил Диллон. – Все меняется, милорд, все меняется. Ничто не может оставаться неизменным веками.

– Ты прав, – согласился Калиг. – В этом-то вся и проблема. Уже сотню лет в Бельмаире исчезают женщины. Но до недавнего времени этому не придавали большого значения, потому что традициям Бельмаира это не угрожало. Жизнь текла своим чередом. Другой вопрос, если бы вдруг кто-то из жителей решил восстать против какой-нибудь самой незначительной традиции, вот тогда бы бельмаирцы обеспокоились всерьез. А о том, что исчезновение женщин может привести к вымиранию народа, задумались только недавно. И теперь, возможно, уже слишком поздно.

– Мне кажется, выводы делать рано. Пока мы не узнаем, кто похищает женщин и для каких целей, не сможем понять, стало ли уже слишком поздно или можно еще что-то исправить, – серьезно проговорил Диллон.

Калиг растроганно улыбнулся:

– Совершенно верно, сын мой. – И добавил уже немного другим, более деловым тоном: – Ты должен пойти переодеться, чтобы достойно встретить наших гостей. У тебя еще будет время разобраться с проблемой исчезновения женщин. Я понимаю, что этот вопрос для тебя более важен, чем внешний вид, но сейчас присутствие на церемонии – главная твоя задача.

– Но мне не во что переодеться. Другой одежды, кроме той, что на мне, у меня с собой нет, – сказал Диллон.

– Твой праздничный королевский наряд приготовлен. Ты найдешь его в своей спальне. Пойдем, я тебя провожу, – проговорит Калиг. – А сам ты смог бы найти дорогу в свои королевские покои?

Диллон усмехнулся:

– Конечно, – и пошел впереди отца, показывая, что знает путь.

В спальне Диллона стоял большой платяной шкаф, украшенный искусной резьбой. Распахнув его, он обнаружил богатый королевский гардероб: плащи и камзолы, расшитые золотом, серебром и драгоценными камнями, мантии, отделанные благородным мехом, и многое другое. Почти вся одежда была белой, так как именно этот цвет полагалось носить молодому королю. Посоветовавшись с отцом, Диллон выбрал себе наряд, наиболее подходящий для предстоящей церемонии. В одном из ящиков он обнаружил шкатулку с великолепными украшениями и другие мелочи.

В шкафу стояли в ряд туфли и сапоги из дорогой, тонкой выделки кожи разных цветов.

Осмотрев свой новый гардероб, Диллон улыбнулся Калигу и иронически заметил:

– Ты позаботился о моем приданом, принц Калиг. Никогда у меня не было таких великолепных вещей.

Принц усмехнулся:

– Ты ведь теперь король, Диллон. И потому тебе необходим хороший гардероб. – Калиг хлопнул в ладоши, по этому зову в комнату вошел слуга и низко поклонился. – Помогите его величеству одеться к приему гостей, – приказал ему Калиг и обратился к Диллону: – Я буду ждать тебя в большой гостиной.

Диллону понадобился целый час, чтобы облачиться в королевский парадный наряд. Но когда он появился в гостиной, его трудно было узнать. На нем были белоснежные облегающие панталоны и длинная туника с круглым воротом, расшитая золотом. На шее – массивная золотая цепь. Пальцы были унизаны кольцами с драгоценными камнями – на каждом пальце по кольцу с определенным камнем: бриллиантом, рубином, сапфиром, изумрудом, аметистом, топазом, перидотом. А средний палец левой руки Диллона украшало кольцо с огромной черной жемчужиной. На ногах у короля были красные кожаные туфли, с отделкой из золота.

– А теперь мой наряд подходит для приема высоких гостей? Как ты считаешь? – спросил он Калига.

– Вполне, – ответил принц и удовлетворенно кивнул.

Он впервые осознал, как возмужал его сын и каким привлекательным мужчиной стал. Диллон был высок и строен. Но его никак нельзя было назвать хрупким и слабым. Он был прекрасно развит физически, потому что любил заниматься гимнастикой на свежем воздухе. Лицо его покрывал легкий загар, который ему очень шел: лучи пустынного солнца оставили свой след. Его темные волосы были коротко пострижены, что придавало ему мужественности. Его глаза были ярко-голубые от природы. Но Калиг в свое время с помощью магии изменил их цвет, сделав похожими на глаза Вартана, чтобы ни у кого не возникало лишних вопросов. Теперь же принц вернул им первоначальную голубизну. Глаза Диллона стали такими же ярко-голубыми, как и у его отца, принца-тени.

– У тебя осанка и манеры прирожденного короля. Твоя мать тобой бы гордилась.

– А мы с ней когда-нибудь встретимся? – спросил Диллон.

С тех пор как они прибыли в Бельмаир, Калиг впервые услышал в голосе Диллона грусть. Диллон обожал свою мать. Лара же любила его так страстно и отчаянно, как можно любить только своего первенца.

– Вы обязательно встретитесь. Думаю, это произойдет очень скоро. После того как я открою ей всю правду, она обязательно захочет увидеть тебя. Лара не успокоится, пока я с помощью магии не доставлю ее в Бельмаир, – уверил Диллона Калиг.

Неожиданно дверь распахнулась, и на пороге появилась Синния.

– Правители уже прибыли, – сообщила она. – Пора пройти в тронный зал и встретиться с ними. – Синния посмотрела на Диллона. – Ты отлично выглядишь, – сказала она, но не стала спрашивать, откуда взялся этот праздничный наряд. Она и так знала, что все это сделано с помощью магии. – Твой наряд не может не произвести на герцогов впечатления. Хотела бы и я выглядеть так же великолепно.

– Позволь мне помочь тебе в этом, – сказал Калиг и взмахнул рукой.

Ее простое красное платье превратилось в роскошное одеяние из струящегося белого шелка, расшитого золотом. Теперь ее наряд прекрасно сочетался с одеждой Диллона. На ее маленьких точеных ножках теперь были красные кожаные туфли. На шее появилась элегантная золотая цепочка. В ушах были серьги с тем же сочетанием драгоценных камней, которые украшали кольца Диллона. На пальце левой руки появилось красивое обручальное кольцо. Принц с удовлетворением посмотрел на нее, затем опять взмахнул рукой, и ее волосы собрались в пышную прическу, присыпанную золотой пудрой. Черные кудри спереди свободно ниспадали и придавали лицу Синнии невыразимую прелесть.

– Теперь ты выглядишь не хуже Диллона.

Диллон прочитал какое-то заклинание, и перед Синнией появилось большое зеркало, чтобы она могла увидеть себя в полный рост.

Синния была очень удивлена произошедшими с ней переменами. Поблагодарила Калига, приветливо ему улыбнулась и принялась рассматривать себя в зеркале. Затем перевела взгляд на своего мужа, сравнивая их отражения. Легкая удовлетворенная улыбка промелькнула на ее губах.

– Мы выглядим просто потрясающе, – наконец сказала она.

– Ты права, мы действительно смотримся отлично, моя королева, – согласился Диллон. – А теперь нужно поспешить. Будет невежливо, если мы заставим ждать наших гостей. Мы должны появиться в тронном зале раньше, чтобы их встретить.

Юные король и королева во главе с принцем-тенью прошли в тронный зал, миновав запутанные коридоры дворца. Запах смерти исчез. Теперь зал был наполнен ароматом плюща и жимолости, растущих в больших напольных вазах. Тени, сгустившиеся вчерашним вечером в углах зала и напоминавшие о смерти Флерганта, рассеялись. Комнату заливал яркий солнечный свет, пробивавшийся в окна.

Диллон поднялся на две ступеньки и замер у своего трона. По правую руку от него молча стояла Нидхуг, по левую – повелитель принцев-теней Калиг. Синния остановилась возле своего трона. Он был меньшего размера, чем трон короля. На небольшом балконе, расположенном над тронами короля и королевы, расселись музыканты. Словно повинуясь какому-то невидимому знаку, они протрубили туш, извещая о начале торжественной церемонии. Двойные двери тронного зала распахнулись, и в комнату вошли три герцога. Увидев короля и королеву в таких изысканных нарядах, они остановились. На лицах их явственно читалось изумление.

Нидхуг двинулась им навстречу.

– Туллио, правитель Бельданы, Албан, правитель Белии, и Дренг, правитель Бельтрана, поприветствуйте своего нового короля Диллона, сына повелителя принцев-теней, – приказала она.

Застигнутые врасплох, правители поклонились. Но тут же Дренг, который не мог уже сдерживать гнев, обрушил на дракониху целый град обвинений:

– Значит, по вашей милости королем Бельмаира стал хетарианец, Нидхуг? Вы решили посмеяться над нами, Верховный Дракон?

– Нет, я не собиралась смеяться над вами, правитель Дренг, – возразила Нидхуг. – Вам известно, что согласно традициям Бельмаира женщина не может править страной. А подходящего мужчины на роль короля в наших землях не нашлось. А разве простой смертный может

стать достойным мужем такой сильной колдуньи, как Синния? По традициям Бельмаира, Синния должна была стать женой нового короля.

– Так, значит, Флергант умер? – спросил Албан.

Он прекрасно знал о смерти старого короля. Но не спросить об этом Нидхуг было бы невежливо.

– Да, король Флергант умер, – подтвердила Нидхуг. – Но перед смертью он благословил Диллона на брак со своей дочерью и на правление Бельмаиром. Флергант присутствовал при обручении Синнии и Диллона. А потом, следуя традиции, Диллон забрал дыхание Флерганта.

– А произошло ли телесное соединение нового короля и Синнии? – спросил Туллио.

– Да, сегодня была их первая брачная ночь. И мы с Калигом были тому свидетели, – ответила Нидхуг и, обращаясь ко всем трем герцогам, торжественно произнесла: – А теперь, милорды, пришло время доказать свою верность новому королю Бельмаира. Мой выбор пал на Диллона, сына принца-тени. Таково решение Верховного Дракона. Или кто-то из вас с ним не согласен?

Герцоги, все трое, упали перед новым королем на колени и одновременно произнесли:

– Мы обещаем быть верными нашему новому королю Диллону, сыну повелителя принцев-теней. Мы желаем вам долгой жизни и счастливого царствования, ваше величество.

– Поднимитесь! Встаньте с колен, дорогие герцоги! Добро пожаловать в наш замок, – сказал Диллон. Он взял за руку Синнию и подвел ее к своему трону. – Согласно традициям, только мужчина может править Бельмаиром. Но Синния будет полноправной королевой Бельмаира, а не просто моей женой. И вы должны повиноваться ее приказам, так же как и моим. Это мое первое повеление. И второе. Вы должны помочь разгадать тайну исчезновения женщин в Бельмаире. Это стало настоящим бедствием. Если женщины будут исчезать и дальше, наш народ через несколько столетий вымрет. Мы с Синнией приложим все усилия и с помощью магии постараемся раскрыть эту тайну. Но и вы, мои дорогие герцоги, должны нам всецело помогать в ее разгадке.

Слова Диллона поразили их. Они не ожидали, что чужак из Хетара знает традиции Бельмаира и сможет понять их. Но даже теперь у них оставались сомнения, что уважение к их традициям у Диллона искреннее. Он все равно оставался для них чужаком из Хетара. К тому же им не понравилось, что Диллон относится к Синнии с подчеркнутым уважением и возвышает ее до себя. Да еще требует, чтобы они, герцоги, подчинялись ее приказам. Затянувшееся молчание нарушил правитель Бельтрана Дренг. Он был самым дерзким из всех троих.

– Ваше величество, можем ли мы говорить с вами откровенно, не опасаясь вашего гнева?

– Вы свободно можете высказывать свое мнение, мои дорогие правители. Возможно, я не всегда буду с вами согласен. Но, обещаю, я никогда не стану наказывать того, чье мнение будет противоречить моему. Разве герцоги не первые советники короля в Бельмаире? Но не пытайтесь подольститься ко мне и говорить то, что, по вашему мнению, я хочу услышать. Вы все равно не сможете прочесть мои мысли, – заверил их Диллон. – Правда, какой бы она ни была, не рассердит меня. Но я терпеть не могу двуличных и лживых людей.

Дренг выглядел обескураженным. Он не знал, что ответить Диллону. Что бы ни говорил король, Дренг никогда в жизни не смог бы поверить, что чужак из Хетара может быть таким открытым и справедливым.

– Знаю, вас мучает вопрос, но вы не решаетесь его задать: почему Нидхуг выбрала королем Бельмаира сына принца-тени из Хетара, а не вашего внука Калео, не так ли? – спросил Диллон.

Дренг вспыхнул.

– Ваше величество, это действительно так. Но я уважаю вас и... – начал он.

– Это справедливый вопрос, милорд, – перебил его Диллон. – Его обязательно нужно разъяснить с самого начала. Посудите сами, Калео еще совсем ребенок. Ему всего одиннадцать

лет. Он не сможет самостоятельно управлять страной, а вы недостаточно мудры и не обладаете всеми тайнами магии, чтобы умело руководить ею. Так что у Нидхуг не было другого выхода: ни вы, ни ваши дети и внуки не подходили на роль короля. Сейчас Бельмаиру необходим мудрый и сильный правитель, обладающий тайными знаниями, со свежим взглядом на вещи. Исчезновение женщин – серьезная проблема, и ни вам, ни вашему внуку ее не разрешить. Да к тому же Калео незрел физически. А согласно вашим традициям королем может стать только мужчина, вступивший в брак с дочерью короля, соединившийся с ней телесно. Нарушение этой традиции вызвало бы раздор в народе. А ведь именно смуты вы всегда боялись и старались во что бы то ни стало ее избегать, не так ли? Мне рассказывали, что именно по этой причине вы изгнали ваших недовольных подданных в Хетар. Но я не хетарианец.

– Но вы же прибыли сюда из мира, который называется Хетар, – спокойно возразил Албан.

– Да, я действительно родился на земле изгнанников, в стране, которую вы так презираете. Мужчина, которого я считал своим отцом, был главой клана Фиакр. Он погиб во время восстания против правителей Хетара. Вартан вступил в конфликт с бунтовщиками, когда они пытались захватить власть в Дальноземье. Он дал им отпор и был убит. Вартан разделил народ, населявший Дальноземье, на семь кланов. Каждый клан занимал определенную область Дальноземья, за которую отвечал свой правитель. По его инициативе, которую поддержала и моя мать, Вартан отделил земли, которые населяли дальноземцы, от других областей Хетара. Моя мать – лесная фея с небольшой примесью человеческой крови. Ее зовут Лара. Ее мать, Илона, моя бабушка, – королева лесных фей. Отец матери, мой дед, – Джон Быстрый Меч. Он давно умер, а при жизни был одним из Доблестных Рыцарей. Джон Быстрый Меч был сыном смертного мужчины и лесной феи. Он погиб в битве против Сил Тьмы. Его называют самым великим воином за всю историю Хетара. Моя мать свою юность провела в Хетаре, но потом покинула его, чтобы исполнить свое предназначение. Она до сих пор выполнила не все, что ей было предназначено. Когда мне исполнилось двенадцать лет, меня отправили обучаться магии к принцу Калигу. С раннего детства я проявлял склонность к магии. И только Калиг, повелитель принцев-теней, мог до конца развить мои способности. Способности к магии – это великий дар, но также и великая ответственность и тяжелое бремя. С двенадцати лет я жил в мире принцев-теней. Но за все это время Калиг ни словом не обмолвился о том, что он на самом деле мой отец. Он рассказал мне об этом только недавно, когда судьба моя определилась. И теперь я точно знаю, что я не хетарианец. Я сын принца-тени и лесной феи.

– Но вы прибыли из мира, который мы называем Хетар, – упрямо повторил правитель Албан.

– Да, я прибыл из Хетара. Но почему Хетар в ваших устах звучит как проклятие? Вы изгнали туда неугодных, часть вашего народа, и даже не знаете, что это за место? Неизвестный мир, далекая звезда. Вы обрекали их на гибель? Как вы могли так поступить? – возмущенно спросил Диллон.

– Нет, это было не совсем так, – вступил в разговор Калиг. – Мы не бросили их на произвол судьбы и уж тем более не обрекали их на гибель. Когда в Бельмаире начались волнения, мы поместили бунтовщиков в своеобразный вакуум. Этот пузырь, в котором они были изолированы от других областей Хетара, был частью нашего мира. Принцы-тени знают, что собой представляют другие звезды. Наблюдать за тем, что происходит в других мирах, – наша обязанность.

– И вы стали называть ваших изгнанников хетарианцами лишь потому, что сами же выслали их в Хетар? – задумчиво проговорил Диллон. – А вы знали, что в Хетаре живут и другие народы?

Герцог Албан отрицательно покачал головой:

– Мы никогда об этом не задумывались. Принцы-тени предложили изгнать бунтовщиков в Хетар, и мы согласились, – сказал он. – Для нас важнее всего было сохранить мир в Бельмаире, а остальное нас не интересовало.

Диллон кивнул, словно соглашаясь с герцогом Албаном. «Задача, которую ты мне поручил, оказалась труднее, чем я думал, отец, – мысленно обратился он к Калигу. – Я начинаю понимать, почему так относятся к хетарианцам».

Калиг усмехнулся. Но смех его был таким тихим, что кроме Диллона никто из присутствующих его не услышал.

– Милорды, – заговорила Синния. – Не пора ли приступить к праздничному обеду в честь вашего прибытия? Правитель Дренг, я бы хотела, чтобы ваш внук Калео присоединился к нам. Вы не будете против, если я пошлю за мальчиком слугу?

– Я был бы очень рад, – ответил Дренг.

– Я помню себя в одиннадцать лет, – заговорил Диллон. – И думаю, на месте Калео был бы счастлив, что мне не придется жениться на колдунье и управлять страной.

Все присутствующие в зале рассмеялись. Герцоги дружески похлопали друг друга по плечам. Калиг и Нидхуг переглянулись. Дракониha, улыбнувшись, кивнула принцу-тени. Она осталась довольна тем, как прошла встреча герцогов с новым королем. Несмотря на все заверения Калига, Верховный Дракон опасалась, что правители островов не захотят признать своим королем чужака из Хетара. Но все прошло как нельзя лучше. Диллон держался безукоризненно и смог добиться расположения даже этих надменных аристократов. Дар очаровывать людей передался ему от отца. Синния тоже была на высоте. Нидхуг подумала, что, если бы не безупречные манеры Диллона, Синния не так блестяще справилась бы со своей задачей. Он не только смог произвести на герцогов хорошее впечатление, но и укрепил авторитет Синнии в их глазах. И это очень ей польстило.

– Благодарю тебя, – шепнула Нидхуг Калигу.

Принц взглянул на Нидхуг. Его ярко-голубые глаза в эту минуту были особенно прекрасны.

– Ты мудрее всех драконов, каких я когда-либо знал, – сказал ей Калиг. – Я уверен, что мой сын будет прислушиваться к твоим советам, великая Нидхуг. – И он поцеловал ее в голубовато-зеленые чешуйки. – Позволь преподнести тебе подарок, – сказал принц, пробормотал какое-то заклинание, и когти дракониhi покрылись золотом. – Так, мне кажется, намного лучше. Смотрится просто отлично!

– О, замечательно! – воскликнула Нидхуг, в восторге рассматривая свои позолоченные когти. – Благодарю тебя, мой дорогой Калиг.

Дракониha заглянула в сияющие глаза Калига. И ей вдруг подумалось, как замечательно было бы предаться с ним любви. Тело Нидхуг обдало жаром, у нее перехватило дыхание. Помимо своей воли она начала увеличиваться в размерах. Из рта ее стало вырываться пламя, и она с большим трудом сдержала его. На какую-то долю секунды тело дракониhi вспыхнуло красным светом. К счастью, все уже прошли в главный зал замка и ничего не заметили. Но Нидхуг все равно очень смутилась.

Калиг и Верховный Дракон молча проследовали за герцогами и присоединились к празднеству.

Глава 3

– Так, значит, мой сын в Бельмаире?! – воскликнула Лара, домина Теры.

Калиг и Лара разговаривали в дворцовом саду принца, его резиденции в пустыне Шуннар. Был жаркий полдень. В воздухе витал тяжелый аромат дамасских роз. Сад был окружен стеной, увитой плющом и жимолостью. Вдоль стены росли разнообразные фруктовые деревья. Над цветами летали маленькие зеленые птички, беспрерывно трепеща крыльями, и собирали нектар. Вода в фонтанах успокаивающе журчала. Ярко светило солнце, и на садовых дорожках были видны красивые узорчатые тени.

– Да, Диллон стал королем Бельмаира, – спокойно ответил Калиг.

– Значит, мой сын – король чужого, далекого мира, о котором я ничего не знаю? – возмущенно уточнила Лара. – Я помню, как много лет назад моя мать однажды упомянула о Бельмаире. Она рассказала о том, что наша вселенная огромна и каждая звезда в ней – отдельное королевство. А одна из этих звезд называется Бельмаир. Я даже никогда не задумывалась о Бельмаире. А теперь ты говоришь мне, что мой сын правит этим миром?

– Диллон должен был стать королем Бельмаира. Это предназначено ему судьбой, – сказал Калиг. – И он нужен драконихе, Лара, любовь моя.

– Драконихе?! – Ее голос сорвался на крик. – Какой драконихе?!

– Верховному Дракону Бельмаира Нидхуг, – ответил Калиг. – Ты должна успокоиться, моя дорогая. Все идет, как и должно идти. Диллон там, где ему, повторяю, предназначено быть судьбой.

– Ты не имел права похищать моего сына и отправлять его в другой мир нашей вселенной! – вскричала Лара. – Почему ты ничего не сказал мне о своем решении?! Я всегда доверяла тебе, Калиг. Неужели нельзя было предупредить меня заранее? Ты же знаешь, как я люблю Диллона. – Ее прекрасные зеленые глаза наполнились слезами. – Я когда-нибудь увижу его? – Голос ее задрожал.

Калиг обнял Лару, и внезапно ему пришла в голову мысль, что сейчас она грустит не столько из-за разлуки с Диллоном, сколько из-за своей уходящей молодости. Она все еще была красивой, но такой ранимой! Она никак не могла смириться с тем, что ее старшие дети давно выросли, а младшие скоро выйдут из-под ее опеки.

– Вы с Диллоном еще встретитесь. Обещаю. Я доставлю тебя в Бельмаир, как только ты этого захочешь, Лара, любовь моя. Не печалься, вы будете часто встречаться. Стоит тебе пожелать, и всякий раз я буду переносить тебя к Диллону.

На мгновение она застыла в объятиях Калига, доверчиво к нему прижавшись. Но вдруг резко оттолкнула принца-тень, высвобождаясь, и сердито уставилась в его красивое лицо.

– Но он мой сын! Мой сын! Ты не имел права отправить его в Бельмаир без моего ведома. Он мой сын! – все повторяла и повторяла она.

Калиг глубоко вздохнул, а затем, набравшись решимости, сказал:

– Он и мой сын, Лара. Ты надменна, как все лесные феи. И эта гордость настолько ослепила тебя, что все эти годы ты верила, будто его удивительные магические способности достались от тебя. Но сын лесной феи и простого смертного не мог обладать таким мощным даром, каким с ранних лет обладал Диллон.

Все это время Лара разговаривала с Калигом стоя. Но, услышав его последние слова, она тяжело опустилась на мраморную скамейку у фонтана.

– Но я тоже дочь лесной феи и простого смертного, – сказала она.

– Твой отец не совсем простой смертный. Мать твоего отца – лесная фея, Лара. Даже если твой отец не знал этого, ты должна была обо всем догадаться, – сказал ей Калиг.

– Но ты говорил, что принцы-тени не могут иметь детей, – слабым голосом возразила ему Лара.

– Я солгал тебе, – признался Калиг. – Принцы-тени могут иметь детей, если они этого захотят. Но это происходит редко. Гораздо реже, чем у простых смертных. Принцы-тени рождаются редко потому, что продолжительность нашей жизни очень велика. Чаще у принцев-теней рождаются дочери. Но в этот раз я решил сделать исключение, так как хотел именно сына.

– Но почему ты ничего мне об этом не сказал? – спросила Лара.

– Потому что в те годы ты была еще очень молода. И к тому же влюблена в меня. Я не хотел тебя связывать. А еще я знал о твоём предназначении, Лара, любовь моя. И не хотел, чтобы ты всю жизнь провела в Шуннаре. Вспомни, сколько ты сделала с тех пор, как уехала отсюда. Ты избавила Теру от проклятия и изгнала оттуда все темные силы, заключила мир между народами Хетара. Ты выиграла две войны и спасла несколько племен от вымирания. Ты родила пятерых детей. Если бы ты осталась со мной в Шуннаре, то никогда не смогла бы столько всего сделать. Ты, наверное, думаешь, что я эгоист, но я хотел, чтобы именно ты родила мне сына.

– Но как такое возможно? – спросила Лара. – Я провела с Вартаном несколько месяцев, прежде чем полюбила его настолько, что решилась родить от него ребенка. Неужели ты воздействовал на меня магическими чарами?

– Ты была влюблена в меня, – начал объяснять Калиг, – и потому мое семя прижилось в тебе. А я сделал так, чтобы оно начало расти только после того, как ты полюбишь другого и захочешь родить от него ребенка. У Вартана были такие же темные волосы и голубые глаза, как у меня. Поэтому мне не пришлось прикладывать больших усилий, чтобы Диллон стал похож на него. Но неужели ты не замечала, что иногда глаза Диллона становятся такими же ярко-голубыми, как у принцев-теней?

– Ты не эгоист, – сердито произнесла Лара, – просто ты очень высокомерен и горд, Калиг.

– Не высокомернее тебя, любовь моя, – парировал он. Легкая улыбка тронула уголки его губ. – Все принцы-тени высокомерны и горды. Это у нас в крови. – Калиг подошел к Ларе, взял ее руку и сжал так крепко, чтобы она не могла вырвать ее. Она попыталась освободиться, но безуспешно. – Не сердись на меня, Лара.

– Объясни, почему я не должна на тебя сердиться, Калиг? – зло проговорила она. – Почему ты не рассказал мне об этом раньше? Хотя бы после смерти Вартана? Ты ничем не лучше Колла, Повелителя Сумерек, который насильно посеял во мне свое семя.

– Я хотел, чтобы ты считала Диллона сыном Вартана, и потому не открыл тебе правды. И чтобы Диллон считал Вартана своим отцом. Он должен был верить в то, что он сын простого смертного, и потому не чувствовать своего отличия от сверстников. Очень важно было, чтобы он с ранних лет считал себя членом клана Фиакр. Ведь его детство прошло там, и ему нужно было думать, что это его семья. Особенно когда ты надолго уезжала. Кроме того, он должен был ощущать ответственность за свою сестру Ануш. Если бы он знал, что он не сын Вартана, то меньше любил бы ее. Конечно же Носс и Лиам следили за детьми. Но только Диллон мог дать Ануш чувство защищенности. Кроме того, магические способности Диллона могли восстановить против него весь клан Фиакр. Они это не приветствуют. Но они думали, что Диллон – сын главы клана Фиакр, и относились к его магическим способностям снисходительно. А знай они, что он сын принца-тени, еще неизвестно, как бы все повернулось. Во всяком случае, ни о каком снисхождении речи бы не шло.

– Ты прав, – с тяжелым вздохом произнесла Лара. – Они бы ожесточились против него.

– Все эти годы ты, как могла, защищала Диллона. Я тоже его защищал, но по-своему. И никогда не сравнивай меня с Коллом! Я любил тебя по-настоящему. А он хотел лишь обладать

тобой. Если бы это было в его власти, Колл заточил бы тебя в своем замке в Темных Землях и никогда не выпустил бы. А я дал тебе свободу, чтобы ты могла выполнить свое предназначение.

– О, прости, если я тебя обидела, – мягко проговорила Лара. – Я не думала, что ты все еще любишь меня. Как удивительно!

Ларе все-таки удалось высвободить свою руку.

– Я всегда любил тебя, Лара, – признался принц. – Наверное, это тешит твое самолюбие лесной феи? Твоему холодному сердцу не жаль меня?

Ее зеленые глаза встретились с его ярко-голубыми.

– Да, – жестоко сказала она, – нисколько.

Принц рассмеялся.

– Ах ты моя лесная ведьма, – ласково сказал он.

– А сейчас Диллон знает, что ты его отец?

– Да, я все ему рассказал перед тем, как отправить в Бельмаир, – ответил принц. – Знаешь ли ты, что он уже несколько лет об этом догадывался? Он удивительный молодой человек, любовь моя.

– Да, – кивнула Лара.

– И не сердись на меня за то, что тебе придется делить Диллона еще с кем-то, – пожурил Калиг.

На этот раз засмеялась Лара.

– Ты самый хитрый человек, которого я когда-либо встречала, – отозвалась она. – Ты очарователен, но очень хитер и чрезвычайно жесток. Почему именно наш сын должен был стать королем этого Бельмаира? Впрочем, теперь припоминаю, что именно моя мать рассказывала о Бельмаире. Это мирный и спокойный край.

– Да, народ Бельмаира действительно мирный. Но Диллону предстоит разгадать одну тайну, – сказал Калиг. – Если ему это не удастся, народ Бельмаира исчезнет.

И Калиг рассказал Ларе историю Бельмаира, о том, как этот мир связан с Хетаром. Он поведал, как много лет назад власти Бельмаира изгнали бунтовщиков в Хетар, чтобы восстановить мир в своей стране. Как за последующие несколько столетий изгнанники забыли свое прошлое.

– Во многом жители Бельмаира похожи на хетарианцев. Но, в отличие от них, бельмаирцы очень мирный народ и боятся малейших перемен. Они очень ценят древние традиции и законы. Королей в Бельмаире всегда выбирает Верховный Дракон, который является и защитником этого мира. Уже много веков Верховным Драконом является Нидхуг. Власть в Бельмаире не всегда передается по наследству.

– Но почему Нидхуг выбрала Диллона? – не сдавалась Лара. – Почему ее избранником оказался маг из далекого Хетара?

– Потому что дочь прежнего короля – великая колдунья. Не такая сильная, как Диллон, но ее магических способностей хватит для того, чтобы им вместе, Синнии и Диллону, выполнить свою великую миссию.

– Но почему им выпала миссия одна на двоих?! – в бешенстве закричала Лара и даже вскочила с места. – Так, значит, Диллон женился на Синнии? Получается, ты не только разлучил меня с сыном, но еще и отдал его другой женщине? Я тебя убью, Калиг! Не понимаю, почему до сих пор этого не сделала!

Калиг пожал плечами, едва удерживаясь от смеха. Он понимал, что, если бы засмеялся, Лара никогда этого ему не простила бы. А ему не хотелось ее обижать.

– Ну, начнем с того, – заговорил он, – что ты не смогла бы меня убить, даже если бы захотела. Потом – да, они действительно поженились. По традициям Бельмаира, новый король обязан вступить в брак с дочерью прежнего правителя, если она еще не успела выйти замуж до смерти своего отца. Чтобы их союз был подтвержден официально, они должны соединиться

телесно. Первая брачная ночь должна проходить при свидетелях. Этими свидетелями были я и Нидхуг. Теперь Диллон – король Бельмаира, а Синния – королева.

– Я найду способ отомстить тебе за все, – мрачно проговорила Лара. И уже совсем другим тоном спросила: – А он будет с ней счастлив? Пожалуйста, скажи мне, что он будет счастлив.

Калиг нежно взял Лару за руку и поведал ей о том чуде, которое произошло, когда акт любви Синнии и Диллона достиг кульминации.

– Они обязательно полюбят друг друга, – пообещал он. – Но путь этот непрост. Для начала им необходимо постараться понять и научиться уважать друг друга. Синния очень гордится своими магическими способностями и даже не предполагает, насколько сильным магом является Диллон. А когда она это узнает, ее самолюбие будет уязвлено. Ей нужно время, чтобы свыкнуться с этой мыслью.

– Но неужели она настолько глупа, что не понимает: дар Диллона, доставшийся ему по наследству от принца-тени, не может сравниться с теми пустяковыми знаниями, которые передала ей дракониха? – спросила Лара.

– Синния, как и все жители Бельмаира, живет очень замкнуто, – принялся объяснять Калиг. – Она почти ничего не знает о других мирах. Неведомо ей и то, что магические возможности Нидхуг весьма ограничены. Синнию считают лучшей колдуньей Бельмаира, Лара. И это неудивительно, ведь кроме Нидхуг и Синнии в Бельмаире практически не осталось колдунов и магов.

– А как насчет лесных фей? – спросила Лара.

– Я никогда не слышал о лесных феях, живущих в Бельмаире, – задумчиво произнес Калиг. – Не думаю, что там они есть.

– Но лесные феи есть во всех мирах, – возразила Лара. – Они – часть мироздания.

– Если они и живут в Бельмаире, то об их существовании никто не догадывается, – ответил Калиг. – Во всяком случае, я никогда о них не слышал. Может быть, когда-то давно они жили там, но сейчас переселились в другое место. Бельмаир не такой большой мир, чтобы я мог не заметить обитания лесных фей. Он расположен на четырех островах в открытом море. В Бельмаире больше воды, чем суши.

– Когда я смогу увидеть моего... нашего сына? Ты сказал, что можешь доставить меня в Бельмаир в любой момент, когда я захочу, Калиг.

– Дай ему немного привыкнуть к Бельмаиру и своему новому положению, – попросил принц-тень. И перевел разговор на другую тему: – А ты расскажешь Магнусу, кто настоящий отец Диллона?

– Конечно же нет! – воскликнула Лара и рассмеялась. – Мой бедный муж и так ревнует меня к тебе. Он только-только успокоился, убедившись, что я ему верна. Я даже не сказала ему, что отправляюсь в Шуннар, когда ты позвал меня.

Когда я уходила, он спал. Мне нужно вернуться к нему как можно скорее, пока он не проснулся и не обнаружил, что меня нет.

– Скоро все изменится, – предрек Калиг.

Лара поднялась и заторопилась домой.

– Я знаю, – согласилась она, – я давно об этом знаю. Но это ведь произойдет не сейчас, Калиг. У меня еще есть время.

Лара взмахнула рукой и растворилась в розовато-лиловых клубках дыма. А принц-тень остался один в саду. Он решил узнать, как дела у Диллона. Калиг не видел его почти два дня. Все это время принц-тень отчаянно боролся с искушением посмотреть, как поживает его сын. Калиг понимал, что Диллон уже взрослый и пора ему начинать жить самостоятельно. Но сейчас Калиг не выдержал. Беспокойство за Диллона снедало его. Больше с искушением он бороться не мог и решил взглянуть на него хотя бы украдкой. Калиг облачился в свое белое одеяние и достал хрустальный магический шар.

– Покажи мне моего сына! – приказал он.

Шар потемнел, а когда стекло вновь стало прозрачным, Калиг увидел Диллона. Он был в библиотеке вместе с Синнией. Они были поглощены разговором друг с другом. Принц-тень пожалел, что не может слышать их голосов. Но то, что увидел, его успокоило.

– Достаточно! – приказал Калиг, и изображение в шаре потухло.

Внезапно Синния задрожала. Странное чувство охватило ее.

– Что случилось? – спросил Диллон, заметив, что с ней происходит нечто странное.

– Ничего. Просто мне показалось, что кто-то наблюдает за нами, – начала объяснять Синния. – Так продолжалось некоторое время, потом прекратилось. Не обращай внимания, в последнее время я стала слишком нервной. Столько всего произошло. Смерть моего отца, наша свадьба... И все так стремительно. Я саму себя не узнаю, и это меня беспокоит.

– Ну что ты! Беспокоиться совершенно не о чем, и дело не в нервах. Если тебе показалось, что за нами кто-то наблюдает, то так оно и есть, – нежно, успокаивающим голосом проговорил Диллон.

И опять, в который уже раз, сумел ее очаровать.

– Научи меня своей магии, – попросила она его. – Нидхуг никогда не учила меня ничему серьезному. Я только и умею, что готовить снадобья, менять свой облик да еще знаю простые заклинания. Но не могу наблюдать за кем-нибудь, сама оставаясь невидимой. Это очень полезное умение, которое может пригодиться в жизни.

– Для того чтобы наблюдать за кем-нибудь издалека, оставаясь невидимой, тебе понадобится хрустальный магический шар, – сказал Диллон. – У меня сейчас его нет. Мой отец перенес из Шуннара мои вещи. Но там было только самое необходимое. Когда я его увижу, попрошу принести все остальное.

– О... – Синния была явно разочарована.

Диллон кривил душой. Хрустальный магический шар был в вещах, которые перенес Калиг. Но если бы он в этом признался, Синния не отстала бы от него, требуя, чтобы он тотчас же научил ее этому приему. А у Диллона сейчас не было ни желания, ни настроения давать уроки магии. Еще никогда в жизни он не встречал таких упрямых и своенравных девушек, как Синния. Стоило ему прочесть какое-нибудь, пусть самое простое заклинание, Синния начинала подробно расспрашивать его и не отставала, пока он не объяснял ей, как и зачем это делает. Синния считалась лучшей колдуньей Бельмаира. И не напрасно. Она действительно была лучшей. А то, что оказалась как маг значительно слабее Диллона, объяснялось тем, что, кроме Нидхуг, в этих землях не было ни одного настоящего мага и серьезно обучать ее было некому. И этим стоило заняться. Со временем. Но не сейчас, потому что, по мнению Диллона, Синния еще была не готова к переходу на более сложные ступени магии.

– О чем ты задумался, Диллон? – спросила Синния. – Ты так морщишь лоб... Я уже изучила все твои жесты и всегда понимаю, когда ты думаешь о чем-нибудь серьезном.

– Я думал о том, как разгадать тайну исчезновения женщин, – ответил он. – Судя по всему, здесь не обошлось без магии. Но главный вопрос, на который я никак не могу найти ответа, в том, какого рода эта магия. Почему некоторые из пропавших женщин возвращаются назад через много лет, когда уже совершенно состарятся? И почему они не помнят, где были столько времени? Почему так пугаются, когда замечают, что состарились?

Синния пожала плечами:

– Если бы я знала ответы на все эти вопросы, мне не нужно было бы выходить замуж за такого сильного мага.

– Кто в Бельмаире владеет магией, кроме тебя и Нидхуг? – спросил Диллон.

– О, жители Бельмаира никогда не интересовались магией, – вздохнув, заговорила Синния. – У нас есть Академия магов. Но адепты предпочитают заниматься вместо магии историей

наших земель и древних традиций. Большинство жителей Бельмаира – это фермеры, рыбаки, ремесленники и торговцы. Так что, боюсь, ничем не могу тебе помочь.

– Ну что ты, напротив, ты мне очень помогла. Мне кажется, все проблемы Бельмаира связаны именно с магией. Мне нужно встретиться и поговорить с адептами из Академии, чтобы узнать более подробно историю Бельмаира. Я вернусь к обеду, а ночью, надеюсь, мы вновь будем любить друг друга.

– Я очень устала после прошлой ночи, – смущаясь, ответила она. – Думаю, что до вечера я еще не приду в себя.

– Ты можешь все мне откровенно рассказывать. Ты моя жена. Тебе не понравилось то, что было у нас прошлой ночью?

– Не в этом дело. Просто, когда мы предаемся любви, мне кажется, что я перестаю быть самой собой, – призналась Синния. – А это мне не нравится. Я словно теряю себя.

– Ну, это вполне нормально. Когда люди занимаются любовью, они перестают быть самими собой, – утешил Диллон.

Они сидели у небольшого прямоугольного столика. Диллон встал, подошел к Синнии, взял ее руку и поцеловал сначала в ладонь, а потом в запястье.

Синния покраснела.

– Ну вот, опять! – воскликнула она. – Это опять случилось! Ты прикоснулся ко мне, поцеловал, и я тут же перестала быть самой собой. Меня это очень смущает.

– Со мной происходит то же самое, – стал вторить ей Диллон. – Я чувствую твою нежную кожу, когда прикасаюсь к ней губами, запах лунных цветов, который от тебя исходит. Я теряю себя, Синния. Каждый из нас – индивидуальность, а вместе мы – единое целое.

– Но я никогда еще ничего подобного не испытывала! – всхлипнула Синния. – Я... – Она долго не могла подобрать нужное слово, но потом ее как будто прорвало. – Я боюсь! Я не хочу терять себя ради тебя. И не только ради тебя, но и ради любого другого мужчины!

– Мы не теряем своей индивидуальности, когда предаемся любви, – возразил Диллон. – Просто наша индивидуальная природная потребность в физической любви усиливается в момент соития. – Он опять страстно поцеловал ее руку, а затем прижал ее к своей щеке. – К сожалению, мне надо идти.

Диллон вышел из библиотеки. В коридоре он встретил слугу и спросил его, как пройти в Академию.

– Я проведу вас туда, ваше величество, – с поклоном ответил тот и вывел Диллона из замка.

Они прошли по подвесному мосту, затем по короткой тропинке, посыпанной гравием. И тут Диллон увидел большое красивое здание.

– Это и есть Академия, – объяснил слуга и, решив, что в его услугах король больше не нуждается, пошел назад, к замку, а Диллон остался один у этого красивого, но необычного здания.

Немного поколебавшись, он открыл дверь, вошел внутрь и оказался в просторном холле. Посреди стояла конторка, за которой сидел пожилой мужчина. Диллон сделал шаг вперед, старик встал и низко ему поклонился.

– Ваше величество, – проговорил он. – Добро пожаловать! Меня зовут Бирд. Я главный библиотекарь. Чем могу помочь?

– Я бы хотел узнать все об истории магии в Бельмаире, – ответил Диллон. – Есть ли в вашей Академии человек, к которому я мог бы обратиться по этому вопросу?

Бирд ненадолго задумался. Диллон молча ждал. Наконец библиотекарь заговорил.

– Человек, сведущий в истории магии Бельмаира? – уточнил он. – Тогда вам нужен Прен-тайс. Его интересуют только древнейшие факты нашей истории, которые как раз и были связаны с магией. Вообще-то в нашей Академии его не очень уважают. Все эти старомодные вещи,

которые изучает Прентайс, у нас не в чести, мы считаем, что он понапрасну тратит время. Он вообще большой чудака. Может быть, вам стоит обратиться к другому адепту? К тому, который располагает более свежими сведениями, ваше величество?

– Нет, мне нужен именно Прентайс, – ответил Диллон.

– Прекрасно. Тогда я пошлю за ним, – согласился Бирд.

– Нет, не нужно, я пойду к нему сам, – возразил Диллон. – Где его можно найти?

Бирд сунул руку в карман своей черной робы и вынул маленькое стеклышко на золотой цепочке. Поднес его к глазам, долго в него всматривался и наконец сказал:

– Сейчас Прентайс, как, впрочем, в любое время дня и ночи, находится у себя в кабинете. Это в подвальном этаже здания. Создается впечатление, что ему не нужны ни дневной свет, ни свежий воздух. Да, пожалуй, ничего не нужно. Паж! – крикнул он. На его зов тут же явился мальчик. Он низко поклонился Диллону и Бирду. – Отведи его величество к Прентайсу, – приказал ему Бирд.

– Спасибо, – поблагодарил Диллон главного библиотекаря.

– Я рад вам помочь, ваше величество. Короли Бельмаира редко заходят к нам и интересуются, что мы делаем. Ваш визит для нас великая честь, я расскажу о том, что вы приходили, всем адептам, – сказал Бирд, еще раз поклонился Диллону и вернулся за свою конторку.

Последовав за пажом, Диллон вышел из комнаты. Они стали спускаться по лестнице. Первый пролет был выложен мрамором. Второй – простым камнем. А когда они спустились еще ниже, под ногами у них оказались уже деревянные ступеньки. Дальше они прошли по тускло освещенному коридору. Наконец паж остановился у овальной деревянной двери и тихонько постучал. Дверь отворилась. На пороге показался высокий, страшно худой мужчина с копной рыжих, начинающих седеть волос. Паж отшатнулся в испуге. Вскрикнув, он бросился по коридору к лестнице.

– Ну и?.. – спросил этот странный человек без всякого почтения. – Что вам нужно?

– Я бы хотел кое-что у вас узнать, – начал Диллон. Он был несколько удивлен манерами адепта. – Вас зовут Прентайс, если я не ошибаюсь?

– Да, вы не ошиблись. Прентайс – это я. Если вас интересуют факты о далеком прошлом наших земель, я тот, кто вам нужен. Если же вам нужно что-то другое, можете идти туда, откуда пришли, – раздраженно заявил Прентайс.

Диллон вошел в кабинет Прентайса. Дверь за ним закрылась.

– Я бы хотел узнать у вас об истории магии в Бельмаире, – сказал он, повернувшись к адепту.

– Кто вы такой? – резко спросил Прентайс.

– Новый король Бельмаира. Меня зовут Диллон. Кстати, опережая ваши вопросы, сразу скажу: я не бельмаирец. Я родился в Хетаре. Мой отец – повелитель принцев-теней Калиг. Мою мать зовут Лара, она лесная фея и домина Теры. Думаю, я ответил на все ваши вопросы. А теперь хочу получить ответы у вас.

– Значит, старик Флергант умер, – проскрипел адепт. – Он был добр, но глуп как пробка. А вы женились на его дочери Синнии? Вам, наверное, известно, что она великая колдунья.

– Да, я действительно женился на Синнии, и я тоже выдающийся маг, – ответил Диллон. – Нидхуг считает, что, соединив наши способности, мы с Синнией сможем разгадать тайну исчезновения женщин в Бельмаире. Если нам это не удастся, народ Бельмаира постепенно исчезнет.

Прентайс понимающе кивнул:

– Конечно, вы правы, ваше величество. И мне тоже кажется, что здесь каким-то образом замешана магия. Садитесь. Садитесь! Я бы с радостью угостил вас чаем, но недавно разбил все свои чашки... Впрочем, не важно. – Он сел напротив Диллона.

– Чай! Появись! Немедленно! — приказал король, и из воздуха возник поднос с бисквитами и двумя чашками дымящегося чая.

Прентайс рассмеялся.

– Спасибо, – сказал он. – Ах, если бы вы с помощью своей магии могли еще разжечь камин. Вообще-то приносить дрова и растапливать камин – их обязанность. – Он неопределенно махнул рукой куда-то в сторону. – Но они часто забывают об этом.

Диллон взмахнул рукой, и корзина у камина наполнилась дровами. Потом он указал пальцем на дрова в камине, и там вспыхнул огонь.

– Прекрасно. Значит, вы действительно владеете практической магией, – заключил Прентайс, отхлебнув чаю из своей чашки и потянувшись за сладким бисквитом.

– Теперь ваша корзина всегда будет наполнена дровами, какими вы захотите, – сказал Диллон. – И огонь в камине никогда не погаснет. Считайте это платой за информацию, которую я хочу от вас получить.

– Хорошо бы и чай появлялся у меня на столе каждый раз, когда я этого захочу, – мечтательно проговорил Прентайс.

Диллон усмехнулся.

– С этого дня, когда вы захотите чаю, просто прикажите чашке наполниться, – объяснил он адепту. – А теперь расскажите мне о магии Бельмаира.

– Уже сотни лет никто, кроме Нидхуг, не владеет магией, – начал рассказывать Прентайс. – Когда-то, очень давно, некоторые жители Бельмаира занимались магией, но с какого-то времени об этом забыли.

– А в Бельмаире живут другие народы, практикующие магию? – спросил Диллон. – Лесные феи? Эльфы? Гномы? В каждом мире обитают такие племена.

– Когда-то давно я слышал о волшебном народе, живущем в наших землях. Но вообще-то я плохо во всем этом разбираюсь. Однако здесь вы можете найти книги по древней истории. Я помогу выбрать те, которые будут вам полезны и дадут наиболее полную информацию по древнейшей истории. Это займет у меня несколько минут... – Прентайс принялся перебирать книги на полках. – Думаю, я смогу найти то, что вам нужно.

– Спасибо, друг мой, – поблагодарил Диллон. – Правители Бельмаира потеряли уже много сотен лет, и, если я потеряю лишние десять минут, в судьбе Бельмаира ничего не изменится. А пока не могли бы вы рассказать о том, как бунтовщиков изгнали в Хетар?

– О, об этом я знаю очень много, – с воодушевлением проговорил адепт.

– Вот и расскажите все, что знаете. Но постарайтесь изложить покороче, – попросил Диллон.

– Согласно официальной истории Бельмаира, которую дети изучают в школе, изгнанниками были инакомыслящие, которых сослали в Хетар за то, что они хотели изменить древние традиции. В чем-то это действительно так, но официальные источники замалчивают некоторые факты. Дни короля, который правил тогда, были сочтены. У него было двое сыновей-близнецов. Каждый из них хотел унаследовать трон своего отца. Нидхуг боялась, что близнецы могут убить друг друга в борьбе за власть. И она решила выбрать королем Бельмаира молодого человека из аристократической семьи. Один из близнецов согласился с выбором Нидхуг и поклялся в преданности новому королю Бельмаира. Но его брат не хотел смириться с выбором Верховного Дракона. Он решил изменить древние традиции Бельмаира. А когда у него ничего не вышло, он атаковал дворец вместе с армией союзников. У властей был единственный выход: изгнать смутьянов из страны. Жители Бельмаира не привыкли к войнам и убийствам. Мы также не терпим никаких перемен. Мы чтим наши древние обычаи и традиции.

– Но теперь Нидхуг пришлось самой пойти против ваших традиций, – сказал Диллон. – Я чужак, я родился не в Бельмаире.

– Да, это так, но мы не отступили от своей главной традиции. Выбор сделала Верховный Дракон, как было сотни и тысячи лет назад, – возразил адепт. – И я понимаю, почему ей пришлось выбрать на роль нового короля чужака из другого мира. Подходящей кандидатуры

в Бельмаире просто не было. Думаю, дело в этом, и только в этом. Обстановка в Бельмаире сейчас такова, что просто какой-нибудь король нам не подходит. Все слишком серьезно. Если новый король в самое ближайшее время не решит проблему исчезновения женщин, то он станет последним. Наш мир прекратит свое существование.

– Я абсолютно с вами согласен, – ответил Диллон, допил чай, отставил чашку и поднялся из-за стола. – А теперь я оставляю вас одного: не хочу мешать вашей работе, адепт Прентайс. Но будьте готовы, я могу навестить вас в любой момент без всякого предупреждения. Так что не пугайтесь, если я неожиданно здесь появлюсь, как сейчас исчезну.

С этими словами Диллон растворился в сумраке комнаты.

– Что ж, лично мне так даже удобнее, – пробормотал Прентайс и засел за книги, которые хотел подобрать Диллону для изучения.

И пусть другие адепты смеются над ним из-за его увлечения древней историей. Да, это не модно и выглядит ненаучно. Но какое ему до этого дело, если на карту поставлено существование целого мира. Вместе с Диллоном, объединив магический дар короля, знания Прентайса и удачу, которая, он уверен, им будет сопутствовать, они смогут спасти Бельмаир. Прентайс был необычайно горд собой.

Диллон перенесся в свои апартаменты. Он устроился у камина и принялся размышлять о том, как разгадать тайну исчезновения женщин в Бельмаире. Кто их похищает и зачем? Куда они попадают? Если женщин собирают в одном каком-нибудь месте, спасти их, конечно, проще. При условии, если это место станет ему известно. Но с другой стороны, и той таинственной силе, которая похищает женщин, проще на них напасть. Но, может, на них и не собираются нападать, а похищают с какой-то другой целью? Пока он не узнает, с кем или с чем они имеют дело, ни он, ни Синния ничего не смогут предпринять. Здесь так много загадок и неясностей! И главное – совершенно непонятна цель похищений. И почему лишь некоторые из женщин возвращаются назад? Отец задал ему непростую задачу. Исчезновение этих женщин – вызов лично ему, Диллону, новому королю Бельмаира и искусному магу. Он должен проявить свои колдовские способности в полной мере и доказать, что чего-то достиг за годы обучения в Шуннаре. Так ли он силен в магии, как предполагал ранее? Да, он гораздо более сильный маг, чем его жена Синния. Но достаточно ли этого для раскрытия великой тайны?

Синния... Мысли Диллона потекли в другом направлении. Жена восхищала и беспокоила его. Безусловно, она была очень умна. В этом Диллон не сомневался. Но ее упрямство и непомерная гордость возмущали юного короля. Она прослыла лучшей колдуньей Бельмаира, но лишь потому, что жители этих земель плохо разбираются в магии. Хетарианцы к магии относились куда почтительнее и много сил отдавали на постижение тайн мира. Странно, почему так получилось. Такой разный подход к жизни был непонятен Диллону. Ведь у хетарианцев и бельмаирцев были одни и те же предки.

А что касается Синнии, то она была для него загадкой. Его жена не походила ни на одну из женщин, которых он встречал. Когда они предавались любви, Синния отдавалась ему с такой же жадностью, как и в первый раз. Ей нравился процесс соединения с ним, но после она предпочитала держать дистанцию. Мать Диллона была страстной натурой, и его сестры, похоже, унаследовали от нее пылкий и бурный темперамент. У старшей из сестер, Ануш, было по крайней мере уже два любовника, хотя она еще не стала достаточно взрослой для брака. Синния тоже проявляла самую настоящую страсть в постели, но в другие минуты была с ним холодна и равнодушна. Почему, он этого не понимал.

Диллон был привлекательным мужчиной. Образованным. Терпимым. Страстным. Что еще нужно женщине?

Когда Диллон прибыл в замок, у него появился слуга по имени Феррекс. Не молодой, но еще и не старый. С довольно необычной внешностью: высокий, почти как его господин,

с лысой, блестящей головой и прекрасными задумчивыми темно-серыми глазами. Он молча вошел в комнату и терпеливо ждал, пока господин обратит на него внимание. Но Диллон так глубоко погрузился в свои мысли, что долго не замечал его.

– Милорд, – не выдержав, проговорил слуга.

Молодой король поднял голову:

– Ах, Феррекс, я, наверное, забыл о сегодняшних делах? Я что-то важное пропустил?

– Не знаю, ваше величество. Но почему я не слышал, как вы вернулись? – удивленно спросил Феррекс.

– Обычно я путешествую с помощью магии, – объяснил Диллон. – Это самый простой и быстрый способ. Вы не будете знать о том, что я вернулся, пока я не позову вас. Я был в Академии и разговаривал с Прентайсом, адептом, который занимается древней историей Бельмаира. Мне нужно как можно больше узнать о вашем мире и его истории до того, как приступлю к разрешению тайны исчезновения женщин в ваших землях.

– Моя племянница пропала несколько лет назад, – грустно сказал Феррекс. – Моя сестра послала ее в лес за ягодами. Но назад та не вернулась, и не осталось никаких следов. Ей было всего пятнадцать лет.

– Это произошло здесь, на острове Бельмаир? – спросил Диллон.

– Нет, на Бельдане, – ответил Феррекс.

– Так, значит, это происходит на всех четырех островах? – уточнил король.

– Да, ваше величество. Это коснулось всех четырех островов, – ответил слуга.

– Вы что-то хотели мне сообщить? – спросил Диллон.

– Королева прислала меня узнать, не изволите ли вы поужинать с ней, – передал приглашение Феррекс.

Диллон посмотрел в окно и увидел, что солнце начало опускаться за горизонт.

– Я не знал, что уже так поздно, – признался Диллон. – Не заметил, как прошло время. Идите к королеве и скажите, что я скоро присоединюсь к ней.

– Я пошлю к ней вашего пажа, ваше величество, – сказал Феррекс. – А потом вернусь и помогу вам одеться к ужину.

Он вышел из комнаты. Диллон улыбнулся. Благодаря Феррексу он всегда был одет безукоризненно. Вот и сейчас король вошел в главный зал, облаченный в роскошный красный шелковый халат с узким воротом и широкими рукавами. Халат был расшит красным и черным драгоценным бисером.

– А я думала, что тебя уже нет в Бельмаире, – упрекнула его Синния вместо приветствия.

– Почему ты так решила? – спросил Диллон и взял в руку бокал красного вина. – Куда я мог деться?

– Я думала, что ты вернулся в Хетар, куда же еще?

– Ты очень странная девушка, – задумчиво глядя на нее, проговорил Диллон. – Ты очень переменчива. Только что была жизнерадостной и веселой, а в следующую минуту становишься мрачной и ворчливой, как вредная старуха. И потом, почему ты отказываешься от близости со мной?

– Ты, как и все хетарианцы, придаешь слишком большое значение физической близости, – ответила Синния. – Почему это для тебя так важно? Ночью мы должны спать и набираться сил. А не переутомлять себя.

– Но ведь физическая близость – это удовольствие, а не работа, – с удивлением проговорил Диллон. – И не обязательно заниматься этим ночью. Это можно делать где и когда угодно. Однажды я предавался любви в саду в лучах послеполуденного солнца. В другой раз это случилось в пустыне под открытым звездным небом. И мне было так же хорошо и удобно, как если бы это происходило в спальне.

Синния поморщилась:

– Разве я не говорила, что ничего не хочу знать о твоих женщинах? Мне это неинтересно. И я не считаю подвигом то, что у тебя до меня было столько любовниц. Но раз уж мы теперь муж и жена, то между нами иногда должна происходить физическая близость, чтобы не нарушались традиции и чтобы не вызвать тем самым недовольство нашего народа. Так что давай выделим день, когда это будет происходить. Раз в неделю ведь совершенно достаточно? Так? А если тебе требуется физическая близость чаще, можешь завести себе любовницу. Я не буду против.

– Нет, Синния, только ты можешь удовлетворить мою страсть. И ты должна вступать со мной в физическую близость в любое время и в любом месте, где и когда я захочу, – твердо проговорил Диллон.

– Как ты смеешь так со мной разговаривать?! – возмутилась Синния.

– Как я смею? — Диллон рассмеялся. – Неужели я должен напоминать тебе, что я король Бельмаира? А ты стала королевой только потому, что я это тебе позволил. Кажется, настало время преподать тебе урок, чтобы ты на всю жизнь его усвоила.

С этими словами Диллон вскочил с места, подбежал к Синнии, порывисто обнял ее и поцеловал в губы.

– Не напрягайся так, – сказал он и поцеловал ее еще раз.

И этот поцелуй был более страстным и продлился дольше.

Сердце ее забилося, но она не хотела, чтобы этот чужак из Хетара поработил ее. И укусила его за губу.

– Ох! – вскрикнул Диллон, удивленный неожиданным нападением Синнии.

Но быстро пришел в себя, схватил ее за руку, протащил через весь зал, усадил на оттоманку и опять принялся целовать. Затем стал стягивать с нее шелковые юбки. Слизнув кровь со своих губ, Диллон принялся облизывать обнаженные участки ее тела.

Синния протестующе закричала:

– Сейчас же прекрати, скотина!

Рассердившись, Диллон шлепнул ее. Потом еще раз и еще.

– Неужели никто не удосужился научить тебя хорошим манерам, злобная сучка? – спросил он и снова ее шлепнул.

Восемь. Девять. Десять.

– Я ненавижу тебя! – кричала Синния, стараясь высвободиться из его объятий.

– Как я могу любить тебя или хотя бы испытывать привязанность, если ты ведешь себя так грубо и вызывающе? – проворчал Диллон.

И снова шлепнул жену по ее округлости.

Четырнадцать. Пятнадцать. Шестнадцать.

– Я никогда не буду заниматься с тобой любовью, животное! – пригрозила Диллону Синния.

– Нет, будешь, – сказал Диллон. *Двадцать.* – Я сделаю из тебя настоящую женщину, Синния. – Он завалил ее на пол, а сам поднялся на ноги. – Ты будешь заниматься со мной любовью, где и когда я захочу. – Он наклонился и опять притянул ее к себе. – Сейчас я хочу этого здесь и немедленно.

Синния вдруг обнаружила, что он вошел в нее. И с удивлением заметила, что лоно ее увлажнилось и было готово принять плоть Диллона. Но как такое может быть?! Он вел себя с ней жестоко и грубо. Казалось, он совсем не любит ее, а желает лишь похотливо обладать ею. Ее раскаленные ягодицы теперь соприкасались с его обнаженными бедрами. Синния чувствовала его плоть в своем лоне, и это дало ей странное чувство защищенности.

– Но в любой момент сюда может войти кто-нибудь из слуг! – слабым голосом вскрикнула она.

– Мы будем очень осторожны, – мягко сказал он. – А теперь иди ко мне как можно быстрее. Если у тебя ничего не получится, Синния, я возьму инициативу на себя. Оседлай меня!

Синния стонала от удовольствия.

– Я не знаю, что мне делать, – простонала она.

– Двигайся вверх и вниз на мне, моя королева, – приказал он ей. Она принялась делать так, как он сказал, а Диллон подбадривал ее: – Вот так, Синния. А теперь двигайся еще быстрее. Еще быстрее!

Она скользила вверх-вниз по его твердой плоти. С каждой минутой ее ритм становился все быстрее и быстрее. Он нежно держал ее за талию и слегка направлял ее движения. Синния прикрыла глаза, она вдруг почувствовала странную истому, разлившуюся по всему телу. Но, несмотря ни на что, Синнии очень нравилось все, что они делали. Ей нравилось ощущать в себе его возбужденный орган. Внутри ее все трепетало от удовольствия.

– О да! – низким голосом закричала она. – Да!

Диллон улыбнулся. Он нашел ее зону удовольствия.

У каждой женщины есть такая зона. Просто нужно найти ее. В этот раз он решил сделать так, чтобы Синния сама помогла ему отыскать ее. Теперь его жена, его загадочная маленькая королева, такая надменная, такая своевольная, такая гордая и неприступная, стонала от удовольствия, переполнявшего ее.

– Все правильно, моя королева, – шепнул он ей на ухо и впился в ее губы долгим влажным поцелуем.

В этот раз Синния не укусила его. И в ту же минуту Диллон ощутил дрожь приближающегося удовлетворения, сотрясавшую Синнию. На мгновение он остановил движение – и в тот же момент она выгнулась, а потом упала без сил на его шелковистую грудь. Это произошло так неожиданно, что Диллон не мог поверить в то, что все уже закончилось. Так рано. Ночь еще только начиналась.

– А теперь ты хочешь поужинать? – робко спросил он Синнию.

– Ты ужасный человек, – пробормотала она.

Ее глаза были все еще закрыты.

– После ужина я покажу тебе другие места, где мужчина и женщина могут предаваться любви, – прошептал он.

Синния хотела встать, но поняла, что сейчас у нее не хватит на это сил. Как ему удалось доставить ей такое неземное наслаждение? Их объятия больше не вызывали у нее протеста. Ей так нравилось прижиматься к телу своего мужа. Она никак не могла заставить себя от него оторваться. С большим трудом Синния вернулась к реальности, поняла, что наконец-то пришла в себя и теперь может подняться.

– Я готова пойти поужинать, – сказала она и встала с пола.

Тело ее все еще слегка подрагивало. Синния почувствовала, как Диллон взял ее за локоть, хотела сказать, что может идти и сама, но не решилась. Она все еще была не уверена в своих силах. Диллон усадил ее за стол и сам устроился рядом. Словно по мановению волшебной палочки в зал начали входить слуги. Они вносили большие блюда, наполненные изысканными яствами, и множество аппетитно дымящихся горшочков. Если слуги и догадались о том, что произошло между королем и королевой, то не подали виду. Диллон положил себе на тарелку устриц, креветок, ветчины и кусок мясного пирога. Синния тоже взяла креветок, а еще каплунов и артишоков. К этому и Синния и Диллон взяли хлеба с маслом и сыром.

– Мне кажется, этот зал слишком велик для нас с тобой, – заметил Диллон. – Не кажется ли тебе, что наши трапезы могут происходить в комнате поменьше?

– Но мой отец всегда трапезничал здесь, в главном зале, – возразила Синния.

– Но я не твой отец, – ответил ей Диллон и продолжил: – Этот зал прекрасно подходит для приемов, но когда мы одни, то можем есть в более уютной комнате.

– Но традиции... – начала она.

– Некоторые традиции нужно изменить. Мне кажется, все же нелепо обедать вдвоем в зале, предназначенном для больших приемов. Кроме того, слугам не придется бегать туда-сюда по огромному пространству, чтобы поднести еду.

Диллон взглянул на слуг, которые стояли в дальнем конце зала и ждали приказаний господ.

– Кто из вас управляющий? – спросил он.

К ним подошел невысокий полный мужчина.

– Я, ваше величество. Меня зовут Бритто, – вежливо представился он с поклоном. – Чем могу служить, ваше величество?

– Есть ли в замке небольшая комната, где мы с моей женой могли бы есть, когда нет гостей? – обратился к нему Диллон.

Бритто задумчиво нахмурил брови. «Скажи ему, что это невозможно», — услышал управляющий голос королевы. Но, посмотрев в сторону Синнии, увидел, что она сидит не раскрывая рта. И снова послышалось: «Скажи ему, что такой комнаты нет».

– К сожалению, в нашем замке нет другой подходящей комнаты, где вы могли бы есть, ваше величество, – виновато ответил управляющий.

– Вы уверены, Бритто?

– Да, ваше величество, я в этом совершенно уверен, – подтвердил он.

Бритто все больше и больше нервничал.

– Ну хорошо. Раз уж вы не можете предоставить нам более уютную комнату для трапез, мне придется уменьшить этот зал, – с невозмутимым видом сказал король. – *Зал, стань меньше!* — приказал он.

И вдруг стены стали сжиматься, и вмиг зал уменьшился по крайней мере на три четверти.

Глаза Бритто расширились от удивления. Другие слуги в изумлении оглядывались вокруг. Они никак не могли понять, почему пространство вокруг них так сузилось.

– Как ты это сделал? – спросила Синния.

– Это очень просто, – ответил Диллон. – Простейший магический фокус. Как только мы уйдем из зала, он опять станет таким же большим, как и был. А когда вновь войдем сюда для того, чтобы пообедать наедине, он снова уменьшится. Но в те дни, когда к нам будут приезжать гости, зал останется таким же большим и величественным, как при твоём отце, и драгоценные традиции, за которые ты так беспокоишься, будут соблюдены. – Он строго посмотрел на управляющего: – А вам, Бритто, на будущее я замечу: вы обязаны беспрекословно выполнять все мои приказания, что бы по этому поводу ни внушала вам королева. Надеюсь, вы меня поняли?

Диллон взял в руки белую из тонкого фарфора чашку и отпил из нее.

– Простите меня, ваше величество. Я действительно последовал приказу королевы, хоть и не могу объяснить, как это случилось. Я явственно слышал ее приказание, но, клянусь всем на свете, видел, что она даже не раскрыла рта, – стал оправдываться управляющий.

Он выглядел обескураженным.

Диллон рассмеялся:

– Удивительно, как ее приказ не слышали все жители Бельмаира. Ведь она кричала вам так громко, Бритто. Ваша госпожа озорница. Что скажешь, моя королева? – Он взял руку Синнии и поцеловал. – Ты ведь не будешь больше так поступать, не правда ли? Не стоит пугать и смущать слуг.

– Простите, что испугала вас, Бритто, – сказала Синния, высвободив руку и удивленно посмотрев на Диллона. – Но как ты догадался? – прошептала она.

Слуги начали убирать со стола.

– Очень просто. Я умею читать мысли и передавать их, – сказал Диллон. – Моя мать впервые узнала о моих необычных способностях, когда я угадал, о чем она думает. Неужели ты предполагала, что я не в состоянии прочесть твои мысли?

– Ну почему Нидхуг выбрала именно тебя?! – воскликнула Синния, проигнорировав его вопрос.

– Потому что она понимала, что новым королем Бельмаира должен стать настоящий маг, – ответил Диллон. – Твоих магических способностей и знаний недостаточно для того, чтобы победить зло, поселившееся в Бельмаире. А я обладаю такими способностями. Но мне понадобится твоя помощь, один я не справлюсь. Нидхуг никогда не стала бы учить тебя магии, если бы не предполагала, что когда-нибудь ты станешь помощницей будущего короля Бельмаира. Ты должна перестать сердиться на меня, Синния, за то, что я стал королем. А еще ты должна понять одну вещь: традиции, за которые ты так отчаянно цепляешься, на самом деле не так важны. Почему бы тебе не забыть о них и не стать свободной и естественной. Ты так закабалила себя приличиями и традициями, что не в состоянии получать радость от жизни и удовольствие от физической близости. Ты постоянно боишься выйти из рамок, перестать контролировать себя. Иногда полезно потерять голову, чтобы ощутить все наслаждения жизни. Ведь интимные отношения между мужчиной и женщиной – это великое таинство, а не тяжелая повинность. Мы должны полюбить друг друга. Мы ведь муж и жена. И мне не нужны никакие другие женщины. Мне нужна только ты.

– Но почему ты так в этом уверен? Ты ведь меня совсем не знаешь, – с сомнением в голосе проговорила Синния.

– Еще несколько дней назад я действительно не знал о тебе ничего. Получилось так, что когда мы поженились, то были друг другу чужими людьми. Чужими мы вступили в физические отношения, для того чтобы выбор Верховного Дракона был признан законным. Мы должны были следовать традициям, и так получилось, что в нашу первую брачную ночь ты ничего не знала обо мне.

Синнии вдруг пришла в голову странная мысль: а не наблюдал ли за ней Диллон до этого, еще когда был жив ее отец? Последние несколько лет Синнии временами казалось, что кто-то шпионит за ней... Нет, это был явно не Диллон. До недавнего времени он даже не подозревал о ее существовании.

– Но за эти немногие дни я хорошо изучил тебя, – продолжал Диллон. – Ты красива. Это скажет любой, кто хоть раз взглянет на тебя. Ты умна, хотя, возможно, и слишком горда. Ты добра. Я понял это, когда наблюдал, как ласково и нежно ты говорила с отцом в последние часы его жизни. У тебя хорошие манеры. И у тебя есть магический дар, который особенно ярко проявляется во время нашего физического контакта.

– Ты прав, я действительно очень гордая. Но я имею на это право. Ведь я – дочь короля. Но почему в этот раз я получила от нашего соития такое удовольствие?

– Потому что раньше мы все время сердились друг на друга. Наша любовь больше напоминала войну, – объяснил Диллон. – Что касается твоей гордыни, то это меня не очень трогает. Моя бабушка такая же гордая и надменная, как и ты. Она королева, и никому не дает забыть об этом. Так что я привык жить с такими людьми. – Диллон усмехнулся и совсем другим тоном добавил: – Слуги уже убрали со стола посуду. Мне кажется, у нас еще есть одно неоконченное дело. – Поднявшись, он потянул ее за руку. – Пойдем!

– А я тебя совсем не знаю, – сказала Синния.

Они вышли из зала, и Диллон повел ее в комнату, где их уже ждали слуги.

– Что бы ты хотела обо мне узнать? – спросил он. – На мой взгляд, ты и так знаешь достаточно: я красивый мужчина и искусный любовник.

Последнюю фразу он произнес, чтобы подразнить ее. Но Синния тоже не осталась в долгу и тут же парировала:

– А главное – очень тщеславный. Ты сказал, что тебе двадцать два года. И у тебя есть братья и сестры. Сколько их? Я почти ничего не знаю о твоей жизни и о твоей семье. Но кое-что мне все же о тебе известно. Мне кажется, что ты добрый. Ты хмуришь брови, когда тебе нужно на чем-нибудь сосредоточиться. И еще я знаю, что ты гораздо более сильный маг, чем я. Ты мог бы научить меня настоящей магии.

– У меня три сестры и один брат, – начал рассказывать Диллон. – Ануш – самая старшая. Она твоя ровесница. Загири тринадцать лет. Близнецам – Таджу и Марцине – девять лет. Мой младший брат – сын моего отчима. Все жители Хетара думают, что мой отец – мученик Вартан, вождь клана Фиакр, погибший во время смуты. Ануш – его родная дочь. Вот, пожалуй, и все, что я могу рассказать о своей семье. Ты хочешь, чтобы я обучил тебя настоящей магии? Когда придет время, я поделюсь с тобой своими знаниями, Синния. Но пока ты слишком нетерпелива и не готова получить новые знания.

Он коснулся двери, ведущей в комнату, и она отворилась.

– Сначала мы примем ванну, – сказал он ей. И с ударением добавил: – Вместе.

Их встретили Феррекс и служанка Синнии Анке.

– Приготовьте нам ванну, – приказал им Диллон. – Анке, отведите вашу госпожу в ванную, как только она разденется.

– Да, ваше величество, – откликнулась Анке.

Как и Феррекс, она была немолода, но еще и не старая. Невысокая женщина с приятным открытым лицом, красивыми карими глазами. Ее каштановые волосы были уложены в два плотных узла по обеим сторонам головы и украшены красивыми плетеными шнурочками.

– И поторопитесь, – распорядился молодой король, – не тратьте времени на пустяки.

– Хорошо, ваше величество. Постараемся справиться побыстрее, – ответила Анке и увела свою госпожу в другую комнату.

– Представляете, он хочет, чтобы мы приняли ванну вместе?! – возмущенно заговорила Синния, как только за ними закрылась дверь. – Разве это не ужасно, Анке?! Я ни за что не соглашусь на такое. Так что закройте дверь в ванную. Я туда не пойду.

– Нет, госпожа, я не хочу ссориться со своим господином из-за ваших причуд, – возразила Анке. – Влюбленные пары любят принимать ванну вместе. А вы ведь любите друг друга, не так ли? Диллон не только король, но и ваш муж. И тут уже ничего не изменишь. Совместное купание очень сближает. Вы слишком холодны с королем Диллоном и мало уделяете ему внимания. Среди слуг ходят слухи, что вы неприступны и капризны в любви, как юная девственница.

– Но ведь мы уже занимались любовью в зале перед ужином... – неуверенно проговорила Синния.

– Это была всего лишь прелюдия, – сказала Анке. – Я все знаю.

– Вы все знаете? Но откуда? – Синния покраснела.

– Когда вы предавались любви, в зал вошла служанка. Увидев, что происходит, она сразу же ретировалась и попросила, чтобы никто вас не беспокоил, – спокойно рассказала Анке. – Она бы и не вошла, но слышала ваши крики и решила, что Диллон вас обижает. Служанка бросилась вам на помощь, но очень быстро поняла, что никакой помощи не требуется. Диллон замечательный любовник, он способен доставить вам неземное наслаждение, если вы будете вести себя разумно и позволите ему все, что он захочет.

Анке сняла с Синнии шелковое платье и нижнюю сорочку. Затем, усадив свою госпожу на стул, расчесала ее длинные черные волосы и заколола булавкой.

– Теперь вы готовы, – удовлетворенно сказала Анке и повела Синнию в ванную.

– Я оставляю вашу ночную рубашку на стуле у камина, чтобы к вашему возвращению она была теплой. Возможно, на ночь вы ее захотите надеть. – Анке распахнула дверь в ванную, и Синнию окутали клубы горячего влажного пара. – Я желаю вам спокойной ночи, госпожа.

Служанка мягко подтолкнула Синнию в ванную и тихонько закрыла за ней дверь.

Синния долго стояла не двигаясь. Дверь за ее спиной вдруг распахнулась, она повернулась и увидела Диллона. «О боже!» — подумала Синния. Диллон был полностью обнажен. Синния настолько возбуждалась во время соитий, что не смотрела на него в такие минуты. Только теперь она увидела, насколько крепок и при этом пропорционально сложен ее муж. Широкая грудь. Узкие бедра. Длинные стройные ноги. Он повернулся, чтобы закрыть дверь. Его ягодицы красивой округлой формы восхитили ее. Синнию охватило непреодолимое желание гладить и ласкать их. Она покраснела. Откуда у нее такие сладострастные мысли?

Закрыв дверь, Диллон обернулся к ней и улыбнулся. Синния покраснела еще больше. Неужели он понял, о чем она сейчас подумала? Он умеет читать мысли, и ему нетрудно догадаться о ее желаниях. Нужно запретить ему это, пока не поздно!

– Немедленно прекрати! – закричала Синния. – Невежливо вторгаться в чужие мысли.

Диллон подошел к ней и снова улыбнулся.

– Я хочу, чтобы ты называла меня по имени, Синния, – попросил он.

– Ты самый самоуверенный человек, какого я когда-либо встречала, Диллон, – ответила она.

Он продолжал улыбаться.

– Ты совершенно права, – согласился король. – Наверное, это из-за моего дворянского происхождения, моя королева. А теперь давай вместе примем ванну.

Ванная состояла из нескольких маленьких комнаток. В мраморном полу первой было два углубления в форме раковин. В стену была вделана золотая рыбина с открытым ртом, из которого в раковины вытекала теплая ароматная вода. Рядом стоял небольшой столик, на нем лежали губки и тарелка с густым мылом, пахнущим так же, как вода.

Синнию вдруг смутила их нагота. Она украдкой взглянула на мужской орган Диллона. Синния уже видела его мускулистое тело, но на его плоть посмотрела впервые. Его орган был совершенно не похож на все, что она видела на картинках. И как бы Синния ни относилась к Диллону, даже она понимала, что он доставляет ей неизъяснимое блаженство в постели. Это очень ее смущало. Они хорошо подходили друг другу в физическом плане, и ей нравился их секс. Но как это ее характеризует? Неужели она женщина легкого поведения? У жителей Бельмаира мораль была куда строже, чем у хетарианцев.

С этими мыслями Синния вступила в одну из раковин.

– А теперь ты хмуришь брови. Ты о чем-то задумалась? – спросил Диллон и направил золотую голову рыбы в ее сторону, чтобы ароматизированная вода омыла тело Синнии.

– Ты опять вторгаешься в мои мысли? – резко спросила она.

– Нет. Ты же попросила не делать этого. Я не стану читать твои мысли, если тебе неприятно, – ответил Диллон. – Но я хотел бы узнать, что тебя беспокоит. Лучше объясни мне сама все откровенно, чтобы мне не пришлось влезать в твои мысли, моя королева.

Он окунул губку в мыло и принялся нежно мыть плечи и спину Синнии.

С минуту она молчала.

– Мне нравится заниматься любовью с тобой, – сказала она наконец. – Получается, я – женщина легкого поведения?

– Нет, напротив, ты целомудренна, но при этом страстная женщина, которой я восхищаюсь, – спокойно ответил он.

– Я реагирую на это как простая хетарианка. Я слышала, что хетарианки очень отличаются от женщин из Бельмаира. Они стремятся удовлетворить мужчину и сами получить удовольствие, не думая о последствиях. Неужели и я такая? – грустно проговорила Синния. – В нашу первую брачную ночь я ничего о тебе не знала и не могла любить, но при этом получила удовольствие. Я получила неземное наслаждение в нашу первую брачную ночь.

– Но разве все невесты знают своих мужей перед первой брачной ночью? – возразил Диллон. – В Хетаре, например, редко женятся после длительных отношений. Хетарианки выходят

замуж по разным причинам, но крайне редко по любви. Любовь и уважение приходят уже после брака. Разве в Бельмаире все по-другому? И если жених нежен и опытен, почему бы невесте не получить удовольствие в первую брачную ночь? Почему первая брачная ночь обязательно должна вызывать у невесты ужас и отвращение, Синния? Почему она должна стесняться получить удовольствие и погасить огонь своей страсти? Кто наговорил тебе такие ужасные вещи?

Он принялся нежно намыливать губкой ее симпатичные ягодицы и ножки. Затем, отложив губку, ополоснул ее тело ароматной водой.

Когда Синния повернулась к нему, Диллон увидел, что щеки ее зарделись от стыда. Но не обратил на ее смущение никакого внимания, притянул жену к себе и поцеловал.

– Никто не говорил мне ничего подобного, – прошептала Синния, когда он оторвался от ее губ. – Но я знаю из книг, что должно происходить между мужчиной и женщиной. Нидхуг настаивала, чтобы я подробно это изучала, готовясь к вступлению в брак. Но вообще-то нравы Бельмаира консервативны и строги. Страсть, которую ты возбудил во мне, Диллон, считается неприличной и осуждается.

– Осуждается? Я так не думаю, – возразил он. – Просто приличия не позволяют бельмаирцам говорить об этом, моя королева. Получать удовольствие от физической любви – это естественно! Но зачем это обсуждать? Конечно это неприлично! Не могла бы ты намылить мне спину?

Диллон протянул ей губку и повернулся к Синнии спиной.

Синния сполоснула губку, обмакнула ее в мыло и принялась намыливать его широкую спину. Ей пришлось встать на цыпочки, так как Диллон был очень высоким. Она долго и нежно водила губкой по его телу, потом ополоснула его водой, словно старательная ученица, повторяющая действия учителя. Когда она закончила, Диллон повернулся и посмотрел ей в глаза.

Глава 4

– Но зачем все это было нужно? – спросила его Синния. – Какой в этом смысл?

– Смысл очень большой. Эти омовения сблизили нас и помогли нашим телам прочувствовать друг друга, – ответил Диллон.

– Надо же, какие хетарианцы чувственные! – заметила она, кривовато улыбнувшись.

Диллон взял у Синнии губку.

– Да, ты вышла замуж за представителя самой чувственной расы, моя королева! – воскликнул он, порывисто обнял Синнию и прильнул к ней губами.

Поцелуй длился и длился и становился с каждым мгновением все более страстным. Губы Синнии, нежные и мягкие, как лепестки розы, больше не сопротивлялись поцелую. Она даже делала робкие попытки подражать ему. С сожалением оторвавшись от ее губ, Диллон посмотрел на Синнию своими прекрасными ярко-голубыми глазами.

– Думаю, – медленно проговорил он, тщательно подбирая слова, – пришло время научить тебя некоторым шалостям, которые вытворяют лесные феи.

Лицо Синнии опять залила краска. Это смущение очень порадовало Диллона, и он с улыбкой протянул Синнии губку.

– Для начала давай помоем друг друга полностью, – предложил он.

Синния копировала каждое его движение. Он нежно провел губкой по ее тонкой шее. Синния сделала то же самое. Диллон осторожно намылил каждую грудь Синнии. Соски ее сморщились от теплой воды и мыла, и это возбудило его. Не в силах бороться с искушением, он принялся сосать сосок Синнии. Она застонала от наслаждения. Теперь с огромным трудом ей удавалось сосредоточиться на том, чтобы мыть губкой грудь Диллона. А он в это время круговыми движениями намыливал ее живот. Потом он опустился на колени и принялся мылить бугорок ее лона и нежные припухлости. Его движения становились все сильнее и решительнее. Потом он вымыл ей ноги, ступни. Затем опять ополоснул ее.

– А теперь твоя очередь, Синния, – сказал он и пригнул ее голову к своей плоти.

Собрав всю свою смелость, Синния наконец решилась посмотреть на самую сокровенную часть мужского тела. Она увидела густые черные волосы вокруг его чресл. Взяв это достоинство в руку, она принялась осторожно намыливать. Плоть его тотчас же возбудилась. Почувствовав, как она пульсирует, Синния испугалась, выпустила ее и решила переключиться на более безопасные части тела Диллона. Она стала мылить его мускулистые бедра и ступни. Закончив омовение мужа, Синния собралась вылезти из раковины, но он придержал ее:

– Не уходи. – Он принялся смывать со своего тела мыло. Затем повернулся к Синнии: – А теперь, моя королева, пришло время научить тебя доставлять мужчине истинное наслаждение. Поласкай мою плоть губами.

Синния никогда ни о чем подобном не слышала, но доверилась Диллону, понимая, что он знает о любви все. Ведь он смог доставить ей самой невероятное блаженство. Плоть Диллона была теплой, приятной на вкус и душистой от мыла. Руки Диллона сомкнулись на ее затылке, и она услышала его свистящее дыхание. Чем ритмичнее становились ее движения, тем сильнее возбуждался ее муж – его орган был теперь совсем твердым и напряженным, но ее это больше не смущало.

Диллон застонал от наслаждения. Синния с удивлением поняла, что ее простые движения доставляют ему неизъяснимое блаженство, и почувствовала гордость: теперь она может доставлять ему такое же удовольствие, как и он ей.

Потом Диллон поднял ее с колен и повел к бассейну. Пока они шли в соседнюю комнатку, Синния не отрываясь смотрела на него. В очередной раз она поразилась, какой Диллон высокий и сильный. Но теперь его большое тело приобрело для нее новое значение. Она будто взглянула

на своего мужа другими глазами. Вместе они вступили в ароматную воду. Диллон попросил Синнию встать на колени и осторожно вошел в нее. У Синнии перехватило дыхание. Обхватив руками ее узкие бедра, Диллон начал двигаться в ней. Сначала медленно и бережно, а потом все быстрее и быстрее. Через несколько минут он двигался в ней с быстротой и яростью зверя. Она застонала от нахлынувшего на нее наслаждения.

– Пожалуйста! – просила она. – Пожалуйста!

– Скажи, чего ты хочешь, моя королева, – прошептал он, обдав горячим дыханием ее ухо.

– Доставь мне неземное наслаждение, Диллон. Доставь мне неземное наслаждение! – кричала она.

Комната наполнилась золотистым светом, и воздух стал потрескивать.

– Твое желание для меня закон, моя королева, – пробормотал Диллон, поцеловал ее в ухо и слегка прикусил мочку.

На этот раз он сразу нашел ее зону удовольствия – и Синнию переполнило ни с чем не сравнимое блаженство.

Когда все закончилось, Диллон сел на ступеньку бассейна, поднял Синнию на руки и стал укачивать ее, как ребенка, безостановочно целуя. В перерывах между поцелуями он нежно шептал ей на ухо:

– Где и когда угодно, Синния, – напоминая о своем прежнем обещании.

Наконец она открыла глаза. Каждый дюйм ее тела дрожал от возбуждения.

– Ты всегда так обращаешься с женщинами? – мягко спросила она.

– Ты – моя единственная женщина, – просто сказал Диллон. – Кажется, я начинаю в тебя влюбляться, Синния. Не потому, что ты красива, и не потому, что ты моя жена, а потому, что мы предназначены друг другу судьбой. Я хочу быть с тобой, и только с тобой, навсегда, навсегда. Наша физическая любовь – ни с чем не сравнимое наслаждение.

– Но почему комната опять наполнилась золотым светом, а воздух стал потрескивать? – спросила Синния.

– Потому что мы опять достигли полной гармонии во время соития, – объяснил Диллон. – И ты больше не отталкивала меня, моя королева.

Он бережно переложил Синнию с колен в ароматную теплую воду. Но Диллон все еще был не до конца удовлетворен. Плоть его снова налилась кровью от желания.

Синния в удивлении уставилась на его воздевающий орган.

– Неужели ты не удовлетворен? – спросила она. – Странно. Я получила наслаждение и думала, что ты тоже насытился. Почему ты все еще возбужден?

– Я долго учился продлевать сексуальное возбуждение, – ответил Диллон. – Я бы хотел сегодня вечером заняться с тобой любовью еще несколько раз. Мне нравится доставлять тебе удовольствие. И потом, мы еще не попробовали сделать это в бассейне.

Глубина квадратного бассейна была примерно пять футов. В центре находился фонтан в виде цветка из розового мрамора, из которого била вода. Потолок в этой комнатке был стеклянным, и сквозь него просматривалось темное, усыпанное звездами ночное небо. Диллон сказал, что звезды в Бельмаире совсем не такие, как в Хетаре или в Шуннаре, где находится дворец его отца.

– А чем отличается небо Бельмаира и Хетара? – спросила Синния.

– Хотя бы тем, что отсюда я не могу увидеть звезду Бельмаир, – пошутил Диллон. – А эта большая звезда, – он указал на огромную яркую звезду, горевшую прямо над ними, – ты знаешь, как она называется?

– Это звезда Хетар, – ответила Синния. – Она смотрится просто огромной, правда?

– Да, – кивнул Диллон и неожиданно спросил: – А почему у тебя нет ни братьев, ни сестер?

– Я уже рассказывала, что моя мать умерла вскоре после моего рождения, – с грустью ответила Синния. – Овдовев, отец не захотел жениться во второй раз, хотя многие девушки из знатных семей мечтали выйти за него замуж. Так как в Бельмаире власть не всегда передается по наследству, то отец не видел особой необходимости жениться во второй раз для того, чтобы появился наследник. Вступил в брак он очень поздно, встретив мою мать и влюбившись в нее без памяти. А если бы этого не произошло, скорее всего, так и остался бы холост. Они поженились за двести лет до моего рождения. Мое появление стало для них неожиданным сюрпризом. – Синния улыбнулась своим воспоминаниям. – Они думали, что бесплодны, так как все эти годы мать не могла забеременеть. Бельмаирцы обычно живут несколько сотен лет и поздно стареют.

Диллона очень удивили слова Синнии.

– Но ты ведь говорила, что тебе всего семнадцать, – сказал он.

– Да, это правда, – ответила Синния. – И я смогу прожить несколько сотен лет, если, конечно, какая-нибудь неожиданная болезнь не сведет меня в могилу раньше срока. А сколько лет проживешь ты?

– Я не знаю, – признался Диллон. – Мой отец, принц-тень, живет с начала времен. Моя мать, как все лесные феи, может прожить несколько сотен лет. Надеюсь, и срок моей жизни будет таким же, как у моей матери.

Он отплыл от Синнии в другую часть бассейна и встал под струю воды, льющуюся из мраморного цветка. Значит, они с Синнией проживут одинаково долго. Ему не придется видеть, как стареет Синния, оставаясь при этом молодым и полным сил. Скорее всего, они состарятся вместе. Знают ли об этом Калиг и Нидхуг? Он обязательно спросит Калига, когда они встретятся. Диллон перевел взгляд на Синнию. Все это время она наблюдала за ним. Поймав на себе ее взгляд, молодой король почувствовал, как снова жаждет ее. Его плоть запульсировала с такой силой, что он понял: если сейчас же, немедленно не займется любовью с Синнией, просто не выдержит. И он поплыл к своей молодой жене, терпеливо дожидавшейся его.

Синния лежала, привалившись к мраморной стене бассейна, и нежилась в теплой воде. Как хорошо, что Диллону пришла в голову эта замечательная идея – принять вместе ванну! После их совместного купания Синния почувствовала себя более уверенной и раскованной, потому что лучше узнала Диллона. Синния лежала с закрытыми глазами и слушала, как журчит вода, льющаяся из мраморного цветка. Это журчание умиротворяло ее. Она словно пребывала в полусне. И тут почувствовала приближение Диллона. Синния открыла глаза. Да, она не ошиблась: Диллон стоял в воде рядом с ней.

Обхватив ее лицо руками, он впился ей в губы долгим, влажным, страстным поцелуем.

– А теперь давай займемся любовью еще раз, – сказал он.

Синния почувствовала, как он прикоснулся к ее лону и начал ласкать его.

– Обхвати меня ногами, Синния, – скомандовал Диллон.

И в следующую секунду она почувствовала, как его отвердевшая плоть входит в нее. Синния вздохнула, а через мгновение задрожала от нахлынувшего на нее возбуждения. Волны неземного наслаждения уносили ее куда-то. Но вдруг все оборвалось – Диллона больше не было в ее теле.

– Нет, Диллон! Нет! – взмолилась Синния.

– Пойдем. – Диллон без всяких объяснений вытащил Синнию из бассейна и повел в третью комнату.

Здесь воздух был напоен каким-то экзотическим, едва уловимым ароматом. Посреди комнаты стояла широкая мраморная скамья, на которой лежала стопка пушистых полотенец. Диллон взял одно из них и принялся вытирать Синнию. Полотенце было теплым и очень приятным на ощупь. Закончив вытирать ей спину и плечи, Диллон постелил несколько полотенец

на скамью и попросил Синнию сесть. Затем вытер ей ступни и принялся целовать ее нежные пальчики на ногах. Синнии стало щекотно, и она хихикнула.

– Какой же ты глупый, – смеясь, проворковала она.

– Ляг на спину, – не обратив внимания на ее замечание, скомандовал он.

Синния легла на скамью, а Диллон широко раздвинул ей ноги и припал губами к ее коралловой плоти. У Синнии перехватило дыхание от удивления.

– Что ты делаешь?! – воскликнула она, предпринимая безуспешные попытки подняться.

– Не дергайся, – резко ответил он. – Ты получишь новое невероятное удовольствие, моя королева.

Диллон продолжал неторопливо ласкать ее нежными прикосновениями языка. Синния была в смятении. С одной стороны, это доставляло ей невероятное наслаждение, с другой стороны – ужасно смущало ее. Диллон учил ее странным порочным вещам, от которых она испытывала ни с чем не сравнимое блаженство. Кажется, он не спешил прервать эту сладкую муку. Наконец он нашел то, что искал, и Синния вскрикнула от неожиданности. Диллону удалось нащупать ее зону удовольствия. Он словно дразнил Синнию, словно насмехался над ней. Она уплывала куда-то по волнам блаженства, но временами ей казалось, что он хочет убить ее, доставляя ей эту райскую пытку. Когда довел ее почти до безумия, Диллон поднялся и глубоко вошел в нее.

– А теперь мы займемся любовью, моя королева, – сказал он.

Он брал ее жестко и грубо, как дикий зверь. Их дыхание стало прерывистым и громким. А Диллон двигался в Синнии все жестче и жестче. Но ей нравилось это дерзкое животное соитие. Синния обвила Диллона ногами, чтобы он мог войти в нее еще глубже. Пальцы их переплелись в этом диком танце страсти. И вдруг лавина невероятного, мощнейшего наслаждения накрыла их одновременно. Крики Синнии эхом отдавались в стенах комнаты. Грубые, почти животные крики Диллона сливались с ее нежными стонами в сладостную симфонию. Диллон излил в Синнию свое семя. И в тот же момент комнату залил золотистый свет, а в воздухе раздалось потрескивание. Золотое сияние немного переместилось и сосредоточилось вокруг влюбленных. Им показалось, что потрескивающий воздух покалывает их обнаженные тела. Но внезапно в комнате стало опять темно и тихо. Волшебный свет погас. Утомленные супруги лежали на мраморной скамье. Их тела тесно переплелись в объятиях. Набравшись сил, Диллон осторожно высвободился из рук Синнии и встал со скамьи. Синния осталась лежать. Она была бледна, дыхание ее стало тихим, почти неслышным. Их любовное неистовство очень утомило ее. Диллон взял ее на руки, унес в спальню и положил на кровать поверх покрывала. Затем подошел к камину, подбросил дров и только после этого лег рядом с женой.

– Твоя страсть, твоя ненасытность, твой любовный пыл когда-нибудь убьют меня, – проворкотала Синния.

– Не убьют, – улыбнулся Диллон. – Ты проживешь долгую жизнь, не меньше тысячи лет. – Он обнял Синнию и крепко прижал к себе. – Я бы так хотел тебя любить снова и снова. Мне не хватило нашей любви, я чувствую неудовлетворение.

– Вот как! А я удовлетворена сверх всякой меры, – слабым голосом отозвалась Синния. – Ты такой страстный!

Диллон тихо рассмеялся.

– Надеюсь, теперь ты доверяешь мне, моя королева?

– Мне ничего другого не остается, – улыбнувшись, ответила Синния.

– Плотская любовь не так и ужасна, не правда ли? Кажется, тебе это весьма понравилось, – поддразнил ее Диллон.

– Ты прав, мне действительно это понравилось, – призналась она.

– Я бы так хотел, чтобы ты начала доверять мне во всем, точно так же, как и в любви, Синния! Только вместе, только доверившись друг другу, мы сможем разгадать эту страшную тайну – тайну исчезновения женщин в Бельмаире, – посерьезнел Диллон.

– Но для этого ты должен дать мне более глубокие магические знания, – сонным голосом пробормотала Синния.

– Я обязательно научу тебя всему, что знаю сам, как только ты будешь к этому готова, – пообещал король.

– Спокойной ночи, милорд.

– Спокойной ночи, моя королева, – ответил он.

Еще несколько минут Диллон лежал без сна, слушал тихое дыхание Синнии, наслаждался близостью ее молодого здорового тела, нежно обнимал ее. И, уже засыпая, подумал, какой же все-таки сложный и загадочный характер у его жены. Жители Бельмаира презирали хетарианцев, но, по сути, мало чем отличались от них. Как и в Бельмаире, в Хетаре тоже придавали большое значение общественному мнению и нормам морали. Но с другой стороны, в сходстве этих двух народов не было ничего удивительного. Ведь предки хетарианцев были родом из Бельмаира, просто их изгнали из этих земель. Что касается Диллона, то он не был ни бельмаирцем, ни хетарианцем. Король чувствовал, что ему нелегко будет расположить к себе жителей Бельмаира и стать правителем, которому бы они верили.

Спустя несколько дней Прентайс прислал королю записку с просьбой прийти к нему в Академию как можно быстрее. Но секретарь Диллона Гара не передал это письмо вовремя. Ему и в голову не могло прийти, что послание от какого-то адепта из Академии так важно для короля. Гара когда-то учился в Академии и был наслышан о чуде Прентайсе. Поговаривали, что у него не все ладно с головой, и абсолютно его не уважали. Но спустя некоторое время Диллон сказал Гаре о том, что он ждет важного письма от Прентайса.

– Вообще-то письмо от него пришло еще вчера, ваше величество, – растерянно проговорил Гара. – Но Прентайс не является уважаемым членом Академии. Я думал, что это не важно.

– Я поручил Прентайсу провести для меня важные исследования по древней истории Бельмаира, – сказал секретарю Диллон. – И отныне все его письма должны немедленно доставляться мне. Надеюсь, мне больше не придется вам об этом напоминать. – Диллон с трудом сдерживал нарастающее раздражение. – Я в Бельмаире совсем недавно, и потому незнаком с правящими структурами ваших земель. Как я понимаю, вы главный секретарь при дворе?

– Да, ваше величество, – ответил Гара. – И, не сомневайтесь, я буду служить вам верно и преданно. Я запишу Прентайса в список важных личностей при дворе.

– Буду вам очень признателен, – смягчаясь, сказал Диллон. – А теперь я отправлюсь к Прентайсу и узнаю, удалось ли ему найти что-то важное.

С этими словами король покинул библиотеку. Успокоившись, Гара записал имя Прентайса в книжечку, лежавшую у него на конторке.

Убедившись, что секретарь его не видит, Диллон облачился в свой волшебный плащ и перенесся в комнату адепта. Выйдя из тени, король поздоровался с ним:

– Доброе утро, Прентайс. К сожалению, мне сообщили о том, что вы прислали письмо, только сегодня. Надеюсь, в будущем таких задержек не случится.

– Ваше величество! – Прентайс подпрыгнул от неожиданности, увидев в своих апартаментах короля Диллона.

Но в следующую секунду он вспомнил, что король предупреждал о своих внезапных появлениях и исчезновениях. Прентайсу придется привыкнуть к этому. Все-таки в жилах короля текла кровь принцев-теней.

– Нет-нет, не стоит беспокоиться. Я и сам все уже понял. Ваш секретарь, наверное, – Гара. Он неплохой человек, но, словно сторожевой пес, охраняет короля от всего, что, по его

мнению, не является важным. Не случайно его имя означает *дог*, – криво улыбнувшись, сказал Прентайс.

Диллон рассмеялся:

– И ему это очень подходит! Но теперь ошибка исправлена. Гара добавил вас в список важных людей при дворе, – сказал он.

Адепт разразился сухим лающим смехом.

– Представляю, как Гара разозлился из-за того, что ему пришлось это сделать. Вот уж никогда не думал, что попаду в этот список, – продолжая смеяться, сказал Прентайс.

– А теперь давайте поговорим о деле. Что вам удалось найти по древнему Бельмаиру? – спросил Диллон.

– В наших архивах я раскопал записи о фактах далекого прошлого Бельмаира, – заговорил адепт. – И там я нашел два небольших упоминания о *зле*, поселившемся в Бельмаире. И оба источника говорят фактически одно и то же. О том, что некто поручил *злу* отправиться в Бельмаир. Но, что это за *зло*, нигде не объясняется. Как нигде не указано, когда *злу* следует покинуть Бельмаир и что конкретно это *зло* должно сделать.

– А вы уверены, что под этим *злом* не подразумеваются бунтовщики, изгнанные в Хетар? – спросил адепта Диллон.

– Нет. Обе эти истории были написаны за несколько столетий до изгнания бунтовщиков из Бельмаира, – ответил Прентайс. – Однако в Академии есть потайная комната, вход в которую воспрещен простым адептам. В этой комнате находятся книги и свитки, в которых можно найти более подробные сведения по вопросу, который вас интересует. У Бирда должен быть ключ от этой комнаты. Ключ передается главному библиотекарю из поколения в поколение. Если я получу доступ к этим документам, то, возможно, смогу найти ответы на ваши вопросы.

– Я поговорю с Бирдом и прикажу ему дать вам ключ от этой комнаты, – сказал Диллон, вступил в тень и перенесся к конторке, за которой, по своему обыкновению, сидел главный библиотекарь.

– Доброе утро, Бирд, – поприветствовал его король.

Старик поднял на него глаза. Он был погружен в чтение и к тому же плохо слышал. Из-за этого он не заметил, как из воздуха возник Диллон.

– Доброе утро, ваше величество! – вежливо поздоровался Бирд.

– Ключ от потайной комнаты, где хранятся архивы, при вас? – спросил Диллон. – Я хочу, чтобы вы дали этот ключ мне и отвели нас туда с Прентайсом.

– Ваше величество, я с радостью дам вам этот ключ. – Бирд отцепил старинный медный ключ от связки, висевшей на его поясе на большом кольце, и протянул его королю. – Но, к сожалению, отвести вас в эту комнату я не могу, так как и сам не знаю дороги туда.

– Не знаете дороги? Но как такое возможно?! – в удивлении воскликнул Диллон. – У вас же есть от нее ключ. Неужели ваш предшественник не показал, где находится эта комната, перед тем как передать вам ключ?

– Мой предшественник и сам не знал, где эта комната, так же как и его предшественник и еще несколько поколений до него. Этот ключ передается главному библиотекарю со дня основания нашей Академии. Но, согласно традициям, ни один главный библиотекарь не должен знать, где находится потайная комната.

– А вы уверены, что эта комната действительно существует? – спросил Диллон.

– Как же иначе? Конечно существует. У меня же есть от нее ключ, – сказал старый библиотекарь.

Диллона поразила наивность Бирда. Он не знал, смеяться ему или плакать. Поблагодарив библиотекаря, король вернулся к Прентайсу. На этот раз он не стал прибегать к магии, а предпочел прийти обычным способом, как простой смертный. Диллон понимал, что ему нужно все хорошенько обдумать в одиночестве, чтобы выработать какой-нибудь план. Но перед этим ему

необходимо было поговорить с Прентайсом. Войдя в апартаменты адепта, он пересказал ему разговор с Бирдом. Прентайса позабавило, что Бирд не знает, где находится тайная комната, но свято верит в ее существование, так как является хранителем ключа. Король и адепт сидели за столиком в комнате и пили крепкий чай.

– Я думаю, нам стоит спуститься в архив, ваше величество, – предложил Прентайс. – Уверен, что дверь в потайную комнату находится где-то там. Может быть, вдвоем мы сможем ее отыскать.

Диллон и Прентайс спустились в архив. Несколько часов они пробовали найти дверь, но, несмотря на все усилия, не обнаружили никаких следов, подтверждающих существование потайной комнаты. Наконец, убедившись в тщетности своих поисков, они вернулись в апартаменты Прентайса.

– Теперь я и сам стал сомневаться, что эта потайная комната существует, – признался адепт.

– А я, напротив, совершенно уверен, что она существует, – возразил Диллон. – Мне представляется, что дело было так. Когда-то, много лет назад, главный библиотекарь вашей Академии решил спрятать древние манускрипты и книги. Почему он это сделал, пока непонятно, но ясно одно: он не хотел, чтобы их нашли и прочитали. Для этого библиотекарь унес их в одну из комнат и сделал так, чтобы дверь в нее никто не смог найти до тех пор, пока не придет срок. Именно поэтому он хотел, чтобы ключ от потайной комнаты передавался главному библиотекарю Академии из поколения в поколение. Я уверен, что эта комната не миф, Прентайс. Но кто-то скрыл ее с помощью магических заклинаний. И значит, найти ее тоже можно только с помощью магии. Синния и Нидхуг не настолько сильны в колдовстве, чтобы найти потайную комнату. Ведь человек, спрятавший ее, без сомнения, был очень сильным магом. Одному мне тоже не справиться. И Синния в данном деле помочь не сможет. Поэтому мне придется встретиться со своим отцом и попросить его прислать в Бельмаир моего дядю – принца королевства лесных фей Сирило. Мы с Сирило ровесники и выросли во дворце моего отца, принца-тени, в Шуннаре. Мы вместе обучались магии. Я уверен, что, объединив наши усилия, мы сможем найти эту потайную комнату и таким образом получим доступ к секретным книгам и манускриптам, хранящимся там.

И Диллон завернулся в свой волшебный плащ и исчез.

Адепт в задумчивости провел своей тощей рукой по рыжим, начинающим седесть волосам. Ему льстило внимание молодого короля – в отличие от прежнего он был умным и интересным человеком. По Академии разнесся слух, что король Диллон поручил Прентайсу какое-то исследование. Все были несказанно удивлены тем, что новый правитель Бельмаира проявил интерес к самому неуважаемому адепту. Первый раз в жизни к его особе отнеслись серьезно, без обычной иронии и презрения.

«Ничего, придет время, – подумал Прентайс, – и я докажу им, что мои исследования по истории древнего Бельмаира не так глупы, как кажутся на первый взгляд».

А совсем скоро ему предстоит встреча с настоящим принцем королевства лесных фей. Это так удивительно! Ведь Прентайс даже не знал, существуют ли лесные феи на самом деле. Он никогда не встречал ни в одной из книг, которые ему были доступны, упоминания о том, что они обитают в Бельмаире. Да, честно говоря, до недавнего времени он об этом и не задумывался.

А тем временем Диллон вернулся в свою библиотеку.

– Позаботьтесь о том, чтобы никто меня не беспокоил, – попросил он секретаря Гару.

Оставшись один, Диллон сел у камина и мысленно обратился к Калигу: «Отец, мне нужна твоя помощь».

Через несколько секунд из тени вышел Калиг. Диллон поднялся ему навстречу, поприветствовал отца, крепко обнял его и без всякого перехода заговорил о делах:

– Мне нужно увидеться с Сирило. Не мог бы ты привести его ко мне? Или мне проще самому отправиться в Шуннар и найти его там?

– Нет, лучше мне доставить его сюда, – ответил принц-тень. – Но может возникнуть одно затруднение: не знаю, позволит ли ему твоя бабушка отправиться сюда. Он ее наследник, и она просто помешалась на любви к нему. А зачем он тебе?

– Я поручил одному адепту из Академии исследовать, были ли в Бельмаире когда-нибудь могущественные маги, способные повлиять на ход истории. Он нашел два упоминания о некоем *эле*, которое было послано в Бельмаир. Сначала я подумал, что имеются в виду бунтовщики, которые восстали против традиций и были изгнаны в Хетар. Но оказалось, что оба упоминания о *эле* встречаются в более древних источниках, написанных за несколько столетий до этих событий. Значит, под *злом* подразумевается нечто другое. И я думаю, *зло* это более серьезное и опасное для Бельмаира, чем нарушители традиций. В Академии есть некая потайная комната, где хранятся книги, которые, возможно, могли бы пролить свет на происхождение *эла* в Бельмаире. Никто из современных адептов, однако, не знает их содержания и никогда их не видел. Ключ от потайной комнаты находится у главного библиотекаря. Но где сама эта потайная комната, не знает даже он. Мы вместе с Прентайсом, так зовут адепта, о котором я тебе говорил, долго пытались ее отыскать, но безрезультатно. Думаю, эту комнату скрыли с помощью магии, которую практикуют лесные феи. Я помню, что Сирило был очень силен в магии, когда мы были детьми, и обожал разгадывать разные головоломки. Держу пари, что вместе с ним мы сможем найти эту комнату.

Калиг, соглашаясь с Диллоном, кивнул:

– Да, уж если лесные феи хотят что-то спрятать с помощью своей магии, то найти это не так-то просто. Интересно, зачем им понадобилось так тщательно скрывать эту комнату? Может, ты сможешь найти ответ на все свои вопросы, если узнаешь, по какой причине некий маг заколдовал хранилище древних книг. Я попрошу твою мать, чтобы она обратилась к Илоне. Уверен, что она сможет вам помочь.

– А ты рассказал ей о том, кто мой настоящий отец? – усмехнувшись, спросил Диллон. – Если это так, то я удивляюсь, что ты все еще жив.

Принц-тень искренне рассмеялся:

– Да, я с ней встретился и все рассказал. Лара была страшно разгневана. Сначала из-за того, что я, не посоветовавшись с ней, решил твою судьбу. А когда узнала, что ко всему еще твой отец – я, гнев ее стал ужасен. Понадобилось много времени и терпения с моей стороны, чтобы ее успокоить. Но в конце концов Лара приняла мои доводы и поняла, что я не мог поступить иначе. Твоя мать – мудрая женщина. И конечно, она ничего не расскажет об этом твоему отчиму. Кажется, он до сих пор ревнует ее ко мне и не утратил своей подозрительности, – весело закончил Калиг.

Диллон тоже рассмеялся:

– Да, помню, когда я жил с ними в Тере, Магнус никогда не знал, в какой момент ты можешь появиться из тени, и это постоянно держало его в напряжении и усиливало подозрительность. Но, с другой стороны, в чем-то его ревность к тебе оправданна. Ведь ты никогда ее не разлюбишь, правда? – спросил Диллон, озорно посмотрев на Калига. – Моя мать – твоя слабость. Тут уж ничего не поделаешь.

– Да, я всегда буду любить ее, – согласился Калиг. – Но поверь мне: мое отношение к твоей матери – не слабость. Если бы это было так, ты родился бы на несколько лет раньше и жил бы совершенно другой жизнью. Несмотря на всю мою любовь к Ларе, я смог отпустить ее. Но сейчас не время говорить о твоей матери, Диллон. Мне нужно немедленно возвращаться в Шуннар, найти Сирило и послать его к тебе, в Бельмаир. Да, кстати, как поживает наша колдунья, твоя жена?

– Пока ее магические способности не очень сильны, но я постараюсь развить их, – ответил Диллон. – Сейчас я преподаю ей науку страсти. Она очень сдержанна в любви, так как в Бельмаире не принято говорить об этом. Но после моих уроков Синния стала менее сдержанной со мной, чем была несколько дней назад, – улыбнувшись, рассказал Диллон.

– А комната каждый раз наполняется золотым светом и воздух, наэлектризовавшись, потрескивает, когда вы достигаете апогея? – поинтересовался Калиг.

Диллон кивнул.

Калиг покачал головой:

– Без сомнения, вы с Синнией созданы друг для друга. Я всегда знал, что твоя будущая жена станет твоей первой и единственной любовью. Вот почему я с ранних лет учил тебя получать удовольствие. Я хотел, чтобы перед свадьбой ты научился всем премудростям любовной страсти.

– И я тебе за это очень благодарен, – сказал ему Диллон.

– Ты сможешь полюбить ее?

Король улыбнулся.

– Да, я уверен, что мы с Синнией полюбим друг друга, хотя она строптива, как молодая кобылица. У моей жены нелегкий характер, но думаю, что смогу его укротить и добиться ее полного расположения и доверия.

– Я очень рад за тебя, – сказал принц-тень и исчез.

Калиг действительно был счастлив. Диллон полностью оправдывал его надежды. Сын был таким же сильным, как и он, Калиг. Принц-тень в очередной раз подумал: хорошо, что Лара встретила Вартана. Именно Вартану удалось воспитать Диллона настоящим мужчиной, он ведь и сам был великим воином, которому в бою не было равных. Но при всех своих достоинствах Вартан не смог бы зачать такого сына, как Диллон. При этой мысли Калиг хитро улыбнулся. Диллон всего неделю провел в Бельмаире, но уже приступил к разгадке тайны исчезновения женщин.

Перенесаясь в библиотеку своего дворца в Шуннаре, Калиг налил бокал прохладного вина и залпом выпил половину. Поставив бокал на стол, он стал мысленно звать Лару: *«Домина Теры, приди ко мне. Явись ко мне сквозь трещину в стене»*.

Через несколько секунд мраморная стена библиотеки разверзлась, и в комнату вошла Лара.

– Приветствую тебя, Калиг. Что случилось? Что заставило тебя вызвать меня в столь поздний час? Ты же знаешь, что сейчас в Тере глубокая ночь. Магнус может проснуться. Разве ты забыл, сколь он ревнив? Подумай, что будет, если он не обнаружит меня рядом.

Лара была одета в шелковую ночную рубашку персикового цвета.

– Мне нужна твоя помощь: ты должна убедить мать отпустить Сирило ненадолго в Бельмаир, – сказал Калиг и подумал: «Никогда еще Лара не была такой красивой, как в эту ночь».

Лара рассмеялась.

– Да ты просто сошел с ума! Я даже еще не успела рассказать маме о том, что ты послал моего... нашего сына в Бельмаир, а теперь ты хочешь, чтобы я попросила ее отпустить Сирило в этот же чужой мир? Не думаю, что она даст на это согласие.

– Но Диллону необходима его помощь, – проговорил Калиг.

– А что случилось? – забеспокоилась Лара.

– Пока ничего, – ответил Калиг. – В библиотеке Академии Бельмаира есть потайная комната. И хотя Диллон не сомневается, что эта комната существует, ему не удалось обнаружить никаких ее следов. Там хранятся древние книги, в которых должно быть упоминание о великой магии, некогда существовавшей в Бельмаире. А еще Диллон хочет узнать, почему в наше время практически никто в Бельмаире не занимается магией. С чем это связано? Если это действительно так: магией никто уже не занимается.

Лара понимающе кивнула.

– Скорее всего, эта комната была спрятана с помощью магии, которую используют лесные феи. И только потомок лесных фей сможет снять заклятие, – сказала она. – Но не лучше ли мне самой отправиться в Бельмаир и помочь своему сыну?

– Но ведь ты лесная фея лишь по материнской линии, любовь моя. Я не могу так рисковать, ведь ты можешь и не справиться с этой задачей. К тому же твой брат будет только рад освободиться от опеки Илоны хотя бы ненадолго. И Бельмаир станет для него новой, неизведанной еще территорией для любовных походов.

Лара опять рассмеялась.

– Да, он любитель женщин, – заметила Лара. – Он унаследовал неистовый темперамент Илоны. Вряд ли это качество передалось ему от Таноса. Ведь Танос был самым консервативным потомком лесных фей. Ну хорошо, я помогу тебе. Но сначала я должна рассказать матери о том, кто является настоящим отцом Диллона. Даже не знаю, как она воспримет эту новость.

– Мы можем отправиться к Илоне вместе, – предложил Калиг.

– Не сейчас, – отказалась Лара. – Мне нужно поскорее вернуться домой. Утром я скажу Магнусу, что собираюсь отправиться к матери на пару дней. Он предпочитает, чтобы моя мама навещала нас сама. Но я не люблю, когда Илона приезжает, потому что тут же появляется и мать Магнуса Персис. Илона и Персис вечно ссорятся из-за воспитания внуков, и жизнь в нашем замке становится просто невыносимой. Нетрудно догадаться, почему я предпочитаю навещать мать сама.

– А вы не думали с Магнусом завести еще одного ребенка? – спросил Калиг.

– Еще одного ребенка? Зачем? Я и так родила ему троих детей, и у него есть сын, – ответила Лара. – Нет, рожать я больше не собираюсь, детей у меня достаточно. Меня и так ждет незавидная участь: наблюдать, как они стареют и умирают. Все, за исключением Диллона, его жизнь будет очень долгой. Кстати, я говорила тебе, что Эгон, сын Ионы и Вилии, сделал предложение Марцине?

– Этого брака нельзя допустить! Ни за что не соглашайся! – воскликнул Калиг. – Повелитель Сумерек вступил в связь с Вилией, когда она гуляла по равнине снов. Хотя Эгон – сын Ионы, семя Колла могло попасть в него, когда он был в утробе матери, и совершенно изменить его сущность.

Лара недоуменно пожала плечами. Ее неприятно удивило, что Калиг осмелился при ней упомянуть о Колле. Она ведь и сама была его жертвой.

– Но в Эгоне никогда не проявлялись черты Повелителя Сумерек, – жестко произнесла Лара. – Возможно, его семя не причинило Эгону вреда.

– Последствия этого соития проявятся с годами. Не забывай, что Марцина тоже дочь Колла. Да, ты смогла воспитать ее доброй и отзывчивой. Но боюсь, что ребенок, рожденный от Марцины и Эгона, станет настоящим чудовищем. Ведь Марцина унаследовала кровь Колла. Колл надеялся, что этот ребенок станет средоточием зла. В этом и заключался его коварный план. Он изнасиловал тебя и вступил в связь с Вилией. Что касается Колла, то всем известно, что он сын колдуна Юси, который принес много горя и разрушений Тере. Ребенок, рожденный от потомков Колла, безусловно, принесет всем лишь горе и несчастье. Теперь ты понимаешь, почему этого нельзя допустить?

– А когда ты узнал о связи Вилии с Коллом? – спросила Лара.

– Мы знали, что у Юси было две любовницы, которых он оплодотворил. Брат Юси не мог иметь детей, но ему нужен был наследник. И потому Колл формально считался сыном брата Юси, но на самом деле его отцом был не кто иной, как Юси. Это был верный шаг с их стороны. Ведь родственные узы таким образом не терялись. Мы не знали о связи Вилии и Колла, пока Повелитель Сумерек не стал встречаться с ней на равнине снов и заниматься любовью. Ему не нужно было использовать ее, пока на то не появились особые причины. Он

не мог самолично зачать ребенка в своей кухне, но мог повлиять на плод в утробе матери, омыв его своим семенем. И он должен был поступить так именно с ребенком Вилии. Ведь в жилах будущего наследника должна была течь кровь Юси, – объяснил Калиг.

Лара кивнула.

– Я расскажу об этом Магнусу, – сказала она.

И Лара исчезла в туннеле мерцающего света, в лучах которого она до этого появилась перед Калигом. Из библиотеки Калига Лара попала в свою лабораторию, которую она всегда использовала для перемещений в пространстве. Она сразу же направилась в их с Магнусом спальню и с облегчением вздохнула, заметив, что ее муж все так же спокойно спит. Лара тихонько скользнула в кровать.

– Сегодня я собираюсь навестить мать, мой дорогой, – сказала она мужу утром. – Мы давно с ней не виделись. Не волнуйся, тебе не придется присматривать за детьми. Младшие будут в это время на занятиях, а Ануш, как обычно, займется своим гербарием.

– Неужели тебе так необходимо покидать меня? – проворчал Магнус. – Ты же знаешь, как я скучаю по тебе, когда тебя нет рядом. Сколько ты собираешься пробыть в доме Илоны?

– Думаю, пару дней, – ответила Лара и поцеловала Магнуса в его колючую щеку. – Будет гораздо лучше, если я отправлюсь к Илоне, чем она сама прибудет к нам в гости, не правда ли? Ты же знаешь, что двое наших слуг постоянно шпионят за нами и докладывают твоей матери обо всем, что у нас происходит. Потому-то всегда и получается: как только Илона появляется в нашем замке, твоя мать тут же оказывается здесь. А наши матери, как ты знаешь, не ладят друг с другом и вечно ссорятся из-за воспитания внуков. А мне все эти ссоры и суэта ужасно надоели.

Магнус усмехнулся.

– Ну почему ты всегда права? – спросил он.

– Потому что я всегда права, – поддразнила его Лара.

– Что ж, навести Илону, я благословляю тебя, Лара, моя жена, – сказал ей Магнус Хаук, доминус Теры. – Желаю тебе хорошо отдохнуть в вашем лесном мирке. Пей вино с пирожными, которые так вкусно пекут лесные феи, и ни о чем не думай. И передавай Илоне привет. Пока тебя не будет, я позову Диллона, и мы вместе неплохо проведем время. Мы давно с ним не виделись.

– Вряд ли это получится. Я разговаривала недавно с Диллоном. Он сейчас на равнине снов, – с ходу начала придумывать Лара. – Калиг дал ему какое-то поручение, связанное с магией, и Диллон вернется только через несколько недель. Он просил, чтобы мы за него не беспокоились, Магнус, любовь моя.

– Пропади все пропадом! – в сердцах выругался Магнус. – Ну, тогда я возьму Таджа, и мы навестим дядю Арика в Храме Великого Создателя. Пришло время начать развивать в нашем сыне чувство ответственности. Это ему будет необходимо в будущем.

– Какая прекрасная идея! – воскликнула Лара. – Ты просто замечательный отец!

Теперь совесть ее была совершенно чиста.

Они оделись и вместе позавтракали. А потом Лара разыскала детей, чтобы сказать им, что она отправляется к бабушке.

– Девочки, вы остаетесь одни, мне нужно навестить бабушку Илону, а ваш отец с Таджем отправятся в Храм, – давала свои наставления Лара. – Ануш, ты остаешься за старшую. Следи за сестрами. А вы, Загири и Марцина, должны слушаться Ануш, как слушаетесь меня. Марцина, ты не сможешь кататься на Дагресе в мое отсутствие. Он слишком большой конь, чтобы кататься на нем без присмотра взрослых. Ты меня поняла?

Марцина взглянула на мать своими прекрасными глазами цвета фиалок.

– Да, мама, – кротко ответила она и спросила: – Но могу я покататься на дочери Даграса? У нее, в отличие от Даграса, нет крыльев, и она очень твердо стоит на ногах. И к тому же кататься я буду под присмотром конюха.

– Хорошо, – разрешила Лара, – если ты возьмешь с собой Загири, то можешь покататься на своей лошади.

– Спасибо, мама, – обрадовалась Марцина.

Округлившимися от удивления глазами Загири посмотрела на мать. «Она не послушает тебя и сделает по-своему, как только ты уедешь», – ясно говорил ее взгляд.

– Передай бабушке от меня привет, – как ни в чем не бывало попросила Загири.

– Конечно передам, – пообещала Лара, поцеловала на прощание трех своих дочерей и ускользнула в свою маленькую комнату без окон. Закрыв дверь, Лара повернулась лицом к стене и мысленно проговорила: *«Золотая дорога, в путь пора мне скорей. Отправь меня в дом матери моей»*.

С этими словами Лара вступила в сверкающий туннель, прошла сквозь него и оказалась в гостиной Илоны, королевы лесных фей.

– Здравствуй, мама, – поздоровалась она. – Принц-тень тоже вскоре к нам присоединится.

– Лара! Какой чудесный сюрприз! – воскликнула Илона и поднялась, чтобы поцеловать дочь. Затем усадила Лару на диван, обитый бледно-лиловым шелком. – Если Калиг собирается явиться сюда, значит, он хочет сообщить мне что-то важное, – заметила Илона. *«Вина!»* – мысленно приказала она, и на столике перед ними появился графин и три бокала. – Ты можешь хотя бы намекнуть мне, о чем пойдет речь?

Она поцеловала Лару. Лара была полной копией Илоны. Они выглядели как две сестры с небольшой разницей в год или два и совсем не походили на мать и дочь. Лара и Илона, как и все лесные феи, старели очень медленно. Илоне было уже больше четырехсот лет, но она все еще выглядела не старше двадцати пяти.

– А вот и я! – воскликнул появившийся из тени Калиг. – Ах, Лара, ты меня опередила. Ты уже все рассказала матери?

– Да объясните же, наконец, в чем дело? – в нетерпении проговорила Илона и наполнила вином три бокала.

– Нет, – ответила Лара Калигу нежным голосом, изображая послушную простушку. Она явно смеялась над ним. – Вы должны рассказать ей обо всем сами, милорд.

И она хитро ему улыбнулась.

– Я расскажу ей только половину истории, – парировал принц-тень. – А остальное ты расскажешь сама. И начать должна ты.

Тяжело вздохнув, Лара обратилась к своей матери:

– Недавно Калиг признался, что Диллон на самом деле его сын.

– Я в этом никогда и не сомневалась, – спокойно сказала Илона. – Он не мог унаследовать от тебя такие блестящие магические способности. Что касается Вартана, то он вряд ли был способен на хоть какое-то мало-мальски серьезное колдовство. Превратиться в птицу – предел его магических возможностей.

Лара в изумлении смотрела на Илону.

– Так ты знала?! – воскликнула она.

Как же она сама не догадалась, что Илоне об этом известно?

– Я давно начала обо всем догадываться. Но всякий раз, как я пробовала заговорить об этом с этим лукавым принцем, он все отрицал или переводил разговор на другую тему, – весело отозвалась Илона. – И теперь я рада, что вы раскрыли передо мной свои карты. А что по этому поводу думает Магнус?

– Ничего не думает. Я не хочу, чтобы эта новость вышла за пределы волшебного мира, – сказала Лара. – Я не собираюсь ни о чем рассказывать Магнусу. Несмотря на все его усилия, он никак не может побороть свою ревность к Калигу. Зачем омрачать недолгие его дни ссорами и страданиями. Ведь, в отличие от меня, Магнус – простой смертный, и его жизнь во много раз короче моей. Неужели ты думаешь, будто Магнус спокойно примет известие о том, что Диллон – сын Калига? Он любит его как родного, своего собственного ребенка. Прошу тебя, ничего не говори ему, мама. Хорошо?

– Не могу поверить, что Калиг сам все это провернул, – пробормотала Илона.

– Я тоже до сих пор не могу в это поверить, – призналась Лара. – Я верила всему, что говорил мне Калиг. В конце концов, разве повелитель принцев-теней мне не лучший друг? Я не думала, что друг может обманывать, но ты, Калиг, видимо, считал иначе. Ведь так? – Лара бросила на Калига злой взгляд и неприязненно ему улыбнулась. – А теперь расскажи моей матери вторую часть истории, мой дорогой *друг*.

Последнюю фразу Лара произнесла с напускной нежностью в голосе.

– Ты все еще сердишься на меня? – мягко спросил ее Калиг.

– Да, сержусь, – согласилась Лара. – Ведь если Магнус узнает правду, то решит, что я умышленно обманывала его все это время.

– Не ссорьтесь, – примирительно проговорила Илона. – Принцы-тени редко влюбляются, но если с ними такое случается, то любовь их не знает границ. Калиг просто ничего не смог с собой поделать.

– Спасибо за поддержку, Илона, – сухо поблагодарил ее принц.

– Расскажи ей все до конца, – поддразнила Калига Лара и рассмеялась, заметив легкую тень раздражения в его небесно-голубых глазах.

– О чем это вы? – спросила Илона.

– Жителям Бельмаира понадобилась помощь моего сына, – неуверенно начал Калиг.

Зеленые глаза Илоны потемнели.

– И что? – воскликнула она. – Где Диллон? Во что ты его втянул?

– В Бельмаире сложилась такая обстановка, что только сильный маг, каким и является Диллон, может помочь, – продолжил Калиг. – Прежний король Бельмаира был при смерти. Верховный Дракон Нидхуг не смогла найти ему достойного преемника в своих землях. Дочь короля хотела сама править Бельмаиром. Но бельмаирцы – консервативный народ, традиции для них превыше всего. Они не могли вопреки обычаям позволить женщине править их миром. Любые изменения бельмаирцы воспринимают как смуту, поэтому если такие изменения и возможны, то вводить их нужно постепенно и очень осторожно. Поверь мне, Илона, это чистая правда. У меня просто не было другого выхода. Жизнь старого Флерганта подходила к концу, и нужно было во что бы то ни стало найти ему преемника. Колдунье Синнии настала пора вступать в брак, а Бельмаиру необходим был новый король. Мы с Нидхуг пришли к выводу, что Диллон – единственно подходящий вариант. Синния считает, что она великая колдунья, хотя ее магические возможности довольно слабы. И все же любого мужа она полностью подчинила бы себе. Но только не Диллона. Взять над ним верх не так-то просто. Но не нужно думать о Синнии плохо. Она умная, красивая девушка, и Диллон уже успел полюбить ее. А Бельмаир – замечательный мир. Но там возникла серьезная проблема. Народ Бельмаира может навсегда исчезнуть с лица земли, если в ближайшее время не принять меры. Уже больше ста лет в этих землях исчезают молодые женщины. Но жители Бельмаира так консервативны и настолько не приемлют никаких изменений, что предпочитают делать вид, будто ничего не происходит. А между тем женщины продолжают пропадать. Некоторые из них возвращаются назад спустя много лет в глубокой старости. Что с ними произошло и где они пропадали, женщины совершенно не помнят. Но когда они обнаруживают, что состарились, приходят в настоящий ужас. Это время – а по существу, целая жизнь – для них словно потеряно. Сейчас Диллон пытается

узнать, занимался ли кто-нибудь в Бельмаире, кроме Нидхуг и Синнии, магией. Современные жители Бельмаира магией не интересуются. Магические знания утеряны, если вообще когда-то существовали в Бельмаире.

– Несомненно, в том, что там происходит, замешана магия, – нетерпеливо перебила его Илона. – Значит, ты отправил в Бельмаир моего любимого внука, женил его на принцессе и сделал королем? Но не противоречит ли это законам Бельмаира? Согласились ли с выбором Нидхуг бельмаирцы?

– Все было сделано согласно их традициям, – поспешил уверить ее Калиг. – Три правителя островов Бельмаира одобрили выбор Верховного Дракона и поклялись в своей преданности новому королю.

– Ну, – облегченно вздохнув, проговорила Илона, – хотя бы в этом плане я спокойна. А как насчет Синнии? Она признала его своим мужем и королем Бельмаира?

– Сначала ей пришлось подчиниться выбору Нидхуг. Конечно, Синния была не в восторге и Диллона приняла в штыки. Но потом... По традициям Бельмаира принцесса и новый король должны совершить акт физической любви, чтобы их брак никто не мог оспорить. Мы с Нидхуг были свидетелями их первой брачной ночи. Они великолепно подходят друг другу. Отношение Синнии к Диллону после их ночи любви изменилось, и сейчас он ее вполне устраивает. А что касается моего сына, у него было много женщин, и теперь пришло время ему остепениться, – сказал Илоне Калиг.

– Но Синния – смертная женщина и умрет раньше Диллона. И тогда ему волей-неволей придется подыскать ей замену, – сухо отозвалась Илона.

– Жители Бельмаира живут несколько столетий, – возразил Калиг. – Думаю, в воде Бельмаира есть что-то, что продлевает жизнь его народу.

– Расскажи ей все до конца, – потребовала Лара.

– До конца? Неужели есть еще что-то, что мне неизвестно?! – воскликнула Илона.

– Твоя мать и так все знает, – сказал Калиг и, обращаясь к королеве лесных фей, пояснил: – Лара имеет в виду истинную причину изгнания хетарианцев.

– Ну конечно, я об этом знаю, – сказала Илона. – В конце концов, вся эта история коснулась и нас, лесных фей. Мы, так же как принцы-тени и народ Теры, – коренные жители Хетара. Мы поселились здесь за много веков до прибытия изгнанников.

– Но почему ты никогда мне об этом не рассказывала? – спросила Илону Лара.

– Мне казалось, что тебе незачем об этом знать. Эта история коснулась тебя только сейчас. До недавнего времени Бельмаир был для нас лишь далекой огромной звездой в ночном небе.

– Но теперь для меня это очень важно, – возразила Лара.

– Да, – кивнула Илона. – Теперь для нас всех это очень важно.

– А еще мне понадобится помощь Сирило, – без всяких предисловий сказал Калиг.

– Что?! – вскричала Илона. – Значит, тебе недостаточно было отправить моего любимого внука в чужой далекий мир?! Теперь ты хочешь забрать и моего любимого сына?!

– Диллон считает, что проблемы Бельмаира вызваны магией лесных фей, – спокойно принялся объяснять Калиг. – И потому только потомок лесных фей сможет снять заклятие, Илона. Ты прекрасно знаешь, все так и есть, я не обманываю тебя.

Илона сверкнула глазами на Калига.

– Даже если ты и говоришь мне правду, Калиг, ты не имеешь права забирать у меня сына и посылать его в такое опасное путешествие. С твоей стороны жестоко даже обращаться ко мне с такой просьбой.

– Нет, нет, это совершенно безопасно, – поспешил уверить ее Калиг. – В Академии магии Бельмаира есть комната с древними книгами, которая была сокрыта с помощью таинственного заклятия. Мы знаем, что в этих книгах собраны все истории и упоминания о магии Бельмаира.

Только Сирило способен отыскать эту комнату. И если мы узнаем, какая магия практиковалась в древнем Бельмаире, то, возможно, сможем разгадать тайну исчезновения женщин.

– Таноса хватит удар, – сказала Илона. – Он не переживет разлуки с сыном. А ты отправишься с ним? Будешь следить за каждым его шагом и защищать в случае опасности?

– Да, конечно, – заверил ее принц-тень. – Я буду опекать наших детей, как делал это всегда, Илона.

– Но неужели нет другого выхода? – спросила Калига молчавшая все это время Лара. – Я бы не хотела, чтобы моему младшему брату грозила опасность, Калиг. Неужели я сама не смогу найти дверь в эту комнату?

Калиг помотал головой:

– Ты не чистокровная лесная фея, любовь моя. И даже если бы ты была настоящей лесной феей, то все равно не смогла бы снять это заклятие. Только принцу Лесного королевства это под силу.

– Но почему ты так уверен, что комнату сокрыли именно лесные феи? – спросила Лара.

– Если заклятие на комнату наложил кто-то другой, тогда Сирило вернется через несколько часов, – ответил Калиг. – Но Диллон считает, что комната спрятана при помощи магии лесных фей, которые, как известно, обитают во всех мирах. Так что без Сирило нам в любом случае не обойтись.

– Так, и для чего я вам понадобился? – В комнату вошел принц королевства лесных фей Сирило. – Здравствуй, мама, – поздоровался он и поцеловал Илону в щеку. – Привет, старшая сестра. – Он подошел к Ларе и тоже ее поцеловал. – А вас, милорд, я целовать не стану, не беспокойтесь, – усмехнувшись, обратился он к Калигу.

Это был высокий, стройный, привлекательный молодой человек. У него были светлые серебристые волосы и кристально чистые зеленые глаза. Его голубая одежда сверкала холодным блеском.

– Что ж, я вижу, ты готов к путешествию. Обществу своей любовницы ты предпочел рискованные приключения, – сухо проговорила Илона.

Сирило лукаво посмотрел на нее:

– Приключения? Да еще рискованные? Я всегда готов! Я просто обожаю приключения! Тем более что здесь сейчас так скучно!

Лара со смехом покачала головой.

– Объясните ему, в чем дело, – несколько раздраженно бросила Илона.

И принц Калиг объяснил Сирило, где сейчас Диллон и какая помощь от него требуется.

– Ты готов отправиться в путь вместе со мной прямо сейчас? – спросил его Калиг, закончив рассказ.

– Конечно, милорд! Я не видел Диллона уже больше года. Так, значит, вы – его отец, милорд? Знаете, я всегда об этом догадывался. Его магические способности были очень незаурядны. Разве Диллон мог их унаследовать от простого смертного? – рассмеявшись, сказал принц Лесного королевства. – Значит, теперь Диллон – король и женат на принцессе? И все это ваша заслуга? Вы, наверное, безумно его любите? А что вы можете сказать насчет его жены? Она хорошенькая?

– Да, Синния настоящая красавица, и скоро ты в этом сам убедишься, Сирило.

– Она блондинка, брюнетка, рыжая? – не унимался принц Лесного королевства.

– Ее волосы цвета воронова крыла, – ответил Калиг.

– Так, значит, она красавица, – сказал Сирило.

– Ее кожа бледна, как свет луны, – продолжал описывать Синнию Калиг.

– А глаза? Можно я угадаю? Фиалковые? Нет, вряд ли. Голубые? Возможно. Нет, точно нет. Ах, зеленые! Я прав?

В его взгляде странным образом сочеталось мальчишеское озорство и вождение взрослого мужчины.

Принц-тень кивнул.

– Да, ее глаза зеленые, как трава весной, – ответил он.

– Значит, в ее жилах течет кровь лесных фей, – заметил Сирило. – Если у Синнии зеленые глаза, кто-то из ее предков вступил в связь с лесной феей. Значит, она тоже колдунья.

– Синния довольно слабый маг, но в Бельмаире никто, кроме нее и Верховного Дракона, не занимается колдовством, – объяснил Калиг.

– А за какое время мы сможем туда добраться? – спросил Сирило.

Илона поморщилась от душевной боли, которую с трудом сдерживала.

– Ты должен быть осторожен, Сирило, – сказала она, коснувшись рукава его шелковой одежды. – И постарайся как можно быстрее возвратиться назад. Твой отец сойдет с ума от беспокойства. Не заставляй его страдать понапрасну. Он не успокоится, пока не убедится, что ты вернулся в Лесное королевство целым и невредимым.

– Меня просят найти дверь в потайную комнату, а не сражаться с драконом, мама, – ответил Сирило.

– Иногда ты ведешь себя так безрассудно, сын мой, – сказала Илона. – Ты не должен забывать, что являешься единственным наследником Лесного королевства.

– Я этого никогда не забуду, – пообещал он ей. Затем обратился к Калигу: – Мы можем отправиться в Бельмаир прямо сейчас, милорд?

И подошел к принцу-тени.

– Конечно можем, – ответил Калиг и завернул себя и Сирило в плащ.

Лара и Илона не успели вымолвить ни слова, как Калиг и Сирило исчезли. Илона заплакала, что несказанно удивило Лару.

– Мама! Ты плачешь?

– Он ведь мой сын, – с горечью сказала Илона. По ее щеке скатилась слеза. – Вообще-то я редко плачу, Лара. Последний раз это случилось, когда я расставалась с тобой.

– С ним все будет в порядке, – стала успокаивать мать Лара. – И ведь Сирило будет не один, а вместе с Диллоном и Калигом. Он вернется через пару дней, наполненный новыми впечатлениями, и расскажет тебе много интересных историй о жизни Бельмаира.

– Не говори со мной так, словно я капризная старуха, – холодно перебила ее Илона, уже успокоившись. – Ты прямо сейчас собираешься вернуться домой?

– Нет, я бы хотела остаться здесь с тобой на несколько дней, мама. Если, конечно, я не буду тебе в тягость, – ответила Лара. – Магнус вместе с нашим сыном Таджем собирается навестить родственника в Храме Великого Создателя. А за девочками присмотрит Ануш.

– Я очень рада, что ты остаешься, – сказала Илона. – Мы уже давным-давно не встречались в нормальной обстановке и не могли толком поговорить. Каждый раз получалось одно и то же: стоило мне появиться в Тере, и к вам в замок тут же заявлялась эта злобная старая кошка Персис, и мы с тобой ни на секунду не могли остаться наедине. Да, погости здесь несколько дней, если ты действительно этого хочешь. Я так по тебе соскучилась... – протянула королева лесных фей. – Что у тебя нового?

– Жители Хетара хотят, чтобы Марцина вышла замуж за Эгона, но Калиг категорически против этого, – сообщила Лара.

– И он совершенно прав, – заметила Илона. – Я слышала, что этот мальчик – настоящий тиран. Ты знаешь, что в Темных Землях идет настоящая война? Сторонники твоих сыновей-близнецов разбились на два лагеря.

– Я ничего не хочу об этом слышать, – резко сказала Лара. – Это сыновья Колла, а не мои.

– Но ведь ты родила их, – напомнила дочери Илона. – Все идет хорошо, дочь моя. Колл сидит в тюрьме и никогда оттуда не выйдет. А тем временем его дети разрушают государствен-

ную основу Темных Земель. Оба близнеца скрываются, и никто не знает, где они. Но у каждого из них есть приспешники, и это давно уже ни для кого не секрет. Они воюют из-за власти. Пока они не причиняют стране большого вреда. Но когда повзрослеют, наберутся сил и пойдут друг на друга открыто, вот тогда и начнется настоящая потеха. Рано или поздно одного из близнецов убьют, и я буду очень рада. Хотя, если разобраться, оба брата несчастливы. Ведь войны разрушают страну, обладать которой они так мечтают. Мне даже интересно, кому из них удастся выжить в этой борьбе. Не думаю, что в ближайшее время у жителей Темных Земель будет возможность напасть на другую часть Хетара. Ты оказала своей стране огромную услугу. Благодаря тебе светлые силы взяли верх над темными.

– Это был трудный период моей жизни, мне никогда не удастся его забыть, мама, – призналась Лара. – Но я не люблю говорить об этом. Пожалуйста, не надо, давай поговорим о чем-нибудь другом.

– Хорошо. Твой сводный брат Михаил был избран Верховным консулом, представителем армии Доблестных Рыцарей, – начала рассказывать Илона. – И кажется, пользуется большим уважением. Но конечно же его матери, этой старой ведьме, и этого недостаточно. Она хотела бы, чтобы Михаил пошел по стопам твоего отца. Другие ее сыновья, эти хулиганы, служат в армии. Так как они дети Джона Быстрый Меч, то имеют полное право вступить в ряды Доблестных Рыцарей. Михаил тоже может стать Доблестным Рыцарем, недавно для него освободилось место. Но он предпочитает политику службе в армии. Но ни один из этих четырех хулиганов, братьев Михаила, никогда не будет так владеть мечом, как это делал твой отец.

– Надеюсь, нашему государству никогда больше не понадобятся услуги Доблестных Рыцарей, – сказала Лара. – Вообще-то в Хетаре женщины могут управлять страной и заниматься политикой наравне с мужчинами. Хорошо это или плохо, покажет время. Но я рада, что молодые люди, вроде Михаила, готовы служить в Высшем совете. Как всем известно, Михаил мыслит дальновидно. Сюзанна никогда не сказала бы Михаилу обо мне. Если бы не мой отец, он никогда не узнал бы, что у него есть сводная сестра. Впервые мы с ним встретились на поле битвы, где я расправилась с армией Тьмы, возглавляемой Коллом. Михаил принес мне печальное известие о том, что мой отец, Джон Быстрый Меч, погиб. Но отец попросил передать, что он очень гордится мной... Это были его последние слова перед смертью. – Глаза Лары наполнились слезами. Печальные воспоминания нахлынули на нее. – И с этих пор я поклялась в вечной дружбе Михаилу, что бы по этому поводу ни думала его мать.

– Михаилу очень повезло, что у него такая замечательная сводная сестра. А ты говорила ему, что твой отец – потомок лесных фей? – спросила Илона.

– Да, – ответила Лара. – И его это позабавило. Мой брат сказал, что это будет нашим общим секретом, который он ни за что на свете не откроет ни своим братьям, ни тем более матери. Михаил – надежный друг и прекрасный человек.

– Интересно, надолго ли Калиг задержит Сирило в Бельмаире? – спросила Илона, сменив тему разговора. – Если Сирило вернется быстро, то незачем и говорить Таносу о его отлучке. Лучше это сделать после возвращения Сирило.

Лара рассмеялась:

– Думаю, Танос и не заметит исчезновения сына. Он ведь так увлечен обустройством своего заповедника. Деревья – его страсть, правда? А нам, я думаю, не мешает как следует развлечься в эти несколько дней, пока наши мужчины заняты своими делами.

Илона улыбнулась:

– Никогда не думала, что моя дочь станет мне лучшей подругой. Да! Мы будем пить вино, есть засахаренные фрукты и предаваться всяческим безрассудствам, на которые способны только женщины. У меня есть два массажиста. Это обычные смертные мужчины, но делают свое дело изумительно. Может, стоит их позвать?

И королева лесных фей хитро улыбнулась.

Глава 5

Сирило, принц Лесного королевства, был в восторге от Бельмаира.

– О да, – делился он своими впечатлениями с Калигом, – в этом восхитительном мире должны жить лесные феи. Бельмаир словно создан для того, чтобы они поселились здесь.

Встретившись с Диллоном, он крепко обнял его:

– Приветствую тебя, племянник! Как я рад тебя видеть!

– Дядя, – улыбнувшись, воскликнул Диллон. – Мой дорогой отец! – поприветствовал он Калига.

Увидев Сирило, Синния была поражена. Никогда в жизни она не встречала таких красивых молодых людей. Не в силах побороть искушение, девушка подошла к Сирило и дотронулась до его необыкновенных волос. Ей еще не доводилось видеть такой прекрасной шевелюры. Волосы были такими мягкими и шелковистыми... Шелковистыми, как.... У Синнии перехватило дыхание, когда Сирило нежно взял ее за руку. Взгляды их встретились. Какие же у Сирило красивые глаза! Зеленые, словно драгоценные кристаллы. Синния стала задыхаться, краска залила ее бледные щеки.

– Рад познакомиться со своей очаровательной племянницей, – проворковал Сирило.

В голосе его слышались нотки великого соблазнителя. Он долго и нежно целовал изящную ручку Синнии, словно не в силах оторваться.

– Неужели ты не можешь обойтись без заигрываний при разговоре с женщиной? – вспыхнув, проговорил Диллон.

Казалось, еще немного, и с трудом сдерживаемый гнев вырвется наружу.

Сирило тяжело вздохнул.

– Я так и знал, что ты станешь ревновать меня к своей жене, – грустно заметил Сирило и улыбнулся Синнии. Она так смутилась, что постаралась поскорее выдернуть у него свою руку. – Не бойтесь меня, Синния, моя красавица. Я не буду посягать на вашу честь, ведь вы жена Диллона.

– Я совсем не боюсь вас. Если мой взгляд показался вам испуганным, то это только потому, что вы слишком многое позволяете себе с женщиной, которую видите первый раз в жизни.

Лицо Синнии опять залила краска. Девушку смутил ее собственный бестактный и нелепый ответ Сирило.

– Вот так вот, дядя, – насмешливо произнес Диллон. – Но давайте все-таки сначала я представлю вас друг другу. Это Синния, моя жена и королева Бельмаира. Синния, это мой дядя Сирило, принц Лесного королевства. Он прибыл в Бельмаир, чтобы помочь нам.

– Милорд, – проговорила Синния и сделала Сирило реверанс, а он, в свою очередь, вежливо ей поклонился.

– Мне кажется, что Нидхуг должна присоединиться к нам, – заметил Калиг.

– Я пойду и приглашу ее сюда сама, – отозвалась Синния и вышла из зала.

– Ты несколько не преувеличил, принц-тень, когда рассказывал, что Синния – настоящая красавица, – сказал Сирило.

– И помимо всего прочего – моя жена. Не забывай об этом, – раздраженно напомнил Диллон.

– Клянусь, что постараюсь все время помнить об этом, – примирительно улыбнулся Сирило. – Хотя мне будет очень сложно бороться с искушением дотронуться до нее. Я никогда не сделаю ничего предосудительного, мы же с тобой не только родственники, но и друзья, и ссориться нам не стоит.

– Кстати, Нидхуг – дракон женского пола, – сухо сообщил Сирило Диллон. – Лучше попробуй соблазнить ее.

– А у нее есть какие-нибудь слабости? – неожиданно серьезно спросил Сирило.

– О да! Нидхуг – настоящая обжора, – ответил Диллон, с трудом сдерживая смех.

– Я обещал твоей бабушке, что Сирило постарается вернуться домой как можно быстрее, – сказал Калиг. – И что вернется он целым и невредимым. Как только Нидхуг к нам присоединится, мы все вместе отправимся в Академию и попробуем найти потайную комнату и старинные книги, хранящиеся там.

Все согласились с предложением Калига. Когда Синния с Нидхуг вошли, мужчины сидели за столом, пили вино и оживленно разговаривали о всяких пустяках. Взглянув на Сирило, Нидхуг что-то тихонько прошептала на ухо Синнии. И обе рассмеялись.

Диллон встал и пошел навстречу драконихе, чтобы поздороваться.

– Приветствую тебя, Нидхуг, – сказал он и пожал ее красивую лапу.

– Приветствую и тебя, мой дорогой король, – сказала Верховный Дракон и приветливо ему кивнула. Взгляд ее сверкающих глаз переходил с Калига на Сирило. – Повелитель принцев-теней Калиг, я приветствую тебя. Значит, этот красивый молодой человек и есть принц Сирило, который прибыл нам помочь?

Последнюю фразу она сказала кокетливо и игриво – мужская красота принца явно произвела на нее впечатление.

– Приветствую тебя, Нидхуг, – ответил Калиг.

– Приветствую вас, мадам, – поздоровался Сирило. – Я и не знал, что дракон может быть таким... прекрасным. Я никогда не видел таких чудесных существ, как вы.

– Конечно же, мой дорогой мальчик, вы никогда в жизни не видели драконов, – приторно улыбаясь, ответила Нидхуг. Ее пурпурные ресницы слегка затрепетали. – Ведь в Хетаре нет драконов.

Сирило восхитил ответ Нидхуг. Она прекрасно владела искусством обольщения. Принц Лесного королевства протянул к Нидхуг руку. На его ладони вдруг возникла серебряная тарелочка, наполненная конфетами.

– О! – восхищенно воскликнула Нидхуг. – Трюфели! Мои любимые конфеты! Как ты догадался об этом, мой мальчик?

Дракониха потянулась к конфетам, и Сирило увидел ее позолоченные коготки, окрашенные в красный цвет на заостренных концах. Нанизав сразу несколько трюфелей на свои необыкновенные когти, она отправила их в рот. По лицу Нидхуг разлилось безграничное наслаждение.

– Восхитительно! – проговорила она наконец. – Просто восхитительно! Никогда еще не ела таких вкусных трюфелей, мой дорогой мальчик. Могу поклясться, что их сделали лесные феи, не правда ли, я угадала?

Сирило кивнул.

– Не могли бы вы куда-нибудь убрать тарелочку? – попросила Нидхуг. – Я продолжу лакомиться позже. Поставьте ее куда-нибудь. – Ресницы ее очаровательно трепетали.

Как только она произнесла просьбу, серебряная тарелочка вмиг исчезла с ладони Сирило.

– Я готов исполнить любое ваше желание, мадам, – с учтивым поклоном проговорил он. Дракониха замурлыкала от удовольствия.

– Зовите меня Нидхуг, – томно протянула она.

– Вы готовы прямо сейчас отправиться в Академию и приступить к поискам? – нетерпеливо спросил Диллон, которому порядком надоела их воркотня. – Думаю, быстрее всего добраться туда с помощью магии.

Он взял Синнию за руку – и в ту же секунду они исчезли. За ними последовала слегка смущенная Нидхуг.

Калиг внимательно посмотрел на Сирило.

– Я узнал этот взгляд – взгляд иступленного желания, – сказал он.

– А разве ты его у меня когда-нибудь видел? – спросил Сирило.

Принц-тень помотал головой.

– Нет, у тебя я никогда не видел такого взгляда.

– Я еле борюсь со своим искушением, – признался Сирило.

Калиг осуждающе покачал головой, завернул Сирило в свой плащ – и они оказались в холле Академии. Диллон уже успел взять у Бирда ключ от потайной комнаты. Главный библиотекарь искоса взглянул на Калига и Сирило. Он никогда в жизни не видел ни того ни другого. Но еще больше Бирд нахмурился, когда заметил, что к их небольшой группке присоединился Прентайс.

Следуя за Диллоном и Синнией, все вошли в библиотеку. Это была очень красивая, просторная комната, необычной круглой формы. Пол и стены ее были выложены белым мрамором. Повсюду стояли высокие книжные дубовые шкафы. На полках размещались книги по истории, науке и поэзии Бельмаира и лежали старинные манускрипты. Потолок в библиотеке представлял собой прозрачный купол. Проникающий сквозь него дневной свет заливал комнату.

– С чего мы начнем наши поиски? – спросил Сирило. – Прентайс, встаньте рядом.

Принц Лесного королевства принялся медленно обходить круглую комнату, внимательно и методично осматривая стены. Внезапно он остановился, постоял несколько секунд, затем покачал головой и двинулся дальше. Потом он остановился снова и на этот раз удовлетворенно улыбнулся.

– Это здесь, Диллон, – сказал он.

– Откуда ты знаешь? – спросил король. – Лично я ничего не вижу.

– Это потому, что ты не чистокровный потомок лесных фей, – ответил ему Сирило и произнес заклинание: – *Потайная дверь! Появись! Чарам моим подчинись!*

И к всеобщему удивлению, перед ними возникла полукруглая дубовая дверь.

– Дайте мне ключ, – попросил Сирило, вставил его в замок и осторожно повернул. Дверь сразу же открылась. Сирило предостерегающе выставил руку: – Подождите. Вначале я должен понять, каким именно заклинанием была заколдована эта дверь.

Он закрыл дверь и повернул в замке ключ. Дверь тут же исчезла.

– Диллон, повтори заклинание, которое я только что сказал. Посмотрим, что из этого выйдет.

Король встал на то же место, где до этого стоял Сирило, и произнес:

– *Потайная дверь! Появись! Чарам моим подчинись!*

Ничего не случилось, дверь не появилась.

Сирило покачал головой, его необычные прекрасные волосы взметнулись и озарили библиотеку волшебной вспышкой.

– Кто бы ни спрятал эту комнату и какие бы цели ни имел, он явно не хотел, чтобы кто-нибудь, кроме принца Лесного королевства, мог ее найти.

– А ты сможешь снять это заклятие? – спросил Диллон.

– Не знаю, – откровенно признался Сирило. – Сделаю еще одну попытку. *Потайная дверь! Появись! Чарам моим подчинись!*

Дверь появилась. Повернув в замке ключ, Сирило ее открыл.

– Значит, вы адепт королевской Академии? – уточнил Сирило, повернувшись к Прентайсу.

– Да, – с поклоном ответил тот.

– Хватит ли у вас мужества войти в эту комнату и позволить мне закрыть дверь? Просто я подумал, что, возможно, вам удастся выйти из комнаты, открыв дверь с другой стороны, –

объяснил Сирило. – Если в течение нескольких минут вы не выйдете оттуда, я заставлю дверь появиться и открою ее с нашей стороны.

– Я пойду с ним, – твердо сказал Диллон, прежде чем Прентайс успел ответить Сирило.

Диллон взял адепта за руку, и они переступили через порог комнаты. Сирило повернул в замке ключ, и дверь вновь исчезла.

Через несколько минут из стены, казавшейся совершенно ровной и гладкой, появились Диллон и Прентайс. Дверь все так же оставалась невидимой.

– Мы смогли открыть дверь с той стороны, – сообщил Диллон.

– Здесь использована необычная магия, ты со мной согласен, Калиг? – обратился к принцу-тени Сирило.

– Да, – кивнул Калиг.

– Сможешь ли ты навсегда снять заклятие с этой двери? – спросил своего дядю Диллон.

– Я не могу сказать наверняка, пока не попробую, – ответил Сирило. – Мне необходимо подумать. Когда понадобится, я открою дверь для вашего адепта, чтобы он смог ознакомиться с книгами и манускриптами, хранящимися в этой комнате.

– Милорд, – заговорил Прентайс, – с разрешения вашей светлости, я бы лучше перенес часть книг в свои апартаменты. Мне удобнее изучать их у себя, чем здесь, в потайной комнате.

Все почувствовали, что Прентайс очень нервничает.

– Я понимаю вас, – кивнул Диллон. – Чтобы тщательно изучить все эти книги, нужно немало времени. И мне не хотелось бы, чтобы вы проводили свои исследования в спешке, потому что боитесь надолго оставаться в этой комнате. Но не знаю, удастся ли перенести книги отсюда. У меня есть другой вариант. Будете ли вы чувствовать себя в безопасности, если мой дядя останется с вами? В конце концов, он единственный из нас может заставлять дверь появляться из пустоты.

Прентайс кивнул:

– Простите меня, ваше величество. Просто я никогда еще не сталкивался с такой мощной магией. Это и прекрасно, и пугающе одновременно.

Диллон весело улыбнулся адепту.

– Да, вы правы, – согласился он. – Но не волнуйтесь, мой дядя защитит вас в случае чего.

– Благодарю вас, ваше величество, – сказал адепт.

– Я тоже могу остаться с вами, – предложила Нидхуг. – Я довольно слабый маг, но в опасной ситуации никакая магия не будет лишней.

– Добро пожаловать в нашу компанию! – улыбнулся Сирило.

Принц-тень очень удивился, но возражать не стал.

– Я скажу Бирду, что он может закрыть двери Академии по расписанию. А ключ пусть останется пока у вас, – сказал Диллон.

Диллон, Калиг и Синния исчезли. Когда они шли по саду к замку, Диллон сказал своему отцу:

– По-видимому, Сирило хочет обольстить Нидхуг. Неужели ни одна женщина рядом с ним не может чувствовать себя в безопасности?

У Синнии перехватило дыхание.

– Он хочет соблазнить Нидхуг? Что вы имеете в виду? Он потомок лесных фей. А она дракониха. Да это же невозможно!

– Сирило сможет превратиться в дракона мужского пола, – начал объяснять Синнии Калиг. – Или он может превратить ее в земную женщину на какое-то время. Да, Сирило – потомок лесных фей. А их страсть не ведает преград. Не бойтесь за Нидхуг. Она прекрасно понимает, что Сирило обратил на нее внимание. Если Сирило не понравится Нидхуг, то она в состоянии защитить себя и отказать ему в ухаживаниях легко и остроумно, как это умеет сделать только дракон.

– О боже мой! – вздохнула Синния.

– В конце концов, ваш муж тоже из другого мира и к тому же тоже потомок лесных фей, – пробормотал Калиг.

Бледные щеки Синнии залила краска. Но она ничего не ответила принцу-тени.

– Отец, не стоит дразнить ее, – попросил Диллон с легкой улыбкой. Но, не выдержав, сам рассмеялся. – Даже в Бельмаире, где практически не осталось молодых женщин, Сирило умудрился найти себе пару. Нрав у моего дяди очень переменчив, но в одном он неизменен: Сирило просто обожает женщин и не может без них обходиться.

– Илоне будет нелегко женить Сирило, когда придет время передать ему власть в Лесном королевстве, – заметил Калиг.

– Не думаю, что будущая жена Сирило будет особо переживать из-за его измен, – сказала Синния. – Ведь вы же сами сказали, что лесные феи обладают неумным темпераментом и сами заводят множество любовников.

– Лесные феи никогда не изменяют своим мужьям, – возразил Калиг. – Просто они никогда не вступают в брак в столь юном возрасте, в каком пришлось вступить вам с Диллоном. А некоторые из них вообще не выходят замуж. Они предпочитают иметь много любовников и постоянно их меняют. Иногда лесные феи от своих смертных возлюбленных рожают детей. Но это происходит в исключительных случаях, если лесная фея по-настоящему полюбит. Например, мать Диллона Лара – плод любви Илоны и хетарианца.

– Милорд Калиг, а вы уверены, что с Нидхуг действительно будет все в порядке? – Синния никак не могла перестать волноваться за дракониху. – Не думаю, что у нее когда-то были любовные отношения.

– Вы можете совершенно успокоиться на этот счет, Синния, – поспешил уверить ее Калиг. – Как-то она поведала мне, что в одной из пещер спрятано яйцо – плод близости с драконом мужского пола. Однажды ей все же удалось вступить в любовные отношения, хотя в Бельмаире драконы практически не водятся.

– Но ведь драконихи могут откладывать яйца без близости с противоположным полом, – сказала Синния. Калиг с удивлением на нее посмотрел, и тогда Синния пояснила: – Нидхуг рассказывала мне о такой возможности. Я как-то спросила, кто станет ее преемником, ведь у нее нет мужа, да и вообще в Бельмаире не водятся драконы мужского пола. Вот тогда-то Нидхуг мне и сказала, что муж в данном случае совсем не обязателен, преемника она может произвести на свет и без его содействия.

– И Нидхуг говорила вам правду, – подтвердил Калиг. – Это действительно возможно. Но в данном случае наследник Нидхуг – плод ее любви к дракону мужского пола ее вида. Сирило не обидит вашу дракониху, Синния. Если Нидхуг по каким-то причинам не понравятся его ухаживания, Сирило сам отступится от нее. Женщины просто обожают его, и Сирило незачем прибегать к насилию, чтобы добиться чьей-то любви.

– А что, если Сирило вздумается воздействовать на Нидхуг колдовскими чарами, чтобы подчинить ее себе?

По лицу Синнии было видно, как сильно она беспокоится за свою обожаемую дракониху.

– Нет, Сирило никогда не станет так поступать, – возразил Диллон. – Он слишком гордится своим мужским обаянием, чтобы пускаться в ход магию. Ему и так легко удастся завоевывать женщин. Эту черту в себе он, потомок лесных фей, очень высоко ценит. Помню, мы с Сирило были еще совсем детьми, а уже все женщины Шуннара сходили по нему с ума.

– Судя по всему, Синния практически ничего не знает о лесных феях, – задумчиво проговорил Калиг. – И об их потомках тоже. Впрочем, как и любой житель Бельмаира. А между тем в проблемах этого мира явно замешана магия лесных фей. Интересно, почему из истории Бельмаира вычеркнули всяческие упоминания о лесных феях?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.